

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

B 830,171

БИБЛІОТЕКА

№ 426.

т. 0.М

Князя С. Гагарина.

DK
3
.R97

СОФІЯ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества, подъ
наблюденіемъ секретаря Общества А. А. Половцова.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

(Вас. Остр., 9 лн., № 12.)

4-34
2.5.20
29-34
9.21

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТАГО ТОМА.

	<i>Стр.</i>
Письма адмирала Чичагова къ Императору Александру I. <i>Сообщено М. И. Бодановичемъ</i>	1
Письмо Императора Александра I къ адмиралу Чичагову. <i>Сообщено М. И. Бодановичемъ</i>	67
Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевскомъ бунтѣ. <i>Сообщено гр. В. Н. Панинымъ</i>	74
Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. <i>Сообщено А. Н. Куломзинимъ</i>	219
Бумаги князя Н. В. Репнина. <i>Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинимъ</i>	305
Записка князя А. А. Чарторижскаго, поданная Императору Александру I, 26 іюня 1807 г.	373
Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. <i>Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденъ, профессоромъ Марбургскаго университета Э. Германомъ. Донесенія секретаря посольства Пецольда съ января 1742 г. по мартъ 1744 г.</i>	387
Азбучный указатель именъ	507

ПИСЬМА АДМИРАЛА ЧИЧАГОВА

къ

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I.*

(Сообщено **М. И. Богдановичемъ.**)

Sire,

L'armée que j'ai l'honneur de commander est en marche; dans 25 jours elle sera sur le Dniester. J'ai cru devoir expédier le lieutenant-colonel Poleff, porteur de cette dépêche, pour examiner les moyens de passage du Dniester, rassembler des renseignemens sur la position de l'armée du général Tormassoff, sur les mouvemens de l'ennemi, les moyens d'approvisionnement et les lieux des magasins qui devront servir à cette armée, et en même temps sonder l'esprit des habitans et leur degré d'empressement à nous fournir de nouveaux moyens de résistance, si besoin sera. Il doit en-

* Переводъ.

Ваше Императорское Величество,

Армія, которою я имѣю честь командовать въ походѣ, черезъ 25 дней она будетъ на Днѣстрѣ. Я счелъ долгомъ отправить подателя сей депеши, подполковника Полева, съ порученіемъ изслѣдовать способы перехода Днѣстра, собрать свѣдѣнія о позиціи арміи генерала Тормасова, о движеніяхъ непріятеля, о средствахъ продовольствія и мѣстахъ складовъ для этой арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ разузнать о духѣ жителей и готовности ихъ къ доставленію намъ новыхъ способовъ обороны, если въ томъ будетъ надобность. Потомъ онъ долженъ ѣхать далѣе до главной квартиры Вашего

suite continuer sa route jusqu'au quartier général de Votre Majesté et tâcher de me procurer quelques idées sur l'ensemble de nos opérations. Si je dois commander l'armée du général Tormassoff, je Vous supplie, Sire, d'en donner les ordres tout de suite, afin de perdre le moins de tems possible et de pouvoir réunir les moyens sans rencontrer beaucoup d'obstacles. Nous brûlons d'impatience d'entrer en lice, et je répons à Votre Majesté, que tout le monde ici est très disposé à faire son devoir de la manière la plus déterminée. Nos 50 m. hommes donneront de l'ouvrage pour cent. Ils sont dans le meilleur état possible tant moral que physique.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire

de Votre Majesté Impériale

le très fidèle sujet

P. de Tchitchagoff.

Le 18 juillet 1812.

Bukarest.

Sire,

Le chevalier Wilson, se rendant de Constantinople au quartier général de Votre Majesté, s'est chargé de cette dépêche. Il m'en a apporté de Mr d'Italinsky et de Mr Liston des nouvelles un peu plus fraîches, mais de la même nature que celles, que j'avais déjà sur la coopération de ses compa

Величества и стараться доставить мнѣ нѣсколько мыслей о совокупности нашихъ дѣйствій. Если мнѣ суждено командовать арміею генерала Тормасова, то умоляю Ваше Величество дать повелѣніе Ваше немедленно, дабы какъ можно менѣе потерять времени и имѣть возможность собрать всѣ средства, не встрѣчая большихъ препятствій. Мы горимъ нетерпѣніемъ выступить въ бой, и я ручаюсь Вашему Величеству, что всѣ здѣсь готовы исполнить свой долгъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Наши 50 т. войска зададутъ работы ста тысячамъ. Они находятся въ наилучшемъ состояніи какъ нравственномъ такъ и физическомъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть

Вашего Императорскаго Величества

вѣрнопопдающійшій

П. Чичаговъ.

18 іюля 1812.

Бухарестъ.

Ваше Императорское Величество,

Кавалеръ Вильсонъ, отправляющійся изъ Константинополя въ главную квартиру Вашего Величества, взялся доставить эту депешу. Онъ привезъ мнѣ депешу отъ г. Италинскаго и отъ г. Листона извѣстія нѣсколько свѣжѣе тѣхъ, которыя я узналъ о содѣйствіи его соотечественниковъ. Адмиралъ Грейкъ пишетъ мнѣ, что

triotеs. L'amiral Greigh m'écrit, que depuis qu'il a été connu à Constantinople que les hostilités ont commencé chez nous, Mr. Liston se montre beaucoup plus disposé à faire des démarches auprès de la Porte Ottomane dans le sens de nos projets. Cela est moins utile dans ce moment, depuis que la direction de cette armée a changé. L'alliance avec les turcs ne nous avancerait guères, mais Votre Majesté observera par le contenu de la lettre de Mr. d'Italinsky, que le Reis-Effendi trouve de mauvaises raisons pour éloigner l'époque de la publication de la paix. Je crois qu'il a senti que la non-ratification de l'article secret relatif à l'Asie n'est rien moins qu'avantageux pour eux, ce qui le fait désirer de revenir sur ses pas et de régler cet article avant de publier la paix. Ils sont toujours chicaneurs, quand ils n'ont pas peur et quand ils voyent devant eux des négociateurs timides. L'allusion qu'il a faite à l'entrée de nos troupes en Servie en dernier lieu et à l'armement que je me proposai de faire en Moldavie et en Valachie, pourrait être justifiée, si je n'avais donné dans le tems des éclaircissements satisfaisans aux plénipotentiaires à Bukarest. L'envoi d'un petit corps en Servie a été motivé par le brigandage que des turcs sans aveu se sont permis contre le territoire servien, tandis que cette province se trouvait encore sous notre garantie, la paix n'ayant pas été ratifiée alors. L'armement de ces principautés s'est borné au rassemblement de troupes qui à différentes reprises ont été formées par mes prédécesseurs et licenciées.

тѣхъ поръ какъ въ Константинополѣ сдѣлалось извѣстнымъ о началѣ у насъ непріязненныхъ дѣйствій, г. Листонъ показываетъ гораздо болѣе расположенія ходатайствовать у Порты Оттоманской въ смыслѣ нашихъ предположеній. Въ настоящее время это менѣе полезно, съ тѣхъ поръ какъ измѣнилось направленіе этой арміи. Союзъ съ турками не много бы намъ помогъ, но изъ содержанія письма г. Италинскаго Ваше Величество усмотрѣтъ изволите, что Рейсъ-Ефенди находятъ дурные поводы къ отдаленію времени оглашенія мира. Мыѣ кажется онъ нашелъ, что нератификація секретной статьи касательно Азіи для нихъ выгодна, и это заставляеть его желать отказаться и окончательно регулировать эту статью прежде публикаціи мира. Они всегда придирчивы когда не боятся и когда видятъ передъ собою робкихъ переговорщиковъ. Намекъ его на послѣднее вступленіе нашихъ войскъ въ Сербію и на вооруженія, которыя я предполагалъ сдѣлать въ Молдавіи и въ Валахіи, могъ бы быть справедливымъ, еслибъ я тогда же не далъ удовлетворительныхъ объясненій полномочнымъ въ Бухарестѣ. Отправленіе маленькаго отряда въ Сербію было вызвано разбоями, которые позволяли себѣ турки-бродяги на сербской территоріи, тогда какъ область эта еще находилась подъ нашею гарантіею, такъ какъ миръ еще не былъ тогда ратификованъ. Вооруженія въ княжествахъ ограничились сборомъ тѣхъ войскъ, которыя нѣсколько разъ были образуемы моими предшественниками и потомъ распускаемы. Что касается до гражданской гвардіи, то ее должно было только внести въ

Pour la garde bourgeoise elle devait être enregistrée seulement et attendre que l'alliance soit faite pour la former. Les plénipotentiaires ont été contents de cette explication et je crois que dès que la Porte aura reçu le même avis et surtout la nouvelle du commencement de l'évacuation elle se montrera plus confiante. Andreossi est arrivé à Constantinople; je crains que cela n'abaisse encore davantage la modération de Mr. d'Italinsky. La paix est ratifiée, les ratifications échangées et on ne veut ni l'écouter ni le reconnaître en sa qualité de plénipotentiaire; que restait-il à faire? s'en retourner à Bukarest; Votre Majesté ne peut pas ordonner autrement et elle m'aurait ordonné le reste.

Si c'est Andreossi cependant qui réussit à rompre cette paix, il ne me restera que l'un des deux partis à prendre. Si je suis informé que la présence de cette armée est indispensable au delà du Dniestre, je marcherai en avant sans m'embarrasser pour le moment de ce que deviendront les pays que nous allons abandonner aux Turcs, en gardant seulement quelques places fortes, comme Ismaël, Bender qui peuvent être protégées et secourues par eux. Mais si j'apprends, en m'avancant vers le Dniestre, que nos affaires dans le Nord vont bien sans cela, je rebrousserai chemin et je poursuivrai cette guerre de la manière la plus décisive. Cependant il est bien peu probable que la rupture ait lieu; au reste, j'ai tout le temps de rece-

списки, а для составленія ея надобно было ожидать союза. Полномочные удовлетворились этимъ объясненіемъ, и я полагаю, что колы скоро Порты получить тоже уведомленіе и въ особенности извѣстіе о началѣ вывода войскъ, то и она окажетъ болѣе довѣрія. Андреосси прибылъ въ Константинополь; боюсь, чтобы это еще болѣе не ослабило умирности г. Италинскаго. Миръ ратификованъ, ратификаціи обмѣнены, а его не хотятъ ни слушать, ни признавать въ качествѣ полномочнаго; что оставалось дѣлать? возвратиться въ Бухарестъ; Вашему Величеству нельзя было дать другаго повелѣнія, и Вы приказали бы мнѣ сдѣлать остальное.

Если, впрочемъ, Андреосси удастся нарушить этотъ миръ, то мнѣ не останется ничего другаго какъ прибѣгнуть къ одному изъ этихъ двухъ намѣреній. Если я узнаю, что присутствіе этой арміи необходимо за Днѣстромъ, я двинусь впередъ, не заботясь пока о томъ, что станетъ съ странами, которыя мы предоставимъ туркамъ, оставивъ только нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ, какъ Измаиль, Бендеры, которымъ они могутъ помогать. Если же я узнаю, подвигаясь къ Днѣстру, что дѣла наши на Сѣверѣ и безъ того идутъ хорошо, я вернусь назадъ и буду продолжать войну самымъ рѣшительнымъ образомъ. Впрочемъ весьма мало вѣроятія, чтобы разрывъ состоялся; къ тому же я успѣю получить инструкціи Вашего Величества, еслибы Вы сочли нужнымъ дать мнѣ таковыя, равно какъ и объяснительный отвѣтъ отъ г. Италинскаго.

Въ случаѣ соединенія моей арміи съ арміею генерала Тормасова въ направленіи

voir les instructions de Votre Majesté si Elle jugeait nécessaire de m'en donner ainsi qu'une réponse éclaircissante de Mr. Italinsky.

Dans le cas de la réunion de mon armée avec celle du général Tormassoff et me portant sur le Duché de Varsovie, je prie très-humblement Votre Majesté de me munir de Ses instructions relatives et à la direction des armées, et aux propositions que je pourrai mettre en avant pour faire entrevoir aux Polonais quelques équivalents à celles dont l'Emp. N. les berce. Sans un moyen quelconque de ce genre, les batailles seraient vraisemblablement sans résultats. Il serait bon, je crois, de leur annoncer que Votre Majesté Impériale compte bien leur assurer une existence politique honorable, réelle et tout autrement avantageuse pour eux que ne le fera celui qui déjà a pris tant de peuples à cette amorce. Qu'elle n'entend pas faire un royaume qui ne serait qu'une province dépendante d'un préfet. Qu'il entre dans son plan, p. e. de se déclarer roi de Pologne constitutionnel et de faire respecter leur indépendance. Enfin, Sire, si ce n'est pas cela, ce sera autre chose que nous leur présenterons, sans quoi plusieurs batailles gagnées ne nous avanceraient pas de beaucoup. Personne ne le sait mieux que Votre Majesté, qu'aujourd'hui les victoires ne sont grandes et utiles qu'en raison de leurs résultats.

Le chevalier Wilson a beaucoup causé avec moi, je crois qu'il pourra Lui rendre un rapport fidèle de tout ce que nous nous sommes dit. Il se-

къ Герцогству Варшавскому, всенижайше прошу Ваше Величество снабдить меня инструкціями касательно какъ направленія армій, такъ и предложеній, которыя имѣ можно будетъ сдѣлать, чтобы обѣщать полякамъ равносильное тому, что сулить имъ императоръ Наполеонъ. Безъ какого-нибудь средства въ этомъ родѣ, сраженія по всей вѣроятности не имѣли бы никакихъ результатовъ. Я полагаю, хорошо бы было объявить имъ, что Ваше Императорское Величество намѣрены обезпечить имъ достойное политическое существованіе, истинное и гораздо болѣе выгодное того, которое сдѣлаетъ имъ тотъ, кто уже столько народовъ изловилъ на эту удочку; что Вы не имѣете намѣренія создать королевство, которое было бы ничто иное, какъ провинція въ зависимости отъ префекта; что въ Вашъ планъ входитъ на примѣръ провозгласить себя королемъ польскимъ конституціоннымъ и что независимость ихъ будетъ неприкосновенна. Наконецъ, Государь, если не это, то мы представимъ имъ что либо другое, иначе нѣсколько выигранныхъ сраженій не много насъ подвинутъ. Никому не извѣстно лучше Вашего Величества, что въ наше время побѣды велики и полезны лишь по результатамъ ихъ!

Кавалеръ Вильсонъ обо многомъ говорилъ со мною; я полагаю, что онъ дастъ Вашему Величеству вѣрный отчетъ всего, что между нами было говорено. Весьма полезно было бы, Государь, чтобы эта армія могла тотчасъ соединиться съ армією

rait très utile, Sire, que cette armée puisse tout de suite se réunir à celle du général Tormassoff; à mesure que les troupes passeront le Dniestre, elles commenceront à grossir celles-là. Sans quoi, si je dois attendre la réunion de tous, cela durera jusqu'au 7 de septembre. Ne serait-il pas nécessaire d'avoir un officier intelligent auprès de chaque commandant en chef, afin qu'il puisse m'instruire de tout ce qui se passe d'intéressant dans les armées, et que les opérations aient le plus d'ensemble possible. Je me suis adressé avec une pareille proposition au prince Bagration; je ne sais si elle sera agréée. Si la Suède ouvre sa campagne il serait aussi bon, que je puisse savoir ce qu'elle va faire. Peut-être suivrons-nous une direction qui tendra à nous rapprocher.

Du reste, on ne peut que très bien augurer de tout ce qui se fait. La contrariété que N. a éprouvée à frapper son grand coup, est très utile. La saison qui avance nous devient avantageuse et l'impétuosité française s'abat en attendant.

La Porte a annoncé la paix à Mr. Liston et elle a voulu le cacher à Mr. d'Italinsky, ce qui doit faire supposer qu'elle ne compte pas en faire la rupture de son côté, mais qu'elle a de la méfiance en nos intentions c'est en quoi on ne peut la blâmer. Votre Majesté voudra bien voir par la lettre de Mr. Liston qu'il ne serait pas éloigné de nous proposer de sacrifier la Bessarabie, mais vraiment les Turcs ne le méritent pas.

ген. Тормасова; по мѣрѣ того, какъ войска будутъ переходить Днѣстръ, они будутъ увеличивать сію послѣднюю. Иначе, если мнѣ придется ждать соединенія всѣхъ, это продлится до 7 сентября. Не хорошо ли бы имѣть при каждомъ главнокомандующемъ смѣтливаго офицера, который могъ бы извѣщать меня обо всемъ интересномъ, происходящемъ въ арміяхъ, и не нужно ли, чтобы военныя дѣйствія были какъ можно болѣе согласны. Я обратился съ подобнымъ предложеніемъ къ кн. Багратиону, но знаю будетъ ли оно принято. Если Швеція начнетъ свою кампанію, мнѣ бы слѣдовало знать о ея намѣреніяхъ. Можетъ быть мы возьмемъ направленіе, которое можетъ насъ сблизить.

Впрочемъ, можно имѣть лишь хорошія надежды на все то, что дѣлается. Помѣха испытанная Наполеономъ нанести рѣшительный ударъ, весьма полезна. Приближающееся время года дѣлается для насъ выгоднымъ, а французскій пылъ пока ослабѣваетъ.

Порта объявила о мирѣ г. Листону, но хотѣла скрыть отъ г. Италинскаго, что заставляетъ думать, что она не намѣрена нарушить его съ своей стороны, но что она не имѣетъ довѣрія къ нашимъ предположеніямъ; въ этомъ ее нельзя упрекать. Изъ письма г. Листона Ваше Величество усмотрѣть изволите, что онъ готовъ бы предложить намъ пожертвовать Бессарабією, но право турки этого не стоятъ.

En attendant les ordres et les bonnes nouvelles j'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire
de Votre Majesté Impériale
le très fidèle sujet
P. Tchitchagoff.

Le 22 juillet 1812
Bukarest.

Votre Majesté Impériale verra par la lettre de Mr. d'Italinsky qu'il me suppose avoir compromis les intérêts de mon Souverain et avoir agi contre Ses vues, en l'engageant par mes dernières dépêches de demander une réponse positive aux Turcs sur leurs intentions de faire l'alliance ou de la refuser, qu'il a mieux aimé se laisser humilier de toutes les manières possibles que de montrer dans cette occasion la dignité du personnage qu'il représente et la fermeté nécessaire, ce qui m'oblige de renoncer à toutes transactions avec cet homme, et puisqu'il ne veut obéir qu'aux ordres précis de Votre Majesté, c'est à savoir maintenant ce qu'elle daignera décider. Dans un cas où il aurait trouvé mes instructions trop pressantes vu l'état des choses et les embarras dans lesquels il se trouve, n'y avait-il pas moyen de les éluder d'une manière plus honnête, sans me dire qu'il ne

Въ ожиданіи повелѣній и хорошихъ извѣстій имѣю счастье быть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Вашего Величества
вѣрноподанныйшій
П. Чичаговъ.

22 іюля 1812.
Бухарестъ.

Изъ письма г. Италинскаго Ваше Величество изволите увидѣть, что, по его мнѣнію, я дѣйствовалъ противъ интересовъ моего Государя и въ противность его вѣдамъ, приглашая его въ послѣднихъ моихъ депешахъ спросить у турокъ положительный отвѣтъ на счетъ ихъ намѣреній заключить союзъ или отказать въ ономъ; что онъ предпочелъ подвергнуться всякаго рода униженіямъ, чѣмъ выказать въ этомъ случаѣ достоинство представляемаго имъ лица и нужную твердость. Это обязываетъ меня отказать отъ всякихъ сношеній съ этимъ человѣкомъ, а такъ какъ онъ хочетъ повиноваться лишь положительнымъ повелѣніямъ Вашего Величества, то я бы желалъ знать теперь, что Вашему Величеству угодно будетъ рѣшить. Въ случаѣ еслибы онъ нашелъ мои инструкціи слишкомъ настоятельными, во вниманіе къ положенію дѣла и къ затрудненіямъ, въ которыхъ онъ находится, не нашелъ ли бы онъ средствъ обойти ихъ болѣе приличнымъ образомъ, не говоря мнѣ, что онъ не допустить, чтобы говорили, что безъ положительныхъ приказаній Вашего Величества,

sera pas dit que sans ordres précis de Votre Majesté, il a amené un état de choses contraire à vos vues. Mais c'est Pierre Fonton qui le lui fait dire, je crois, car tout ce qui déplait aux Turcs est très contraire à ses vues.

P. Tchitchagoff.

Sire,

La lettre, que Votre Majesté Impériale a daigné m'écrire de Moscou le 18 du mois passé, a versé dans mon âme tout le contentement dont elle est encore susceptible. Il se trouve que j'ai deviné vos intentions, ce qui accomplit mes vœux. Imaginez, Sire, si, d'après la manière dont vous me traitez, j'avais eu le malheur de la contrarier ou de lui déplaire, dans quel état affreux cela m'aurait plongé.

La résolution de Votre Majesté de poursuivre la guerre avec toute la vigueur possible étant d'un intérêt majeur et de la plus grande importance pour le monde entier, sert aussi de la meilleure garantie du succès. L'expérience a constaté que Napoléon, qui a triomphé successivement de toutes les guerres du cabinet et des conseils, a succombé infailliblement à toutes celles qui ont été nationales, ou par la nature du gouvernement, ou par le concours des circonstances. A commencer de l'Angleterre et l'Espagne, et de l'Egypte à St. Domingue, il a toujours été vaincu. Or, par la manière dont Votre Majesté s'y prend, en électrisant les esprits des sujets qui ne

онъ довелъ дѣла до противнаго Вашимъ видамъ положенія. Но мнѣ кажется это заставляеть его говорить Петръ Фонтонъ, потому что все что не нравится туркамъ совершенно противно его видамъ.

П. Чичаговъ.

Всемиловѣйшій Государь,

Письмо изъ Москвы, отъ 12 минувшаго мѣсяца, коимъ Ваше Императорское Величество изволили меня удостоить, пролило въ душу мою все довольство, которое она можетъ еще воспріять. Оказывается, что я угадалъ Ваши намѣренія, и это переполняетъ мои желанія. Вообразите себѣ, Государь, если бы послѣ того какъ Вы со мной обходитесь, я имѣлъ несчастье Вамъ не угодить; въ какое ужасное положеніе это повергло бы меня.

Намѣреніе Вашего Величества продолжить войну со всевозможною энергіею, будучи величайшей важности для цѣлаго свѣта, служить также лучшимъ ручательствомъ успѣха. Опытъ доказалъ, что Наполеонъ, восторжествовавъ послѣдовательно во всѣхъ войнахъ кабинета и совѣтовъ, терпѣлъ пораженіе во всѣхъ войнахъ, которыя были національными или по свойству правленія, или по стеченію обстоятельствъ. Начиная съ Англіи и Испаніи, отъ Египта до С.-Доминго, онъ всегда былъ побѣждаемъ. Такъ же какъ Ваше Величество принимаетесь за дѣло, воспламеняя умы подданныхъ, которые ничего болѣе не желаютъ какъ боготворить Васъ, и дѣлая ихъ невольными

дésirent que de l'adorer et en les faisant participer volontairement à ce but, Elle nationalise la guerre, et par conséquent oppose une force invincible à son ennemi. Le plan, qu'Elle vient d'adopter pour ses armées, est aussi d'une haute sagesse, j'ose le dire. Napoléon rencontre à chaque pas le contraire de ce qu'il attend. Il doit craindre de s'enfoncer dans l'intérieur et cependant il y est entraîné, pour ainsi dire, malgré lui. Dieu veuille que ce système puisse être suivi avec tous les avantages qu'il peut offrir et qu'il ne soit pas dit de nous comme de tant d'autres généraux que quand ils ne savent plus que faire ils se livrent au combat.

L'armée que j'ai l'honneur de commander a pris la direction qu'il a plu à Votre Majesté de lui donner. L'avant-garde, composée de plus de 8000 h. sous le gén. lieutenant Voïnoff, est déjà près de Хотинъ. Le reste de l'armée se rassemble aux environs de Фокшаны et doit se mettre en marche incessamment. Le corps qui s'est trouvé en service et dans la petite Valachie a nécessité ce retard, mais tout se réunit et tout marche d'ici, tandis que les 12 bat. d'Odessa et un équipage de la marine, que j'ai pris de Sébastopol, viennent nous rejoindre sur le Dniestre. J'ai cru, que quelques matelots pourraient m'être utiles pour le passage des rivières et tout ce que l'on peut avoir à faire dans ce genre. Le colonel Dott commande cet équipage; il m'a prié instamment de l'employer; c'est une tête chaude; on peut en tirer parti.

участниками этой цѣли, Вы дѣлаете войну національною и такимъ образомъ противопоставляете непріятелю силу непобѣдимую. Смѣю сказать, что планъ принятый Вами для Вашихъ войскъ, также проникнутъ великой мудростію. Наполеонъ на каждомъ шагѣ встрѣчаетъ противное тому, чего ожидаетъ. Онъ долженъ бояться углубляться во внутрь страны, а между тѣмъ онъ вовлеченъ туда, такъ сказать, противъ воли. Дай Богъ, чтобы этой системѣ можно было слѣдовать со всѣми выгодами, которыхъ отъ нея можно ожидать, и чтобы про насъ не сказали того же, что про многихъ другихъ генераловъ, что когда они не знаютъ болѣе, что дѣлать, — то прибѣгаютъ къ битвѣ.

Армія, которою я имѣю честь командовать, приняла направленіе, которое Вашему Величеству угодно было ей назначить. Авангардъ, состоящій изъ болѣе 8 т. человекъ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Войнова, уже близъ Хотина. Остальная часть войска собирается въ окрестностяхъ Фокшанъ и должна въ скоромъ времени выступить въ походъ. Корпусъ, находившійся въ Сербіи и въ Малой Валахіи, былъ причиною этого замедленія, но все сосредоточивается и все выступаетъ отсюда, а 12 одесскихъ баталіоновъ и одинъ флотскій экипажъ, взятый мною въ Севастополѣ, присоединятся къ намъ на Днѣстрѣ. Я полагалъ, что нѣсколько матросовъ могутъ быть намъ полезны для переходовъ рѣкъ и всего, что можетъ случиться подобнаго. Этими эки-

Les maladies du pays ont commencé à se manifester peu de jours avant le départ des troupes. Sans être mortelles elles dérangent beaucoup cependant; je fais amener tous les malades sur des chariots qui suivent les régiments. Chemin faisant ils se rétablissent. C'est une période, dit-on, qu'il faut supporter comme on supporte la peste en Turquie. Ce qui fait voir que notre séjour dans le voisinage de ces barbares n'a pas été sans fruit nous avons appris à déraisonner à la turque. Quant à moi en particulier n'ayant pas été assez longtemps dans le pays, j'ignore cette manière de se soumettre avec insouciance et apathie aux influences des localités. Je suis sûr que si j'avais pu en être prévenu à temps on aurait pu prendre des précautions à Bukarest contre la fièvre, comme on aurait pu en prendre Constantinople contre la peste. Mais tout ceci ne peut plus être bon que pour l'avenir.

Demain je quitte Bukarest pour me rendre à Фокшаны, faire partir les troupes tout de suite et me mettre à faire une petite tournée sur les bords du Danube, voir Brailloff, Ismaël etc. etc. pour ne point quitter les contrées sans avoir vu nos nouvelles acquisitions et le plus important de nos restitutions. De là j'irai droit à Yassi, j'y arriverai avant les troupes et je serai à temps sur le Dniestre pour le passer avec mon avant-garde. Je laisse les autrichiens dans une peur terrible derrière leurs abattis et leurs retranchements; ils ne commenceront à respirer que lorsque nous serons sortis. Tou

пажемъ командуетъ полковникъ Доттъ; онъ убѣдительно просилъ меня употребить его въ дѣло; это горячая голова: имъ можно воспользоваться.

Болезни въ странѣ начали показываться за нѣсколько дней до выступленія войскъ. Хотя онѣ не смертельны, но очень беспокоятъ. Я приказалъ всѣхъ больныхъ везти на обозахъ, слѣдующихъ за полками. Дорогою они поправляются. Это періодъ который, говорятъ, должно перейти какъ переносить чуму въ Турціи. Что наше пребываніе въ сосѣдствѣ этихъ варваровъ было не безплодно видно изъ того, что мы выучились бредить по турецки. Что до меня собственно касается, то я не доволенъ пробывъ въ странѣ, чтобы умѣть съ безпечною и апатіею подчиняться вліянію мѣстностей. Я увѣренъ, что если бы могъ быть предупрежденъ во время, то можно было принять въ Бухарестѣ мѣры предосторожности противъ лихорадки, такъ какъ можно бы было принять таковыя въ Константинополѣ противъ чумы. Но въ это можетъ быть годно только въ будущемъ.

Завтра я выѣзжаю изъ Бухареста въ Фокшаны, выведу тотчасъ войска и сдѣлаю маленькую поѣздку на берега Дуная, осмотрю Браиловъ, Измаилъ и пр., дабы не покинуть страны, не выдавъ новыхъ нашихъ пріобрѣтеній и, что всего важнѣе, — нашихъ возвращеній. Оттуда я поѣду прямо въ Яссы; пріѣду прежде войскъ и во время буду на Днѣстрѣ, чтобы перейти его съ своимъ авангардомъ. Я оставляю австріяцевъ въ ужасномъ страхѣ за ихъ заставы и ретраншементы; они вздохнуть ли

les mouvemens des troupes qui ont eu lieu de ce côté ont toujours porté l'empreinte d'alarme. Le bruit court ici qu'ils ont fait marcher plusieurs régiments dans la Bukovine, pour se rapprocher du corps de Schwarzenberg peut-être. On nous a donné plusieurs nouvelles vagues sur des avantages que nous avons eus contre les français, mais jusqu'à présent je n'ai rien reçu d'officiel à cet égard. Si la chose est vraie, c'est bien dommage qu'on se communique avec si peu d'empressement. On a dit qu'une armée ennemie de 100 m. h. a été détruite, que Macdonald est pris, et rien ne se confirme. Je crains, Sire qu'on ne se soit mis en tête d'observer un secret mal entendu, ce qui nous arrive de tems en tems.

J'ai l'honneur de présenter ci-joint à Votre Majesté un rapport relatif à des récompenses méritées par quelques habitans de ce pays dévoués à la Russie. Je supplie de les agréer, Sire, car je puis l'assurer que j'ai été bien circonspect dans le choix. Le vestiar Nentchoulesko, dirigé par le Métropolitain Ignace, a rendu les plus grands services par les secours pécuniaires et tous ceux que le pays offre. J'ai l'honneur de présenter, pour l'inspection de Votre Majesté un état comparatif des sommes que j'ai trouvées dans la caisse et ce que j'emporte. L'augmentation est principalement due au Métropolitain et au Vestiar. J'ai déjà fait ma représentation à Votre Majesté, quant au premier; je la supplie de nouveau, de ne pas me refuser cette grâce; c'est un homme vraiment essentiel et unique pour nous. Ne

тогда, когда мы выступимъ. Всѣ движенія войскъ, какія были съ этой стороны, всегда носили на себѣ тревожный отпечатокъ. Здѣсь ходитъ слухъ, что они отправили нѣсколько полковъ въ Буковину, для того можетъ быть, чтобы приблизиться къ корпусу Шварценберга. До насъ дошли нѣкоторыя смутныя извѣстія о нашихъ успѣхахъ надъ французами, но до сихъ поръ я не получаю ничего officialнаго на этотъ счетъ. Если это правда, то жаль, что такъ медлятъ сообщеніемъ. Говорятъ, что 100 тысячная непріятельская армія разбита, что Макдональдъ взятъ, и ничто не подтверждается. Боюсь, Государь, чтобы не вздумали хранить тайны некстати, что съ нами иногда случается.

Имѣю счастье представить при семъ Вашему Величеству подробное донесеніе о наградахъ, заслуженныхъ нѣкоторыми здѣшними преданными Россіи жителями. Осмѣливаю испрашивать соизволенія Вашего, ибо смѣю увѣрить, что былъ очень остороженъ въ выборѣ. Вестіаръ Ненчулеско, направляемый митрополитомъ Игнатіемъ, оказалъ величайшія услуги денежными пособіями и всѣми другими доставляемыми страню. Повергаю на воззрѣніе Вашего Величества сравнительную вѣдомость суммъ, найденныхъ мною въ кассѣ и того, что я увожу съ собою. Приращенію главнымъ образомъ обязаны митрополиту и Вестіару. О первомъ я уже входилъ съ представленіемъ къ Вашему Величеству; вновь умоляю не отказать мнѣ въ сей милости—это дѣйствительно необходимый для насъ и единственный человекъ. Не имѣя болѣе воз-

пouvant pas continuer son séjour ici, il compte s'établir à Vienne où il maintiendra et même pourra étendre son cercle d'influence sur tous les peuples que nous voulons favoriser. J'ai cru ne pouvoir pas faire moins, que de lui faire toucher, au nom de Votre Majesté, une somme de 2000 ducats pour les frais de son voyage et son nouvel établissement jusqu'à ce que vous ayez daigné fixer son traitement, Sire!

J'ai eu toutes les peines du monde à calmer les pauvres Serviens. C'est vraiment une des meilleures nations que je connaisse; ils sont prêts à mourir pour leur indépendance; leur haine pour les turcs est implacable; cependant je crois être parvenu à les persuader qu'il fallait dissimuler vis-à-vis les turcs pour le moment, que nous reviendrons aussitôt que cela sera possible et qu'ils ne sont pas les seuls qui se soumettent aujourd'hui à une condition humiliante à la vérité, mais indispensable par les circonstances, qui est d'admettre les garnisons turques dans leurs places fortes. Je leur ai cité la Prusse qui s'y est soumise, et que l'Autriche même n'est pas beaucoup plus honorablement traitée. Que tout dépend du salut de la Russie. Son triomphe doit relever le parti opprimé, sa chute entraînerait celle de toute l'Europe. Que la Russie est tenue par conséquent de réunir tous les moyens pour repousser l'attaque de toutes les puissances, quoique malgré elles, réunies contre elle, et que c'est à cause de cela que Votre Majesté a rappelé cette armée. Je leur ai donné de l'argent et des munitions,

мoжнoсти oстaвaтьcя здѣсь, онѣ намѣрeнѣ пoсeлeтъcя въ Вѣнѣ, гдѣ онѣ будeтъ пoддeрживaть и дaжe мoжeтъ увeличить cвoe влiянiе нa нaрoднocти, кoтoрымѣ мы xoтiмъ блaгoпрiятcтвoвaть. Я cчeлъ нeвoзмoжнымѣ cдѣлaть мeнѣe кaкъ вpучить eму, oтѣ имени Вaшeгo Вeличeствa, 2 т. чepвoнцeвъ нa путeвыя eгo издeржки и нoвoe oбзaвeдeнiе, пoкa Вaшeму Вeличeству нe блaгoугoднo будeтъ oпpeдѣлaть eму coдeржaнiе.

Мнѣ крaйнe тpyднo былo ycпoкoить бѣднѣхъ ceрбoвъ. Этo дѣйствитeльнo лучшaя изъ нaцiй, кaкiхъ мнѣ удaвaлocъ вcтpѣчaть; они гoтoвы yмepеть зa cвoю нeзaвисимocть; нeнaвисть ихъ къ туркaмъ нeукрoтимa; впрoчeмъ кaжeтcя я ycпѣлъ убѣдить ихъ, чтo нeoбxoдимo нa вpeмя притвopятьcя cъ туркaми, чтo мы вepнeмcя кaкъ тoлькo этo будeтъ вoзмoжнo; чтo нe oдни они пoдчиняютcя нынѣ ycлoвию, хoтa и дѣйствитeльнo унизитeльнoму, нo вызвaннoму oбcтoятeльcтвaми, т. e. пpинятiю турeцкихъ гaрнизoнoвъ въ ихъ крѣпocтяхъ. Я пpивeлъ имѣ въ пpимѣръ Пpусciю, кoтoрaя этoму пoдчинилacъ, дa и cъ Авcтpiею oбoшлись нeмнoгo дocтoйнѣ. Всe зaвиситъ oтѣ cпacенiя Pocciи. Тopжecтвo eя дoлжнo пoднять угнeтeннѣхъ; пaдeнiе пoвлeклo бы зa coбoю и пaдeнiе вceй Eвpoпы. Pocciя cлѣдoвaтeльнo oбязaнa coбpaть вcѣ cpeдcтвa, чтoбы oтpaзить нaпaдeнiе cтoлькiхъ дepжaвъ coeдинившихcя, хoтa и пpoтивнo ихъ вoли, пpoтивъ нeя, и пoтoму-тo Вaшe Вeличeствo oтзывaeтe этy ap-

bien en secret, pour les cajoler. J'espère encore conserver leur confiance en nous.

Je mets sous les yeux de Votre Majesté l'organisation d'un gouvernement provisoire que j'institue en Bessarabie. J'espère que vous ne souffrirez point pour le moment, Sire, que Votre administration s'en mêle; si non, elle saura déranger tous nos plans futurs. Si les mesures que je propose sont défectueuses, je tâcherai de les corriger d'après les observations de Votre Majesté et les instructions qu'elle daignera me donner.

Je ne puis m'empêcher de rendre toute la justice que mérite mon principal collaborateur dans toutes les affaires de quelque importance, le comte Capodistrias. Sa passion pour se rendre utile, ses connaissances et ses sentimens nobles et délicats sont de vrais titres à la bienveillance de Votre Majesté. S'il n'est point contraire à sa justice, je crois que le grade de conseiller d'état actuel serait une récompense aussi convenable que bien méritée pour cet individu.

Je viens de recevoir, à l'instant même, des nouvelles de la Servie. Leur chef a montré un très grand caractère dans cette occasion. Il est entré dans toutes nos vues et sous tous leurs rapports; il a harangué et calmé les inquiétudes du peuple. Nos troupes, en les quittant, sont accompagnées de larmes et de toutes les démonstrations d'une véritable fraternité. On leur fournit les chariots, les provisions, le vin, d'une station à

мію. Я далъ имъ денегъ и припасовъ, весьма секретно, чтобы ихъ обласкать. Надѣюсь еще удержатъ ихъ къ намъ довѣріе.

Повергаю на воззрѣніе Вашего Величества организацію временнаго правительства, которое я учреждаю въ Бессарабіи. Надѣюсь, Государь, что Вы не допустите на время, чтобы администрація Ваша вѣтшалась въ это дѣло; иначе она съумѣетъ разстроить всѣ наши будущіе планы. Если предлагаемая мною мѣры недостаточны, я постараюсь ихъ исправить по указаніямъ Вашего Величества и по инструкціямъ, какія Вамъ угодно будетъ мнѣ начертать.

Не могу отказать себѣ отдать полную справедливость сотруднику моему во всѣхъ дѣлахъ нѣкоторой важности, графу Каподистріа. Страсть его быть полезнымъ, познанія и благородныя чувства даютъ ему полное право на благоволеніе Вашего Величества. Если это непротивно справедливости, я полагаю, что чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника былъ бы столь же приличною какъ и заслуженною для него наградой.

Сію минуту получилъ я извѣстія изъ Сербіи. Предводитель ихъ оказалъ въ этомъ случаѣ весьма много характера. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствовалъ согласно нашимъ видамъ; онъ произнесъ рѣчь народу и усмирилъ его безпокойство. Войска наши, оставляя ихъ, провожаемы слезами и всѣми знаками истиннаго братства. Ихъ снабжаютъ обозами, припасами, виномъ съ одной станціи до другой. Это не походъ,

l'autre. Ce n'est pas une marche, c'est une partie de plaisir qu'elles font chez leurs amis et confrères. Le seul reproche qu'ils nous font, c'est de ne pas en prendre quelques milliers pour agir contre les français, comme je le leur avait fait espérer. C'est un trésor pour nous, que cette nation, Sire. Je ne négligerai, ni ne ménagerai aucun moyen pour entretenir cette noble et précieuse disposition. Ils ne prononcent jamais autrement le nom de Votre Majesté que *notre Empereur Alexandre*; les envoyés des turcs, pour les sommer de se rendre, ont été invités à dîner chez Чепной Георгій, qui les a obligés de boire à la santé de Votre Majesté et ensuite il a bu à celle du grand-seigneur.

On avait fait courir le bruit d'une grande révolte à Constantinople qui ne paraît pas se confirmer. Cependant je n'ai pas encore de nouvelles sur la publication de la paix dans cette capitale, ni la reconnaissance de Mr. Italinsky en qualité de Ministre de Russie. On dit que le projet d'armer les peuples chrétiens a effrayé la Porte par le plaisir que cette nouvelle avait causé à tous les grecs et le reste des chrétiens. Il faut avouer, Sire, que tout était favorable pour notre premier projet; la plupart des habitants de la Bosnie même allaient prendre les armes pour nous, mais nous aurions été embarrassés ensuite pour les provisions, sans le concours des Anglais, qui eux mêmes n'en ont point.

Malgré le projet que j'avais eu de maintenir ma correspondance avec

а прогулка у друзей и собратіи. Единственный ихъ упрекъ намъ, что мы не беремъ изъ нихъ нѣсколько тысячъ, чтобы дѣйствовать противъ французовъ, какъ я имъ подавалъ на то надежды. Эта нація для насъ сокровище, Государь! Не упущу и не пренебрегу никакимъ средствомъ, чтобы поддержать это благородное и драгоцѣнное расположеніе. Никогда они не произносятъ иначе имени Вашего Величества, какъ *нашъ Императоръ Александръ*; турецкіе посланные, прибывшіе, чтобы требовать ихъ сдачи, были приглашены къ обѣду къ Черному Георгію, который заставлялъ ихъ пить за здоровье Вашего Величества, а потомъ онъ вышелъ за султана.

Распустили было слухъ о большомъ возмущеніи въ Константинополѣ, который, какъ кажется, не подтверждается. Впрочемъ я еще не имѣю извѣстія объ обнародованіи мира въ этой столицѣ, ни о признаніи г. Италинскаго въ качествѣ русскаго посланника. Говорятъ, что проектъ вооруженія христіанскихъ племенъ напугалъ Порту по удовольствію, съ которымъ это извѣстіе было принято греками и остальными христіанами. Надо сознаться, Государь, что все благопріятствовало нашему первому проекту; большинство жителей Босніи собирались даже уже взяться за оружіе за насъ; но это бы насъ впослѣдствіе затруднило касательно продовольствія, безъ содѣйствія англичанъ, которые сами его не имѣютъ.

Не смотря на мое намѣреніе поддерживать переписку съ миссіею нашею въ Константинополѣ, я вынужденъ отъ него отказаться съ тѣхъ поръ, какъ г. Италинскій

notre mission à Constantinople, je suis obligé d'y renoncer depuis que Mr. Italinsky a montré de la méfiance et du mépris pour mes instructions. Si au lieu de se laisser intimider et humilier, il avait demandé ses passeports, les turcs auraient tout-de-suite publié et la paix et sa reconnaissance.

L'alliance est aujourd'hui inutile, et pour l'avenir, ce sera tout autre chose qu'il faudra faire, ce que j'étais bien aise de retrouver dans la lettre dont Votre Majesté m'a honoré.

Ramis-Pacha, qui a l'honneur d'être connu de Votre Majesté, a désiré me voir; je le lui ai permis. Arrivé ici, il m'a communiqué son projet qui a besoin de la sanction Impériale. Il demande la permission de rentrer dans son pays avec 2000 h. qui se trouvent être de ses amis parmi les prisonniers de guerre et il me demande 2000 fusils pour les armer. Il compte pouvoir s'emparer de Giourgiéva avec cela, de s'y maintenir. Ensuite maître de cette forteresse, il parviendrait à se faire nommer par le Sultan, qui a de l'amitié pour lui, Silistrie Valesi, ou gouverneur de quelqu'autre place frontière. Je crois, que si nous voulons poursuivre nos projets sur la Turquie, qu'il vaut mieux garder chez nous cet homme, mais si le grand plan devait être abandonné, il pourrait nous être utile comme un individu marquant par l'estime de son souverain, par ses qualités personnelles et sa reconnaissance pour les bontés insignes de Votre Majesté. En dernier résultat, si j'ose énoncer mon opinion, je crois qu'il faudrait attendre jusqu'à ce que l'horizon s'eclaircisse un peu devant nous.

выразилъ недоверіе и неуваженіе къ моимъ инструкціямъ. Если бы вмѣсто того, чтобы допустить униженіе и острастку, онъ потребовалъ свои паспорты, турки тотчасъ бы обнародовали миръ и его признаніе.

Союзъ нынѣ бесполезенъ, а въ будущемъ надобно будетъ дѣйствовать совершенно иначе; я весьма радъ былъ найти подтвержденіе этого въ письмѣ, коимъ Ваше Величество меня удостоили.

Рамисъ-Паша, который извѣстенъ Вашему Величеству, пожелалъ меня видѣть; я ему это позволилъ. Прибывъ сюда, онъ сообщилъ мнѣ проектъ, который требуетъ Высочайшаго утвержденія. Онъ проситъ позволенія возвратиться на родину съ 2 т. его друзей-военнопленныхъ и проситъ у меня 2 т. ружей для ихъ вооруженія. Онъ считаетъ возможнымъ такимъ образомъ овладѣть Джіуржевомъ и тамъ удержаться. Потомъ, овладѣвъ этою крѣпостію, онъ надѣется, что султанъ, который къ нему питаетъ дружбу, назначитъ его Силистріи Валесси, или губернаторомъ какого-нибудь другаго пограничнаго пункта. Я полагаю, что если мы хотимъ преслѣдовать наши предположенія въ отношеніе Турціи, то лучше удержать его у насъ; если же мы должны покинуть большой планъ, то онъ могъ бы быть намъ полезенъ какъ человѣкъ, пользующійся довѣріемъ своего государя, равно по своимъ личнымъ качествамъ и признательности къ великимъ благодѣяніямъ Вашего Величества. Однимъ словомъ, если я смѣю

Je supplie Votre Majesté de donner ses ordres pour mettre l'armée que je commande au complet, en me désignant les dépôts des recrues d'où je puisse en tirer, en cas surtout que ceux qu'Elle m'avait indiqués un fois soient changés. Il nous manque près de 15,000 h.

Je n'ai pas eu des nouvelles du général Carbonnier qui doit être, l'heure qu'il est, ou mort, ou guéri; dans ce dernier cas Votre Majesté aurait doublé mes moyens, si Elle voulait me l'envoyer. Il n'y a rien ici qui n'en soit à une distance infinie sous tous les rapports possibles.

J'espère que les dépêches, que j'ai eu l'honneur d'expédier à Votre Majesté par le lieutenant-colonel Poleff et le général Wilson, lui sont parvenues et que par là Elle n'aura pas été sans nos nouvelles.

Les autrichiens prétendent observer la plus stricte neutralité vis-à-vis de nous. Ayant appris la marche de nos troupes, ils ont envoyé au général Voïnoff un aide-de-camp du commandant de la Transylvanie, en déclarant les ordres précis de la cour relatifs à l'observation de la neutralité et lui demandant ce que signifiait son approche des frontières de l'Autriche. Voïnoff a répondu qu'il ne s'approchait des leurs que pour gagner les siennes et qu'ils pouvaient être tranquilles sur ce compte. Je n'ai jamais vu de meilleure disposition à la terreur panique que celle de ces gens-là. Le consul en partant a écrit au comte Capodistrias ces lignes: «Je ne puis m'éloigner de ce pays sans vous prier Mr. le comte de présenter à Mr

высказать свое мѣніе, я полагаю, что лучше дожидаться пока горизонтъ передъ нами нѣсколько прояснится.

Умоляю Ваше Величество повелѣть привести въ комплектъ командуемую мною армію, указавъ мнѣ мѣстности откуда я могу набрать рекрутъ, особенно если тѣ которыя мнѣ однажды указаны, измѣнены. Намъ не достаеъ около 15 т. человекъ.

Я не получалъ извѣстій отъ генерала Карбонье, который въ настоящую минуту должно быть умеръ или выздоровѣлъ; если онъ здоровъ, то Ваше Величество удвоили бы мои средства, еслибъ Вамъ угодно было мнѣ его прислать. Здѣсь нѣтъ ничего, чтобы во всевозможныхъ отношеніяхъ не было отъ него на безконечномъ разстояніи.

Надѣюсь, что Вашимъ Величествомъ получены отправленные мною съ подполковникомъ Полевымъ и съ генераломъ Вильсономъ депеши; слѣдовательно Вы не безъ извѣстій обо мнѣ.

Австрійцы утверждаютъ, что соблюдаютъ противъ насъ строжайшій нейтралитетъ. Узнавъ о ходѣ нашихъ войскъ, они послали къ генералу Войнову адъютанта трансильванскаго коменданта съ объявленіемъ положительнаго приказанія ихъ двора о соблюденіи нейтралитета и съ вопросомъ, что значить его приближеніе къ границамъ Австріи. Войновъ отвѣчалъ, что онъ приближается къ ихъ границамъ только для того, чтобы достигнуть своихъ, и что они на этотъ счетъ могутъ быть спокойны. Я никогда не видалъ большаго расположенія къ страху какъ у этихъ людей.

«l'amiral mes respectueux hommages et de lui offrir mes très humbles remerciemens de toutes les marques de bienveillance qu'il a bien voulu me «donner pendant qu'il commande ici: j'en serai toujours pénétré de reconnaissance».

Depuis son départ, il a écrit à notre consul de Hermanstadt, que le commandant de la Transylvanie a vu avec satisfaction les soins que S. E. mettait à faciliter la correspondance et les communications commerciales entre les deux pays; que le commerce et la correspondance, auxquels le commandant Autrichien donnera également de son côté appui et protection, ont déjà lieu et que les plus grandes facilités seront faites aussi par les autrichiens en réciprocité.

Voici, Sire, sur quel pied nous nous sommes séparés de ces voisins, ce qui est, je crois, conforme aux vues de Votre Majesté. Ils ont ouvert et fermé leurs frontières dix fois alternativement; une fois, à la suite de cette fermeture, ils m'ont proposé de permettre le commerce de boeufs et de chevaux, mais sans que les hommes les conduisent; je leur ai répondu que j'y consentais, s'ils peuvent engager les boeufs à venir chez eux tous seuls.

C'est sous le plus grand secret que je confie à Votre Majesté l'état des finances de cette armée, car, si on vient à l'apprendre, il serait possible

Консулъ уѣзжая написалъ графу Капод'Истріа слѣдующее: «Не могу выѣхать изъ страны не выразивъ вашему сіятельству просьбы засвидѣтельствовать г. адмиралу мое глубочайшее уваженіе и искреннѣйшую благодарность за всю благосклонность, которую онъ мнѣ оказывалъ во время его здѣсь командованія. Я вѣчно буду проникнуть признательностью».

Послѣ отъѣзда онъ писалъ нашему консулу въ Германштадтъ, что комендантъ Трансильваніи съ удовольствіемъ видѣлъ работы Его Превосходительства къ облегченію корреспонденціи и торговыхъ сообщеній между обѣими странами; что торговля и корреспонденція, которыми австрійскій комендантъ съ своей стороны окажетъ поддержку и покровительство, уже существуютъ и что австрійцами взаимно будутъ сдѣланы величайшія облегченія.

Вотъ, Государь, какими образомъ мы разстались съ этими сосѣдями, что, я полагаю, сообразно съ видами Вашего Величества. Они десять разъ попеременно открывали и запирали свои границы; однажды, вслѣдствіе закрытія, они предлагали мнѣ позволить торговлю быками и лошадьми, но безъ проводниковъ; я отвѣчалъ, что согласенъ, если они могутъ уговорить быковъ придти къ нимъ однимъ.

Подъ величайшею тайною сообщаю Вашему Величеству финансовое положеніе этой арміи, ибо если это узнаютъ, то весьма возможно, что обратятъ эти деньги на

qu'on veuille détourner cet argent pour d'autres usages tandis qu'il faudrait le conserver pour nos projets à venir.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire

de Votre Majesté Impériale

le très fidèle sujet

P. Tchichagoff.

Bukarest.

Le 2 août 1812.

P. S. Au moment où j'allais cacheter cette lettre, on m'apporte une petite monnaie bien remarquable, que je prends la liberté d'envoyer à Votre Majesté. J'aime à la regarder comme de bonne augure. C'est une pièce grecque d'Alexandre le grand. La superstition d'esprit est une lâcheté ou une faiblesse et dès lors indigne d'approcher de Vous, Sire, mais ceci c'est une superstition de coeur qui exprime un sentiment et des vœux et à ce titre doit être tolérée.

Sire,

La veille de mon départ de Bukarest, c'est-à-dire le 2 du courant, j'ai eu l'honneur d'adresser mes dépêches à Votre Majesté Impériale par un des Pisany. Au moment de me mettre en voiture j'ai reçu un autre Pisany de Constantinople. Mr. Italinsky me mande qu'à la fin la Porte s'est

другое употребленіе, тогда какъ слѣдовало бы ихъ сохранить для будущихъ нашихъ предположеній.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть

Вашего Величества

вѣрноподаанный

П. Чичаговъ.

2 августа 1812,

Бухарестъ.

P. S. Я запечатывалъ уже письмо это когда мнѣ принесли весьма замѣчательную маленькую монету, которую приѣмлю смѣлость послать Вашему Величеству. Я смотрю на нее какъ на хорошее предзнаменованіе. Это греческая монета Александра Великаго. Суевѣріе разума есть низость или слабость и поэтому недостойно касаться Васъ, Государь, но это есть суевѣріе сердца, выражающее чувство и желанія, и какъ таковое должно быть терпимо.

Ваше Императорское Величество,

Наканунѣ отъѣзда моего изъ Бухареста, т. е. 2 текущаго мѣсяца, я имѣлъ счастье отправить Вашему Величеству депеши мои съ однимъ изъ Пизани. Въ ту же минуту когда я сѣдѣлъ въ карету, пріѣхалъ ко мнѣ другой Пизани изъ Константинополя. Г. Италинскій увѣдомляетъ меня, что Порты наконецъ рѣшилась признать

décidée à le reconnaître en sa qualité de ministre plénipotentiaire. Ses dépêches seront communiquées au chancelier qui les mettra sans doute sous les yeux de Votre Majesté. La lettre que Mr. Italinsky a écrite au Reiss-Effendi est assez énergique, aussi elle a produit un bon effet; je ne conçois pas après cela comment lui et Mr. Liston peuvent-ils s'imaginer que ce n'est que par la douceur, la modération et la complaisance qu'on obtient ce que l'on veut de ce ministère. La conduite d'Andreossi, qu'ils qualifient comme pleine de hauteur et d'arrogance, vient à l'appui de cette vérité qui de tout tems a caractérisé le gouvernement turc et que Votre Majesté m'avait donnée pour règle, que c'est par la fermeté et un ton audacieux et menaçant qu'on réussit auprès d'eux. Andreossi procède très méthodiquement; il a déjà fait renvoyer le drogman prince Mourousi qui est de notre parti. Dès qu'il aura ainsi écarté les personnes qui étaient à même de combattre ses raisonnemens et de contrarier ses démarches, il aura aplani les difficultés et c'est en vain que nous attendrons, comme le pensent nos deux ministres anglais et russe, blanchis dans les affaires, que la soumission de la Porte aux prétentions de l'ambassadeur de France va le gâter, le rendre insolent et donner une tournure favorable à nos affaires. Que Votre Majesté puisse me laisser agir avec l'armée que j'ai l'honneur de commander, et Elle pourra donner des ordres au Grand-Seigneur et le prévenir que je lui demanderai, Sire, celui de le faire partir pour l'Asie.

его въ качествѣ полномочнаго министра. Депеши его будутъ сообщены канцлеру, который безъ сомнѣнія представитъ ихъ Вашему Величеству. Письмо г. Италинскаго къ Рейсъ-Эфенди довольно энергично; оно и произвело хорошее дѣйствіе; не понимаю послѣ этого какъ онъ и г. Листонъ могутъ воображать, что только кротостію, умиренностію и обязательностію можно достигнуть чего хочешь отъ этого министерства. Образъ дѣйствій Андреосси, который они называютъ исполнѣ высокоумнымъ и надменнымъ, подтверждаетъ эту истину, которая во всѣ времена отличала турецкое правительство и которую Ваше Величество изволили мнѣ предписать какъ правило, что съ ними можно успѣть лишь твердостію, смѣлостію и угрозою. Андреосси поступаетъ весьма методически; онъ уже заставилъ удалить драгомана кн. Мурузи, принадлежащаго къ нашей партіи. Какъ только онъ такимъ образомъ удалитъ всѣхъ тѣхъ, которые могли противорѣчить его доводамъ и препятствовать его дѣйствіямъ, онъ устранитъ всѣ затрудненія и тогда мы напрасно будемъ ждать, какъ полагаютъ эти два посѣдѣвшіе въ дѣлахъ англійскій и русскій министры, что покорность Порты требованіямъ французскаго посла избалуетъ его, сдѣлаетъ его дерзкимъ и дастъ благопріятный оборотъ нашимъ дѣламъ. Да благоугодно будетъ Вашему Величеству позволить мнѣ дѣйствовать съ арміею, которою я имѣю честь командовать и Вамъ можно будетъ давать предписанія султану и предупредить его, что я буду просить у Вашего Величества приказать мнѣ выпроводить его въ Азію. Князь Мурузи сказалъ

Le prince Mourousi a dit au comte Capo d'Istrias: je ne sais ce que Mr. l'amiral a fait, mais tous les chrétiens de la domination turque étaient prêts à se soulever et n'en attendent que le signal. Quel malheur, Sire, d'avoir encore une fois trompé une pareille attente. Je suis encore à Fokchani et j'aurais été près de Constantinople à l'heure qu'il est. Quelle différence d'effet pour les affaires générales. Le Prince Royal de Suède n'a point de scrupule de passer par Copenhague pour aller à Lubeck ou à Stralsound; pourquoi en avons-nous eu de passer par Constantinople pour aller en Italie ou en Dalmatie? je demande très-humblement pardon à Votre Majesté, mais le coeur me saigne quand je pense à cette occasion manquée et qui ne reviendra peut-être pas. J'ai l'honneur de joindre ici une copie de la lettre de Czerni-George qui pleure de ne pouvoir réunir ses troupes aux nôtres pour combattre l'ennemi commun. Que ne ferait-on pas avec 40 m. h. de pareilles gens?

J'ai l'honneur de mettre sous les yeux de Votre Majesté un *mémoire autrichien* que Mr. Italinsky m'a communiqué. Il y a plusieurs idées qui ont été approuvées, dit-on, par la cour et dont elle profitera peut-être. Votre armée, Sire, faisait trembler le midi de l'Europe et donnait de grandes distractions à Napoléon. Aujourd'hui les turcs, les autrichiens respirent et la France les charge de faire ce dont celle-ci avait été chargée.

Mr. Lamsdorff, qui ne pouvait supporter le climat de ce pays, même

графу Капод'Истріа: Не знаю, что сдѣлалъ г. адмиралъ, но всѣ христіане подѣ турецкимъ владычествомъ готовы были къ возстанію и только ожидали сигнала. Какое несчастіе, Государь, что еще разъ обманулись въ подобномъ ожиданіи. Я еще въ Фокшанахъ, а въ настоящую минуту былъ бы у Константинополя. Какая разница вліянія на общія дѣла. Наслѣдный принцъ шведскій не совѣстится черезъ Копенгагенъ идти въ Любекъ или въ Стральзундъ; отчего же бы намъ черезъ Константинополь не пройти въ Италію или въ Далмацію? Всенижайше прошу Ваше Величество простить мнѣ, но сердце обливается кровью, когда я подумаю объ этомъ упущенномъ случаѣ, который можетъ быть не возвратится. Имѣю честь приложить при семъ копію съ письма Чернаго Георгія (Карагеоргія), который плачетъ, что не можетъ своихъ войскъ соединить съ нашими, чтобы идти на общаго врага. Чего бы нельзя сдѣлать съ 40 тысячами подобныхъ людей?

Имѣю честь повергнуть на возрѣніе Вашего Величества *Австрійскій Мемуаръ*, сообщенный мнѣ г. Италинскимъ. Много идей говорятъ были одобрены правительствомъ, которое можетъ быть ими воспользуется. Армія Ваша, Государь, приводила въ трепетъ югъ Европы и сильно смущала Наполеона. Нынче турки, австрійцы вздохнули и Франція имъ поручаетъ то, что должна бы была сдѣлать Ваша армія.

Г. Ламздорфъ, который не могъ переносить здѣшняго климата даже когда мы

au moment où nous allons le quitter, aura l'honneur de remettre ces dépêches à Votre Majesté; il a été expédié à cet effet. Il pourra peut-être répondre aux questions qu'il Lui *plaira de faire sur l'état des choses ici*. Nous marchons, nous sommes regrettés en général et nous laissons quelque espoir. Si l'on pouvait traîner la décision des articles secrets et surtout s'opposer à la démolition d'Ismail, peut-être cela donnerait-il ensuite lieu à une nouvelle rupture. Mr. Italinsky m'écrit que les turcs ne comptent point désarmer jusqu'à ce que cette affaire des articles secrets ne soit tout-à-fait décidée. Le fait est que les turcs-mêmes ne veulent pas se battre contre nous et les chrétiens ne désirent que de se réunir à nous.

Je prie Votre Majesté de vouloir bien me donner ses ordres, si, après avoir passé le Dniestre, je voyais qu'il serait plus avantageux pour nous d'entrer en Galicie et d'y transporter la guerre, je puis le faire? Il serait surtout très essentiel d'avoir de fréquentes communications avec les autres armées, car pour le moment nous sommes dans une parfaite ignorance de ce qui se passe. Le général Tormasoff m'a communiqué les nouvelles de la victoire qu'il a remportée à Kobrin et c'est tout ce que nous savons ici de certain. Les bruits vagues ne donnent que des inquiétudes.

J'ignore quel emploi Votre Majesté se propose de faire des nouvelles levées qui se font dans l'intérieur de l'Empire, mais si j'osais émettre une opinion, il me semble qu'un service séparé que l'on attendrait de ces

отсюда выступаемъ, будетъ имѣть счастье вручить Вашему Величеству эти депеши. Онъ нарочно съ ними отправленъ. Можетъ быть онъ въ состояніи будетъ отвѣчать на вопросы, которые Вашему Величеству *угодно будетъ ему предложить о здѣшнемъ положеніи дѣлъ*. Мы выступаемъ, объ насъ вообще сожальютъ и мы оставляемъ нѣкоторую надежду. Если бы можно было затянуть рѣшеніе о секретныхъ статьяхъ и въ особенности воспротивиться разрушенію Измаила, — это можетъ быть дало бы поводъ къ новому разрыву. Г. Италинскій пишетъ мнѣ, что турки не намѣрены обезоруживаться пока не окончательно рѣшено дѣло объ этихъ секретныхъ статьяхъ. Дѣло въ томъ, что турки сами не хотятъ драться съ нами, а христіане только и желаютъ присоединиться къ намъ.

Осмѣливаюсь просить повелѣній Вашего Величества: если бы, по переходѣ черезъ Днѣстръ я нашелъ выгоднымъ для насъ войти въ Галицію и туда перенести военныя дѣйствія, могу ли я это сдѣлать? Особенно необходимо было бы имѣть частыя сообщенія съ другими арміями, ибо въ настоящую минуту, мы въ совершенномъ невѣдѣніи того, что происходитъ. Ген. Тормасовъ сообщилъ мнѣ извѣстіе объ одержанной имъ побѣдѣ при Кобринѣ и вотъ все, что мы здѣсь знаемъ достовернаго. Неопредѣленные слухи лишь поддерживаютъ безпокойство.

Мнѣ неизвѣстно, какое употребленіе Вашему Величеству угодно сдѣлать изъ новыхъ наборовъ, производимыхъ внутри Имперіи, но если мнѣ позволено высказать

troupes serait peu rassurant, vu les difficultés que l'on éprouve toujours à trouver des officiers pour les mener. Je crois que si Votre Majesté les destinait uniquement pour compléter les armées, cela deviendrait très utile et ses armées seraient inépuisables. La force physique sans la force morale est nulle; elle embarrasse même; or, cette dernière est très limitée chez nous et c'est à elle cependant qu'il faut rattacher l'autre. Si malheureusement les français rencontraient une pareille troupe, dans les tentatives qu'ils font pour nous combattre, ils les disperseront comme de véritables cohues armées, jetteront l'alarme et le désespoir parmi le peuple et pourraient produire un découragement général. Au lieu de cela, en les fondant dans les armées, ce serait toujours les mêmes troupes régulières qu'on opposerait en ôtant à l'ennemi les moyens de les affaiblir. C'est une idée qui m'a frappé et j'ai cru, en qualité de sujet dévoué, devoir en faire hommage à Votre Majesté. Je crains toujours que l'inexpérience et la présomption n'entraînent notre noblesse à quelque entreprise hasardeuse et même funeste. Le zèle ne nous manque jamais, mais le savoir trop souvent.

Les recrues que l'on garde dans les dépôts ne valent pas mieux que des paysans; la guerre est une bien meilleure école que des leçons de ce genre. J'en parle parceque j'ai pris des informations sur le petit nombre de ces recrues qui nous ont été envoyées; ils ne savent pas tenir les fusils;

мое мнѣніе, мнѣ кажется, что отдѣльная служба, какую можно ожидать отъ этихъ войскъ, была бы мало полезна, такъ какъ всегда чрезвычайно трудно найти офицеровъ для предводительства ихъ. Я полагаю, что еслибы Вашему Величеству угодно было употребить ихъ единственно на укомплектованіе армій, то это было бы весьма полезно и арміи Ваши были бы неистощимы. Физическая сила безъ нравственной ничтожна; она даже служить помѣхой; нравственная же сила у насъ очень ограничена, а съ ней-то и надо соединять физическую. Еслибы по несчастію французы, при попыткахъ ихъ съ нами сражаться, встрѣтили подобное войско, они бы разсылали его какъ настоящую вооруженную шайку, привели бы въ смущеніе и отчаяніе народъ и могли бы произвестъ всеобщее уныніе. Если же бы, вмѣсто того, слить ихъ съ арміями, — это были бы тѣже регулярныя войска и этими были бы отняты у непріятеля средства ослабить ихъ. Эта идея меня поразила и я какъ вѣроподанный счелъ долгомъ повергнуть ее на воззрѣніе Вашего Величества. Я все боюсь, чтобы неопытность и высокоуміе не вовлекли наше дворянство въ какое-нибудь отважное и даже пагубное предпріятіе. Въ рвеніи у насъ никогда нѣтъ недостатка, въ умѣннхъ же весьма часто.

Рекруты, которыхъ оставляютъ въ запасахъ не лучше мужиковъ; война гораздо лучшая школа, чѣмъ подобнаго рода уроки. Я говорю такъ потому, что я собиралъ свѣдѣнія о малочисленности этихъ рекрутъ, которыхъ къ намъ прислали; они не

à peine comprennent-ils ce que c'est que à droite et à gauche: ils font tout cela très gauchement. Si Votre Majesté pouvait nous donner quelques hommes, ou des recrues, ou des milices, pour remplir les cadres, nous les aurions tout-de-suite formés à tout ce qui est d'une nécessité et d'une utilité réelle. Nous manquons surtout d'officiers; on en a perdu prodigieusement ici.

Le duc de Richelieu s'est imposé un silence absolu depuis quelque tems; je ne puis pas obtenir de lui, si les troupes qu'il doit m'envoyer marchent ou non. On dit que c'est lui-même qui les conduit. J'aurais bien mieux aimé que Votre Majesté m'eût pris le français qui s'y trouve déjà au lieu de m'en donner encore un. Il est si désagréable d'avoir affaire à des gens qui ne peuvent point supporter l'estime. Si on le traite bien on est sûr d'en être méprisé et il est dur de devoir être toujours sur cette sorte de garde.

En recommandant à Mr. Rachmanoff de fournir de provisions les magasins qui se trouvent sur la route que va prendre cette armée, j'ai été informé qu'il y avait une certaine quantité de farine gâtée qu'on se propose de mêler avec la bonne pour la faire passer. Sachant combien une méthode pareille peut devenir pernicieuse pour la santé du soldat, qu'on ne saurait assez soigner, j'ai écrit à Mr. Rachmanoff que cette farine ne serait point reçue et j'ai l'honneur d'en prévenir Votre Majesté dans l'intention qu'elle voudra peut-être faire une défense générale d'introduire cette espèce

умѣють ружья держать; едва понимаютъ, что значить направо, налево; все это они дѣлають очень неловко. Если бы Вашему Величеству возможно было дать намъ нѣсколько солдатъ, или рекрутъ, или милиціонеровъ, чтобы пополнить кадры, мы бы тотчасъ ихъ образовали ко всему, что необходимо и дѣйствительно полезно. Мы особенно чувствуемъ недостатокъ въ офицерахъ; здѣсь ихъ убыло чрезвычайно много.

Герцогъ Ришелье съ нѣкотораго времени хранить глубокое молчаніе; не могу добиться отъ него, выступили или нѣтъ войска, которыя онъ долженъ мнѣ прислать. Говорять, онъ самъ ведетъ ихъ. Я бы предпочелъ, чтобы Ваше Величество отняли у меня находящагося уже здѣсь французъ, чѣмъ давать мнѣ еще одного. Весьма не-пріятно имѣть дѣло съ людьми, которые не умѣють переносить уваженія. Если съ ними обходиться хорошо, то они навѣрное отвѣчаютъ презрѣніемъ, а тяжело быть обязаннымъ всегда держаться, такъ сказать, на сторожѣ.

Поручивъ г. Рахманову снабдить продовольствіемъ находящіеся на его пути магазины, я узналъ, что есть нѣкоторое количество попорченной муки, которую намѣреваются смѣшать съ хорошей и такъ спустить. Зная какъ вредна можетъ быть подобная метода для здоровья солдатъ, которыхъ слѣдуетъ очень беречь, я писалъ г. Рахманову, что мука эта не будетъ принята и долгомъ поставлю о томъ извѣстить Ваше Величество въ томъ предположеніи, что Вамъ можетъ быть благоугодно будетъ воспретить вообще такого рода неумѣстную экономію. Въ такое время, какъ настоя-

d'économie si mal entendue et si fatale. Dans un moment comme celui-nous devons être prodigues de soins pour conserver la santé de ceux, (doivent prodiguer leur sang pour l'État.

Je fais ma très-humble représentation à Votre Majesté de quelques centaines de ducats que j'ai donnés en guise d'emprunt aux généraux Vnoff et Sabanéeff, en les suppliant de vouloir bien me permettre de n pas exiger le paiement. Ils avaient vraiment besoin de ce petit secours pour les frais du commencement d'une campagne.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect,

Sire,

de Votre Majesté Impériale,

le très fidèle sujet

P. de Tchitchagoff.

Le 6 d'Août 1812.

Fokchany.

Je supplie Votre Majesté de détruire cette lettre. La sincérité n' bonne, tout-au-plus, qu'aux yeux de celui à qui on l'adresse et qui assez grand pour la souffrir.

Sire!

Les pluies en débordant les rivières de ce pays, qui sont en grand nombre, ont retardé notre marche de quelques jours. Cependant aujour

щее, мы должны быть особенно щедры на заботы для сохраненія здоровья тѣхъ, торые должны проливать кровь за отечество.

Имѣю счастье донести Вашему Величеству, что я выдалъ нѣсколько сотенъ ч вонцевъ въ видѣ займа генераламъ Воннову и Сабанѣеву, и осмѣливаюсь испра вать сонзволенія не требовать возврата оныхъ. Они дѣйствительно нуждались этомъ пособіи на издержки на начало компаніи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть,

Всемилоствѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанныйшій

П. Чичаговъ.

6 августа 1812.

Фокшаны.

Умоляю Ваше Величество уничтожить это письмо. Искренность хороша тол въ глазахъ того, къ кому она обращается и который великодушно сносить ее.

Всемилоствѣйшій Государь!

Разлитіе отъ дождей здѣшнихъ рѣкъ, которыхъ очень много, замедлило нѣско кими днями нашъ походъ. Впрочемъ нынѣ, 18 августа, авангардъ начинается пе правляться черезъ Дибѣстръ въ Хотинѣ, а остальное послѣдуетъ вскорѣ. Въ сам

d'hui, le 18 du courant, l'avant-garde commence à passer le Dniestre à Хотинъ et le reste va la suivre de près. Je quitte Jassy et j'irai à Kame-nez-Podolsk le plus-tôt possible. Il nous tarde, Sire, à tous tant que nous sommes, d'entrer en lice, mais les distances sont énormes et les obstacles quelquefois insurmontables. Tout ce qui me console, c'est que j'espère que la pluie a été d'ici jusqu'à Riga et que l'ennemi en a eu tout son soul. Les maladies ont aussi augmenté; mais grâce à Dieu la mortalité est peu de chose; je serais bien aise cependant si les dépôts de recrues que Votre Majesté a destinés pour cette armée et auxquels je me suis adressé déjà, pouvaient nous fournir quelque chose vu que le défaut d'hommes dans les régimens est considérable.

J'ai eu dernièrement des nouvelles de la 1-re, 2-e et 3-me armée; l'état des choses me fait désirer plus que jamais de me joindre à celle qui nous sera la plus accessible, et j'espère qu'avant la réunion je saurai déjà qui de nous deux, du général Tormasoff ou moi, commandera. Il m'a fait part, il y a quelques jours, que le ministre de la guerre lui annonce que Votre Majesté a ordonné qu'une partie de mon armée soit mise à sa disposition pour le renforcer, sur quoi il a déjà expédié des ordres au général qui commande mon avant-garde. Deux inconvéniens se présentent dans cette affaire: primo, que cette partie de mes troupes n'est point composée comme elle aurait dû l'être pour former une colonne de l'armée. Elle s'est formée par la position

непродолжительномъ времени я выѣзжаю изъ Яссы въ Каменецъ-Подольскъ. Всѣ мы, сколько насъ ни есть, Государь! съ нетерпѣніемъ ожидаемъ вступить въ бой, но состоянія огромны и препятствія иногда неодолимы. Меня утѣшаетъ надежда, что дожди есть отсюда до Риги и что непріятель ихъ имѣлъ вдоволь. Болѣзни также умножились; но смертность, благодаря Бога, невелика; я бы впрочемъ былъ очень радъ, если бы запасы рекрутъ, которыхъ Ваше Величество назначили въ эту армію и къ которымъ я уже обращался, могли насъ чѣмъ-нибудь снабдить, ибо недостатокъ въ людяхъ въ полкахъ значительный.

Недавно имѣлъ я свѣдѣнія о 1-й, 2-й и 3-й арміяхъ; положеніе дѣлъ заставляетъ меня болѣе чѣмъ когда-либо желать соединиться съ той, которая намъ будетъ доступнѣе и надѣюсь, что до соединенія я уже буду знать, кто изъ насъ двоихъ будетъ командовать: Ген. Тормасовъ или я. Онъ сообщилъ мнѣ на дняхъ, что получилъ уведомленіе отъ военнаго министра, который говоритъ, что Вашему Величеству угодно, чтобы часть моей арміи была отдана въ его распоряженіе для усиленія его, и что вслѣдствіе сего онъ уже отправилъ приказаніе къ генералу, командующему моимъ авангардомъ. Два затрудненія представляются въ этомъ случаѣ: во 1-хъ, что эта часть моего войска не такъ составлена, какъ бы слѣдовало, чтобы образовать колонну арміи. Она составила въ слѣдствіе положенія, какое армія занимала въ Валахїи; полки, которые были впереди, выступили первые; вотъ почему кавалерія тамъ

que l'armée occupait en Valachie; les régimens qui étaient en avant ont marché les premiers; cela fait que la cavalerie y est nombreuse et il y a peu d'infanterie; mon intention était d'arranger cela et de partager l'armée comme il est convenable, d'abord après avoir passé le Dniestre et dès que la moitié au moins y serait réunie; sur 28 escadrons sans compter les saques il n'y a que 9 bataillons; on a réuni tout ce qu'on a pu et comme on a pu pour faire marcher tout de suite et débrouiller tout cela ensuite la première occasion, Le second inconvénient, Sire, est que la manière dont Mr. Tormasoff agit n'est pas du tout ce que j'aurais fait. Il me paraît très éparpillé, il sera toujours trop faible sur tous les points où il rencontre l'ennemi et même s'il le bat, car le soldat se bat à merveille; il ne peut avoir d'autre résultat que ce qu'il a obtenu après la victoire de Kobrin qui l'a fait revenir à Kovel. Il ne peut pas faire autrement peut-être, mais je ne me soucie pas d'en faire autant. Je ne sais quelles sont les instructions que Votre Majesté lui a données, mais il me semble qu'elles ne peuvent contenir autres choses que de dire: voilà les moyens que je vous donne; conservez avec cela le pays et faites le plus de mal que vous pouvez à l'ennemi; or, ceci n'oblige pas à les éparpiller. Les promesses, les menaces et l'argent voilà la principale armée à opposer pour prévenir les insurrections. Ensuite tâcher d'être fort sur les points où l'on attaque, ou là où l'on peut être attaqué: tel est le plan que je comptais suivre, aussi, j'irai moi-même

многочисленна, а пѣхоты мало; мое намѣреніе было устроить это и раздѣлить армию какъ слѣдуетъ послѣ перехода черезъ Днѣстръ и когда бы по крайней мѣрѣ половина была соединена; изъ 28 батальоновъ, не считая казаковъ, всего только 9 батальоновъ; соединили все, что могли и какъ могли, чтобы выступить тотчасъ и въ томъ уже при первой возможности все распутать. Второе затрудненіе, Государь, заключается въ образѣ дѣйствій г. Тормасова; я бы поступилъ совсѣмъ иначе. Онъ мнѣ кажется разбросанъ; онъ всегда будетъ слишкомъ слабъ во всѣхъ пунктахъ, гдѣ встрѣтитъ непріятеля; и даже если его поколотить, ибо солдаты держутся превосходно, онъ не можетъ достигнуть другаго результата, какъ послѣ победы при Кобринѣ, которая заставила его вернуться въ Ковель. Можетъ быть, онъ не могъ поступить иначе, но я вовсе не намѣренъ дѣлать того; мнѣ неизвѣстны инструкціи, коими Вашему Величеству благоугодно было его снабдить, но мнѣ кажется, въ нихъ не можетъ заключаться ничего другаго, какъ сказать: вотъ средства, которыя я вамъ даю; сохраните съ этимъ страну и нанесите врагу какъ можно болѣе зла; а это не заставляетъ разсѣивать эти средства. Обѣщанія, угрозы и деньги, — вотъ главное войско, которое должно противопоставить чтобы предотвратить возмущенія. Потомъ слѣдуетъ стараться быть сильнымъ въ атакуемыхъ пунктахъ или на тѣхъ, гдѣ можно быть атакованнымъ: вотъ планъ, по которому я намѣревался слѣдовать, и такъ я самъ пошелъ бы на помощь ген. Тормасову.

secours du général Tormasoff, mais je ne me laisserai point disséminer, jusqu'à ce que Votre Majesté ait daigné me faire connaître ses intentions. Si j'ai toujours usé de franchise vis-à-vis de mon Maître, ce ne sera sans doute pas dans ce moment que je chercherai à me voiler. Je n'ai aucune ambition, Sire, mais je vous dois la vérité toute pure dans ce moment au risque de paraître même vouloir quelque chose. Si mes réflexions se trouvent être justes, si Elle croit que je puis La servir mieux qu'un autre, je me mets en avant; si un autre fait mieux, je me retire content comme cet athénien d'avoir trouvé tant de gens parmi ses compatriotes qui valaient mieux que lui.

J'ai pris un régiment de cosaques de la mer noire, *черноморцы*; ils peuvent nous être utiles sous plusieurs rapports, Sire; ils seront armés de piques et de fusils ou pistolets turcs. Contre la bayonnette ils opposeront les piques et serviront de tirailleurs dans d'autres occasions. Etant de la même extraction que les cosaques de la petite Russie, on pourra les employer aussi pour répandre et propager l'esprit qu'il sera convenable de cultiver parmi les habitans. Ce régiment se trouvait à Galatz sur la flotille où il n'avait plus rien à faire; il peut encore être employé sur les rivières, partout où besoin sera.

Dans la tournée que j'ai faite à Giourgea, Ibraïl, Galatz, Reni, Ismaïl, j'ai traversé une partie de la Bessarabie pour venir à Yassi. J'ai trouvé à

сову, но не допущу себя разбросить, пока Ваше Величество не изволите сообщить мнѣ о намѣреніяхъ Вашихъ. Если я всегда говорилъ съ откровенностію моему Государю, то конечно уже не теперь буду стараться скрываться. Я не честолюбивъ, Государь, но обязанъ высказать Вамъ всю чистѣйшую правду въ настоящую минуту, хотя бы казался даже добивающимся чего-либо. Если разсужденія мои справедливы, если Ваше Величество считаете меня способнымъ служить Вамъ лучше другаго, я готовъ; если же другой можетъ сдѣлать лучше, я удаляюсь довольный, какъ тотъ афинянинъ, который былъ счастливъ между своими согражданами найти столько же достойнѣе его.

Я взялъ полкъ казаковъ черноморцевъ; они могутъ быть намъ полезны во многихъ отношеніяхъ; они будутъ вооружены пиками и ружьями или турецкими пистолетами. Противъ штыковъ они будутъ дѣйствовать пиками, а въ другихъ случаяхъ будутъ служить стрѣлками. Такъ какъ они одного происхожденія съ малороссійскими казаками, ихъ можно будетъ также употреблять, чтобы внушать и распространять между жителями тотъ духъ, который нужно будетъ въ нихъ поддерживать. Полкъ этотъ находился на флотиліи въ Галацѣ, гдѣ ему болѣе нечего было дѣлать; его еще можно употреблять на рѣкахъ, вездѣ, гдѣ встрѣтится надобность.

Въ поѣздку мою въ Журжево, Ибраилъ, Галацъ, Рени, Измаилъ, я проѣхалъ по части Бессарабіи, чтобы достигнуть Яссы. Въ Журжевъ и Ибраилъ я намеръ

Giourgea et à Ibraïl quantité de canons de campagne qui y étaient déposés. Je les fais retirer tous et j'ai l'honneur d'en prévenir Votre Majesté, sachant que les turcs pourraient bien les réclamer d'après l'article du traité où il est dit que les forteresses seront restituées dans l'état actuel. Mais cela ne doit regarder que la forteresse même avec les canons de place qui y appartiennent, tandis que les autres sont des trophées qui appartiennent à l'armée à la suite des combats et qui par conséquent ne doivent pas être compris dans la restitution.

La Bessarabie est un beau pays, Sire; il offre de grands avantages, mais il faut la laisser reposer pendant quelque tems. J'ai taché de procurer quelques privilèges de plus aux habitans de cette contrée sur leurs voisins. Comme Votre Majesté aura pu l'observer par l'instruction du gouverneur civil, ils sont exempts d'impôts pour trois ans au lieu de deux suivant la clause du traité de paix pour la Moldavie; ils sont exempts de recrues, car dans le fait la population est encore peu nombreuse, et une mesure contraire au lieu d'attirer ferait fuir ceux qui y sont. Je m'applique à leur faire sentir la douceur du gouvernement de Votre Majesté, qui s'étend non seulement sur ceux qui ont déjà le bonheur de lui appartenir, mais sur ceux même dont les fortunes sont tombées en son pouvoir. Le mémoire ci-joint est présenté dans cette vue; je lui ai donné cette forme parceque ce sont de ces papiers destinés à ne pas sortir du cabinet de Votre Majesté et

бездну сложенныхъ тамъ полевыхъ орудій. Я приказалъ ихъ всѣ вывезти и имѣю счастье донести о семъ Вашему Величеству, зная, что турки могли бы требовать ихъ на основаніи статьи договора, въ коей сказано, что крѣпости будутъ сданы въ томъ видѣ какъ они находятся нынѣ. Но это должно относиться только до самыхъ крѣпостей съ принадлежащими имъ крѣпостными орудіями, тогда какъ другія суть трофеи, принадлежащіе арміи вслѣдствіе сраженій и слѣдовательно не должны быть возвращены.

Бессарабія прекрасная страна, Государь; она представляетъ большія выгоды, но надо ей дать нѣсколько времени отдохнуть. Я старался доставить жителямъ ея нѣсколько болѣе привилегій, чѣмъ сосѣднимъ. Какъ Ваше Величество усмотрѣтъ изволите изъ инструкціи гражданскому губернатору, они изъяты отъ налоговъ на три года вмѣсто двухъ, какъ оговорено въ статьѣ трактата для Молдавіи; они освобождены отъ рекрутской повинности, ибо на самомъ дѣлѣ народонаселеніе еще не многочисленно и противная мѣра, вмѣсто привлеченія, заставила бы бѣжать и тѣхъ, которые тамъ находятся. Я стараюсь дать имъ почувствовать благодѣтельное управленіе Вашего Величества, простирающееся не только на тѣхъ, которые уже подчинены Вамъ, но и на тѣхъ, коихъ судьба привела подъ Ваше владычество. Прилагаемая при семъ записка представляется съ этою цѣлю; я далъ ей эту форму, потому что это такого рода бумаги, которыя не должны выходить изъ кабинета Вашего Величества и кото-

dressés uniquement pour Elle. Je crois que ce pays prospérera si Votre Majesté le préserve de la multiplicité des pouvoirs et des autorités. On ne doit y rien faire, rien organiser que le besoin local ne l'exige et les moyens locaux ne l'admettent. Le Synode a été le premier à s'y mêler; il a tout fait ce qui regarde son commandement; il s'empare de la faculté d'ordonner et me réserve celle de payer les employés. J'ai fait la connaissance de l'Exarque; il paraît vouloir se contenter de peu, il est humble et complaisant à l'excès, si on ne l'accable de réglemens et d'innovations; peut-être le clergé même de ce pays pourrait être heureux. Ce doit être un gouvernement Théopolitique et non Synodal, par conséquent tout ce que Votre Majesté fera pour écarter l'influence de ce dernier sera utile et concourra avec le plan général.

Le général M. Tutchkoff est très aimé en Bessarabie; par des moyens simples et doux il a attiré des habitans en ce pays et il a contribué à les établir d'une manière économique et convenable aux habitudes, aux mœurs de ces gens et aux ressources de la province. Il a des sentimens nobles, du désintéressement, du zèle et des lumières; j'ai l'honneur de présenter mon rapport sur le moyen de le récompenser. C'est vraiment une ville très bien placée et très vaste qu'il a créée.

Il me reste à réitérer mes vœux pour le succès de vos armes, Sire; si Votre Majesté peut encore éviter les batailles générales jusqu'à ce que

рия составлены единственно для Васъ. Полагаю, что страна эта будетъ преуспѣвать, если Ваше Величество оградите ее отъ размноженія властей. Здѣсь ничего не слѣдуетъ дѣлать, ничего устраивать чего не требуютъ мѣстные нужды и что не согласно съ мѣстными средствами. Синодъ первый вмѣшался; онъ сдѣлалъ все что касается его начальствованія; онъ захватилъ себѣ право приказывать, а мнѣ оставилъ только обязанность платить чиновникамъ. Я познакомился съ Экзархомъ; онъ кажется готовъ довольствоваться малымъ, онъ кротокъ и любезенъ до крайности, если его не обременяють регламентами и нововведеніями; можетъ быть и духовенство этой страны могло бы быть счастливо. Здѣсь должно быть правленіе епополитическое, а не синодальное, а потому все что Ваше Величество найдете возможнымъ, чтобы отдалить вліяніе синода будетъ полезно и соотвѣтственно общему плану.

Генералъ-маіоръ Тучковъ весьма любимъ въ Бессарабіи; простыми и кроткими средствами онъ привлекъ жителей въ эту страну и содѣйствовалъ къ поселенію ихъ экономическимъ образомъ и сообразно привычкамъ и нравамъ сихъ людей и средствамъ страны. У него чувства благородныя, безкорыстныя, усердіе и познанія; мнѣю счастіе представить донесеніе мое о вознагражденіи его. Онъ истинно создалъ городъ весьма хорошо лежащій и весьма обширный.

Мнѣ остается только возобновить желанія мои объ успѣхѣ Вашихъ войскъ, Государь. Если Ваше Величество еще можете избѣгнуть генеральныхъ сраженій до

l'armée que je commande soit réunie à la 3-me, peut-être pourrait-on commencer l'offensive de tous les côtés à la fois, mettre l'ennemi dans de grands embarras et nous attendre à des résultats avantageux. En battant l'ennemi, même avec des forces inférieures, on continue seulement à prouver que notre soldat est supérieur au sien, mais si les suites n'en sont pas avantageuses l'essentiel est manqué. On sacrifie les hommes en pure perte, et meilleurs ils sont, plus grande est cette perte. J'attends avec la plus grande impatience les ordres qu'il plaira à Votre Majesté de me donner dans ma nouvelle position; je suivrai ceux qui peuvent encore servir à me diriger et j'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect,

Sire,

de Votre Majesté Impériale,

le très fidèle sujet

P. de Tchitchagoff.

Yassi

Le 18 août 1812.

Le chef des Serviens a célébré publiquement en face de toute la nation rassemblée la fête de sa réception de la décoration de S^e Anne. L'air a retenti des acclamations de: Vive Sa Majesté l'Empereur Alexandre, notre bienfaiteur.

Sire,

Mr. Tchernicheff m'a remis l'instruction de Votre Majesté pour un plan

присоединенія командуемой мною арміи къ 3-й, можетъ быть будетъ возможно начать наступательныя дѣйствія со всѣхъ сторонъ разомъ, поставить непріятеля въ большое затрудненіе и ожидать для насъ выгодныхъ результатовъ. Побѣждая непріятеля, даже съ меньшими силами, мы докажемъ только, что наши солдаты стоятъ выше, но если послѣдствія не выгодны, то главное будетъ потеряно. Только людьми жертвуютъ понапрасну, и чѣмъ эти люди лучше, тѣмъ чувствительнѣе ихъ потеря. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать повелѣній, какими Вашему Величеству будетъ угодно снабдить меня въ новомъ моемъ положеніи; буду слѣдовать тѣмъ, которыя еще могутъ служить мнѣ руководствомъ и имѣю ещѣ быть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Всемилютейшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданнѣйшій

П. Чичаговъ.

Яссы,

18 августа 1812,

Глава Сербовъ праздновалъ публично передъ всѣмъ собравшимся народомъ получение имъ ордена св. Анны. Всеобщіе возгласы были: Да здравствуетъ Его Величество Императоръ Александръ, нашъ благодѣтель.

d'opérations aussi vaste qu'important. En qualité de militaire, je me crois aussi honoré que je suis sensible à cette marque de Sa confiance, mais en qualité d'homme attaché à Sa personne, non par un приказъ, mais par le sentiment le plus pur, le plus profond et le plus légitime, je ne puis voir sans une peine extrême combien les moyens et les formes qui sont employés pour l'accomplissement de ses meilleures intentions, se trouvent presque toujours ou fautifs, ou insuffisants. L'intention de Votre Majesté, dans cette dernière opération, est de réunir l'autorité dans un seul point, de concentrer les forces et d'y mettre le plus d'ensemble et pour atteindre le but dans toutes les dépêches et les ordres que j'y ai reçus il n'est pas dit une seule fois que j'aurai le commandement de ces armées et de ces corps réunis. Tout ce qui est relatif à l'idée du commandement est énoncé d'une manière si vague, si inutilement diffuse, que dès le premier pas le général Tormasoff ne s'est pas même cru autorisé de me remettre son armée. Je risque de trouver la même opposition dans les chefs de tous les corps, car il n'est dit à aucun qu'il sera sous mes ordres, mais seulement que nous nous entendrons pour l'ensemble des opérations. De sorte que, au lieu d'unité, cela commence par une grande pluralité de pouvoirs. Ensuite, Votre Majesté exige la plus grande exactitude dans l'exécution du plan, chacun doit se rendre sur un certain point tel ou tel jour, tandis que le premier

Всемилютейшій Государь,

Г. Чернышевъ передалъ мнѣ инструкцію Вашего Величества касательно плана дѣйствиі столь же обширнаго сколько важнаго. Въ качествѣ военнаго я считаю себя за особую честь и глубоко чувствую сей знакъ Вашего довѣрія, но въ качествѣ человека преданнаго Вамъ не по приказу, но по чувству чистѣйшему, глубочайшему и искреннѣйшему, не могу видѣть безъ крайняго огорченія насколько средства и формы употребляемыя для выполненія лучшихъ намѣреній Вашихъ, почти всегда или ошибочны или недостаточны. Намѣреніе Вашего Величества, въ семъ послѣднемъ планѣ дѣйствиі, есть соединить власть въ одномъ пунктѣ, сосредоточить силы и сколько возможно сохранить единство для достиженія цѣли, а во всѣхъ полученныхъ мною депешахъ и заключающихся въ нихъ приказаніяхъ нигдѣ не сказано, что командованіе этими войсками и соединенными корпусами будетъ возложено на меня. Все что относится до идеи о командованіи изложено такъ неопредѣленно, такъ бесполезно велерѣчиво, что съ перваго же шага генералъ Тормасовъ не счелъ себя даже уполномоченнымъ передать мнѣ свою армію. Рискую найти тоже сопротивленіе въ начальникахъ всѣхъ корпусовъ, ибо ни одному не сказано, что онъ будетъ состоять подъ моимъ начальствомъ, а только, что мы условимся о совокупности дѣйствиі. Такимъ образомъ, вмѣсто единства, начинается большимъ размноженіемъ властей. Потому Ваше Величество изволите требовать величайшей точности въ исполненіи плана; всякій долженъ прибыть на извѣстный путь въ назначенный день, тогда какъ пер-

point d'où l'on part se trouve faux. On me suppose à Ostrog tandis que j'étais déjà à Lubomle, on veut que j'empêche la réunion de Schwarzenberg avec la grande armée et que je me porte à droite pour obtenir ce résultat tandis que nous l'avons déjà chassé en nous portant au contraire sur la gauche pour ne pas le laisser échapper, ce qu'il a fait cependant. Le corps d'armée qui est à Mozyr, qui appartient déjà à la 3-me armée reçoit des instructions supposées de Pétersbourg, tandis que je serais à côté de lui pour le faire marcher selon les circonstances présentes et non supposées. Il reste, qui est-ce qui ne sait point, que Votre Majesté est dans le moment accablée d'affaires importantes et souvent désagréables et qu'il lui est impossible d'en surveiller les détails, cependant il m'a été commandé par mon devoir de mettre ces observations sous Ses yeux, afin qu'Elle puisse si Elle les trouve justes, y faire mettre dans les ordres ultérieurs la précision nécessaire non seulement pour prévenir un enchaînement d'idées confuses qui peuvent résulter des instructions peu claires, mais pour ôter toute espèce de doute sur Ses instructions primitives. En même temps rien sera négligé pour que la cause commune ne souffre par les petits intérêts privés qui ne sont pas de saison. J'agirai comme si mes instructions étaient les plus précises. Celui qui s'y opposera en répondra.

En Moldavie le sénateur met beaucoup de mauvaise volonté pour l'exécution de mes ordres, ce n'était pas la peine de l'en renvoyer puisque :

вый пунктъ, изъ котораго выступаютъ не вѣренъ. Полагають, что я въ Острогъ тогда какъ я уже былъ въ Любомлѣ; хотятъ, чтобы я препятствовалъ соединенію Шварценберга съ главною арміею и чтобы я для достиженія этого результата не шелъ на правый флангъ, тогда какъ мы его прогнали, перейдя напротивъ на лѣвый флангъ, чтобы не дать ему ускользнуть, что впрочемъ ему удалось. Находящійся Мозырѣ корпусъ, принадлежащій уже 3-й арміи получаетъ инструкціи гадателя изъ Петербурга, тогда какъ я былъ бы близъ него и заставлялъ его идти смотря обстоятельства настоящими, а не гадательными. Впрочемъ кому неизвѣстно, въ настоящую минуту Ваше Величество удручены важными дѣлами, часто непріимыми и что Вамъ невозможно слѣдить за подробностями. Не менѣе того долгъ повелѣваетъ мнѣ повергнуть замѣчанія эти на Ваше воззрѣніе, дабы, если Вы найдете ихъ справедливыми, Вы повелѣли послѣдующія инструкціи изложить съ должною точностію, не только для того, чтобы избѣгнуть сцѣпленія сбивчивыхъ идей, которыя могутъ истекать изъ недовольно ясныхъ инструкцій, но и для того, чтобы отстранить всякаго рода сомнѣнія насчетъ Вашихъ первоначальныхъ предначертаній. Вместе съ тѣмъ ничто не будетъ упущено, чтобы общее дѣло не страдало отъ мелкихъ частныхъ интересовъ, которые неумѣстны. Буду дѣйствовать какъ если имѣлъ самыя точныя инструкціи. Кто имъ будетъ противиться, тотъ и отвѣтитъ.

Въ Молдавіи сенаторъ весьма неохотно исполняетъ мои приказанія; не сто

heure va sonner incontinent, mais il est nécessaire que Votre Majesté sache que c'est un voleur de premier ordre possédant toutes les qualités requises pour cet effet. Il veut s'installer de force en Bessarabie pour continuer ses menées.

Deux corps de l'armée de Moldavie vont sur Brest-Litovsk, la 3-me armée et le reste de la mienne se portent sur Kobrine par différentes routes. L'ennemi est hors de nos frontières et je tâcherai d'arriver au plutôt à Slonim et ensuite à Minsk, mais il faut, que je me procure les moyens d'approvisionnement qui sont bien difficiles.

Si Mr. Tchernicheff reste ici, il faut qu'il s'abstienne d'écrire à Votre Majesté. Cela ne me fait rien, mais cela nuit à la discipline, cela donne des armes ou de l'espoir aux intrigants dont on ne manque nulle part, enfin cela distrait l'attention et affaiblit l'obéissance. Je La supplie de le lui faire entendre.

Je ne puis avoir d'autre vœu que celui d'être utile à mon Souverain, ni de meilleur emploi que de pouvoir me sacrifier pour Ses intérêts.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect,

Sire,

de Votre Majesté Impériale

le très fidèle sujet

P. de Tchitchagoff.

Le 22 de septembre 1812.

Деревня Орхова

противъ Влодавы, на Бугѣ.

Je joins ici 2 de mes proclamations pour l'inspection de V. M.

(не оказалось).

его удалять отсюда, ибо его часъ скоро пробѣтъ, но надобно, чтобы Вашему Величеству было извѣстно, что это воръ первой руки, имѣющій на то всѣ данныя. Онъ хочетъ насильно поселиться въ Бессарабіи, чтобы продолжать свои происки.

Два корпуса молдавской арміи идутъ на Брестъ-Литовскъ; 3-я армія и остатки моей направляются различными путями на Кобринъ. Непріятель внѣ нашихъ границъ и я постараюсь прибыть какъ можно скорѣе въ Слонимъ и потомъ въ Минскъ, но мнѣ нужно добыть себѣ продовольственные средства, что довольно трудно.

Если г. Чернышевъ останется здѣсь, то онъ долженъ воздержаться писать къ Вашему Величеству. Мнѣ это ничего, но это вредитъ дисциплинѣ, это даетъ орудіе или надежду интриганамъ, которыхъ вездѣ вдоволь; это наконецъ разсѣиваетъ вниманіе и ослабляетъ повиновеніе. Умоляю Ваше Величество дать ему понять это.

Не могу имѣть другихъ желаній какъ тѣ, чтобы быть полезнымъ моему Госу-

Sire,

Chaque mot de la lettre gracieuse que Votre Majesté Impériale a daigné m'écrire du 5 septembre est une nouvelle expression de Sa bienveillance insigne, de Son extrême indulgence pour moi. Les services qu'Elle attend de moi feront l'unique objet de ma sollicitude, le seul emploi de mes facultés et de mes efforts.

Depuis le départ du général Tormassoff j'ai pris le commandement des deux armées sous la dénomination de l'armée de l'ouest. Si j'avais reçu la lettre de Votre Majesté en même tems avec les instructions dont Mr. Tchernicheff a été le porteur il n'y aurait eu aucun embarras, aucune difficulté, car elle aurait répandu le plus grand jour sur tout ce qu'il y avait de ténébreux dans ces dernières. Il y a un certain caractère inverse et bien malheureux chez nous pour les affaires. Quelque belle, grande et parfaite que soit la première idée du chef, en passant par les têtes subalternes, elle s'altère, se corrompt et devient ou mauvaise ou pour le moins nulle, tandis que dans d'autres pays une idée première, tant-soit peu utile et lumineuse, acquiert toute la perfection de détail dont elle peut-être susceptible en passant par les différentes instances et produit les meilleurs effets. Je le vois en petit, Votre Majesté l'éprouve en grand, et c'est bien fâ-

дарю, ни другой должности какъ ту, въ которой я могу жертвовать собою на Его пользу.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть,

Всемиловѣйшій Государь,

Вашего Величества

Вѣрноподаннѣйшій

П. Чичаговъ.

22 сентября 1812.

Деревня Орхова

противъ Влодавы, на Бугѣ.

При семъ прилагаю на воззрѣніе Вашего Величества двѣ мои прокламаціи.
(не оказалось).

Всемиловѣйшій Государь,

Всякое слово милостиваго письма, которымъ Вашему Величеству было угодно удостоить меня отъ 5 сентября, есть новое выраженіе Вашего ко мнѣ отличнаго благоволенія, Вашей крайней ко мнѣ снисходительности. Услуги, ожидаемыя Вами отъ меня, будутъ единственнымъ предметомъ моихъ заботъ, единственнымъ употребленіемъ моихъ способностей и стараній.

Со времени отъѣзда ген. Тормасова я принялъ командованіе надъ двумя арміями подъ наименованіемъ западной арміи. Если бы я получилъ письмо Вашего Величества въ одно время съ инструкціями, привезенными г. Чернышевымъ, то не было бы ни-

cheux. Je ferai mon possible pour y découvrir le véritable esprit de Votre Majesté et m'y conformer avec une attention religieuse.

Notre poursuite, comme la retraite de l'ennemi, sont d'une monotonie exemplaire. Il s'est préparé de longue main et le sol lui fournit toujours les mêmes expédients. Ce sont des marais, des digues, des ponts cassés que nous remontons à chaque pas. Des affaires d'arrière-garde et quelques prisonniers qui tombent en notre pouvoir sont les résultats du moment. Ayant passé le Bug à Vlodava nous l'avons supposé rentré dans le duché tandisqu'il s'occupait à repasser cette même rivière devant Brest et paraissait vouloir garder ce point. La grande importance et l'utilité dont Brest est pour lui dans ce moment m'avait fait croire qu'effectivement il se serait obstiné à s'y défendre. Les batteries qu'il y faisait construire et d'autres précautions défensives étaient venues à l'appui de cette conjecture. J'ai réuni mes forces et le 29 septembre nous devions l'attaquer, lorsqu'au grand étonnement de toute l'armée on apprit qu'il avait profité de la nuit pour se retirer. La matinée était sombre, le brouillard paraissait nous favoriser tandisqu'il rendait le très grand service à l'ennemi de couvrir sa fuite. Sans m'arrêter un instant nous le poursuivîmes et son arrière-garde a été atteinte à 6 ou 7 verstes de Brest, placée dans un village boisé, derrière la Leszna; on se tira quelques coups, les ponts étaient cas-

какого замѣшательства, никакого затрудненія, ибо письмо это пролило бы величайшій свѣтъ на все, что инструкціи заключали въ себѣ темнаго. Въ дѣлахъ у насъ существуетъ нѣкотораго рода обратный и весьма несчастный характеръ. Какъ бы прекрасна, велика и совершенна ни была первоначальная идея начальника, проходя черезъ головы подчиненныхъ, она измѣняется, искажается и дѣлается дурною или даже ничтожною, тогда какъ въ другихъ странахъ первоначальная идея, сколько-нибудь полезная и свѣтлая, приобретаетъ все совершенство въ подробностяхъ, какое возможно при переходѣ черезъ разныя инстанціи и производитъ наилучшее дѣйствіе. Я это вижу въ маломъ видѣ, Ваше Величество испытываете въ большомъ, а это очень жаль. Приложу все стараніе, чтобы разъяснить себѣ настоящій духъ Вашего Величества и буду соображаться съ нимъ съ самымъ точнымъ вниманіемъ.

Преслѣдованіе наше, какъ и отступленіе непріятеля удивительно однообразны. Онъ готовился давно и почва доставляетъ ему все тѣже средства. Это болота, гати, изломанные мосты, которые мы на каждомъ шагу исправляемъ. Стычки арьергарда и нѣсколько плѣнныхъ, попадающихъ въ наши руки, — вотъ результаты въ настоящее время. Мы полагали, что непріятель, переправясь черезъ Бугъ у Влодавы, возвратился въ Княжество, между тѣмъ какъ онъ былъ занятъ переправою черезъ ту же рѣку передъ Брестомъ и казалось хотѣлъ удержать этотъ пунктъ. Въ виду огромной важности и пользы для него Бреста въ настоящую минуту, я полагалъ, что дѣйствительно онъ будетъ въ немъ защищаться. Въ этомъ предположеніи поддерживали меня

sés ou brûlés, et ils furent inaccessibles. Dans la nuit une nouvelle fuite, cependant voyant que ce jeu nous menait loin en nous écartant de notre véritable route je fis arrêter à Brest le gros de l'armée, en le faisant poursuivre par les troupes légères qu'il prit pour notre avant-garde. Le corps du général Moor s'est séparé du reste et on lui a pris un détachement de sa cavalerie composé d'un officier et de 70 hussards. Les princes de Lichtenstein, de Hesse-Hombourg, ont été blessés grièvement et sont hors du combat, un lieutenant-colonel Schmidt et quelques officiers sont faits prisonniers avec 2000 soldats. L'ennemi a certainement éprouvé une diminution de 4 à 5 m. hommes dans cette retraite vu la grande quantité de monde que nous avons aperçu en dispersion sans pouvoir toujours les prendre. Pendant notre séjour à Brest j'ai taché de faire approvisionner l'armée et d'inonder de troupes légères le duché de Varsovie. Le premier de ces objets a été atteint en partie par l'arrivée des magasins ambulants qui ne pouvaient suivre les troupes, en partie par les contributions prises dans le pays et dans le duché de Varsovie. Les vivres sont difficiles à trouver ici, et ils le seront bien d'avantage là où nous allons nous porter, c'est un article qui m'inquiète beaucoup. Je voudrais partir d'ici avec 15 jours de provisions en réserve et que la dépense journalière puisse être

и строеныя имъ тамъ батареи и другія оборонительныя предосторожности. Я собралъ свои силы и 29 сентября мы должны были его атаковать, когда къ крайнему удивленію всей арміи узнали, что онъ воспользовался ночнымъ временемъ, чтобы удалиться. Утро было темное, туманъ казался намъ благопріятнымъ, тогда какъ непріятелю онъ оказывалъ величайшую услугу, прикрывая его бѣгство. Не останавливаясь ни минуты мы преслѣдовали его и достигли его арьергарда за 6 или 7 верстъ отъ Бреста, въ лѣсной мѣстности за Лешною; сдѣлано было съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ, мосты были сломаны или сожжены, и непріятеля нельзя было достигнуть. Ночью — новое бѣгство. Увидавъ впрочемъ, что игра эта увлекаетъ насъ слишкомъ далеко, отдаляя отъ настоящей нашей дороги, я приказалъ главной части арміи остановиться въ Брестѣ, пославъ преслѣдовать непріятеля легкія войска, которыхъ онъ принялъ за нашъ авангардъ. Корпусъ ген. Моора отдѣлился отъ остальныхъ и у него отбили отрядъ его кавалеріи, состоящій изъ одного офицера и 70 гусаръ. Принцы Лихтенштейнскій и Гессенъ-Гомбургскій тяжело ранены и были изъ строя, подполковникъ Шмидтъ и нѣсколько офицеровъ взяты въ плѣнъ съ 2000 солдатъ. Непріятель навѣрное потерялъ отъ 4 до 5 тысячъ въ это отступленіе, судя по огромному количеству людей, которыхъ мы видѣли разсыянными не имѣя возможности ихъ взять. Во время пребыванія нашего въ Брестѣ, я старался снабдить армію продовольствіемъ и наводнять герцогство Варшавское легкою кавалеріею. Первая изъ этихъ цѣлей была достигнута частію прибытіемъ обозовъ, которые не могли слѣдовать за войсками, частію контрибуціею, взятою въ странѣ и въ

couverte par les contributions que je cherche à rendre les moins onéreuses et les moins inégales.

En même tems des corps volans dont l'un sous les ordres du général Дехтеревъ, un autre commandé par le général Melissino et le troisième par Mr. Tchernicheff accompagnés des cosaques parcourent le duché en différens sens presque jusque aux portes de Varsovie. Tchernicheff a détruit à lui seul quantité de magasins. Beaucoup de fourrage et de provisions nous arrivent tous les jours; cependant l'ennemi, cherchant à gêner nos mouvemens de ce côté, s'est porté sur le grand chemin à Biela, pas loin de Brest; nous y eûmes une affaire mal conduite par le général Essen qui, au lieu de concerter l'attaque avec le général Boulatoff qui commandait un autre corps, a agi tout seul, a été repoussé et perdit un canon et plus de 300 hommes dans sa retraite. Le général P. Schwarzenberg et Regnier étaient réunis; Essen a montré dans cette occasion la plus grande incapacité dont un général puisse être accusé, car, sans avoir rien combiné avec Boulatoff, ni reconnu les forces de l'ennemi, il a donné dedans. Boulatoff de son côté est resté à une lieue de là, écoutant tranquillement la canonnade. Votre Majesté me reprochera peut-être d'avoir donné un corps à commander à ce dernier, mais aussi ce n'était pas mon intention; le commandant de ce corps est le général Zass; il était attendu tous les jours et n'est

герцогствѣ Варшавскомъ. Продовольствіе здѣсь добыть трудно и будетъ еще труднѣе тамъ, куда мы направляемся; эта статья меня очень беспокоитъ. Я бы хотѣлъ вытти отсюда съ 15 дневнымъ запаснымъ продовольствіемъ и чтобы ежедневныя потребности могли быть покрываемы контрибуціями, которыя я стараюсь дѣлать сколько можно менѣе обременительными и неравными.

Въ тоже время летучіе отряды, изъ коихъ одинъ подъ начальствомъ ген. Дехтерева, другой — ген. Желисенко, и третій — г. Чернышева, въ сопровожденіи козаковъ объѣзжаютъ герцогство въ разныхъ направленіяхъ почти до стѣнъ Варшавы. Чернышевъ одинъ разорилъ множество магазиновъ. Ежедневно къ намъ прибываетъ много фуража и продовольствія. Впрочемъ непріятель, чтобы мѣшать дѣйствіямъ нашимъ съ этой стороны, перенесся на большую дорогу въ Бѣлу, недалеко отъ Бреста; здѣсь мы имѣли дѣло дурно веденное ген. Эссенемъ, который, вмѣсто того, чтобы согласовать атаку съ ген. Булатовымъ, командовавшимъ другимъ корпусомъ, дѣйствовалъ одинъ, былъ отраженъ и при отступленіи лишился одного орудія и болѣе 300 человекъ. Ген. кн. Щварценбергъ и Ренъ были соединены; Эссенъ въ этомъ случаѣ оказалъ величайшую неспособность, въ какой только можно упрекнуть генерала, ибо, не согласясь съ Булатовымъ, не узнавъ силъ непріятели, онъ пустился въ это дѣло. Съ своей стороны Булатовъ находился на разстояніи одной мили оттуда и спокойно слушалъ перестрѣлку. Ваше Величество можетъ быть упрекнете меня, что я поручилъ командованіе корпусомъ Булатову, но это не было моимъ намѣре-

point venu. Au reste le choix n'est pas grand à faire; Essen ne vaut pas mieux à l'honnêteté près, mais j'ai trouvé surtout un homme qui est au dessous de tout ce qu'on peut avoir de plus mauvais, c'est Markoff, homme ignorant, bas, présomptueux, sans principes, manquant d'intelligence au point de ne pas comprendre ce qu'on lui dit dans les choses les plus simples. Il a nié la réception d'un ordre qu'il n'a point exécuté et qui lui a été expédié en présence de 4 témoins Sabanéeff, Zouroff, Touchkoff et Oldekop, enfin il s'est avisé de refuser d'obéir, sur quoi je lui ai pris le commandement. Il eut encore l'impudence de m'envoyer un rapport dans lequel il a travesti toute l'affaire, mais comme c'était pour me demander d'aller à la grande armée, je le fis partir. C'est un homme sur lequel personne ne doit compter. Je ne l'ai jamais connu, mais pendant les 4 ou 5 jours que je l'ai vu, ce n'était que des traits incohérens de flatterie, de bassesse, d'impertinence, de fausseté et d'imbécillité. J'ai crû qu'il était pressant pour le bien du service de s'en défaire et heureusement il n'a point tardé à m'en fournir l'occasion. Après l'affaire malheureuse d'Essen nous avons voulu reparer le mal par une attaque sérieuse, mais l'ennemi n'était déjà plus, il est parti dans la nuit.

Le but de mes opérations étant en partie remplie par la retraite de l'ennemi dans le duché, il est tems de me rapprocher de la partie la plus essentielle du plan qui est celle d'entrer en communication avec le comte

ніємъ; командиръ этого корпуса генералъ Зассъ; его ждали каждый день; онъ не прибылъ. Впрочемъ и выборъ не великъ: Эссенъ не лучше, только честнѣе; но я особенно нашелъ человѣка, который ниже всего, что можно имѣть худшаго — это Марковъ, невѣжа, низкій, надменный, безъ принциповъ, безъ ума — не понимающій что ему говорятъ въ самыхъ простыхъ вещахъ. Онъ отрицалъ полученіе приказанія, котораго онъ не исполнилъ и которое послано было ему въ присутствіи четырехъ свидѣтелей: Сабанѣева, Зурова, Тучкова и Ольдекопа; наконецъ онъ осмѣлился отказать въ повиновеніи; тогда я отнялъ у него командованіе. Онъ еще имѣлъ наглость прислать мнѣ рапортъ, въ которомъ искажилъ все дѣло; но такъ какъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ просился въ главную армію, то я отпустилъ его. Это человѣкъ, на котораго никто не долженъ рассчитывать. Я никогда не зналъ его, но въ 4 или 5 дней, что я его видѣлъ, это были только несвязныя черты лести, низости, дерзости, лукавства и глупости. Я счелъ настоятельнымъ для блага службы отдаляться отъ него и къ счастью онъ не замедлилъ доставить мнѣ къ тому случай. Послѣ несчастнаго дѣла Эссена мы хотѣли поправить зло серьезною атакою, но непріятеля уже не было; онъ удался въ ту же ночь.

Цѣль моихъ дѣйствій будучи отчасти достигнута отступленіємъ непріятеля въ герцогство, пора мнѣ приблизиться къ главнѣйшей части плана, т. е. войти въ сношенія съ графомъ Витгенштейномъ и утвердиться на сообщеніи главной непріятель-

de Witgenstein et de m'établir sur celle de la grande armée ennemie. Voici ce que je me propose de faire, Sire. Je laisserai un corps assez fort à Brest pour garder ce point et tenir la frontière en sûreté. Nos parties pourront aller jusqu'à Belostock et Grodno, et si le général Steingel vient à Wilna, alors tout ce côté se trouvera occupé par nous. Avec le reste de l'armée je prendrai la direction de Slonim, Neswige et Minsk, si rien ne me dérange en route. La position de Brest nous facilitera les moyens de répandre des proclamations dans le duché de Varsovie. Votre Majesté ne peut point se faire d'idée de la désertion des habitans; nous ne trouvons que des juifs dans les villes; ce sont les seules gens qui nous sont attachés. Quant aux Polonais, les uns sont passifs, les autres contre nous, mais le tems et les promesses pourront peut-être changer cela. Je ne négligerai rien pour y réussir. Il faut absolument les engager à changer de protecteur parcequ'ils ne s'en trouveront que mieux. On ne peut guère combattre leur principe; il est légitime, mais ils s'y prennent mal. Voilà tout ce qu'il s'agit de leur prouver. Obtenir des résultats plus réels par des voies sûres est digne des efforts des gens bien pensants.

J'ai eu connaissance, Sire, d'une correspondance secrète établie par Mr. le baron de Stein avec Mr. Grunner à Prague qui doit envoyer ses dépêches chiffrées au maitre de poste de Radsiwiloff pour leur expédition ultérieure au ministère de Votre Majesté. Comme les notions que cette

ской арміи. Вотъ, Государь, какъ я намѣренъ поступить. Я оставляю довольно сильный корпусъ въ Брестѣ, чтобы оберегать этотъ пунктъ и охранять безопасность границы. Партии наши могутъ идти до Бѣлостока и Гродно, и если генералъ Штейнгель прибудетъ въ Вильну, то вся эта сторона будетъ занята нами. Съ остаткомъ арміи я направляюсь къ Слониму, Несвижу и Минску, если никто имъ не помѣшаетъ на пути. Положеніе Бреста облегчитъ намъ средства распространить прокламаціи въ герцогствѣ Варшавскомъ. Ваше Величество не можете себѣ представить бѣгства жителей; въ городахъ мы находимъ однихъ жидовъ; они одни намъ преданы. Что касается до поляковъ, то одни изъ нихъ пассивны, другіе противъ насъ, но время и обѣщанія можетъ быть измѣнить это. Я всячески буду стараться въ этомъ успѣть. Непремѣнно надо ихъ заставить перемѣнить покровителя, ибо имъ же будетъ лучше. Трудно конечно бороться съ ихъ принципомъ, — онъ законный, но они дурно за него берутся. Вотъ что слѣдуетъ имъ доказать. Достигнуть болѣе существенныхъ результатовъ вѣрными путями — достойно усилій благомыслящихъ людей.

Я узналъ, Государь, о секретной перепискѣ, существующей между барономъ Штейномъ и г. Груннеромъ въ Прагѣ, который, говорятъ, посылаетъ свои шифрованные депеши къ радзивиловскому почтмейстеру для дальнѣйшаго отправления ихъ въ министерство Вашего Величества. Такъ какъ свѣдѣнія заключающіяся въ этой перепискѣ были бы для меня полезны, то не сочтете-ли Ваше Величество нужнымъ

correspondance peut fournir seraient utiles pour moi, ne serait-il pas convenable, Sire, d'ordonner qu'on me transmette le chiffre que possède Mr. Grunner et qu'on prescrive au maître de poste de Radsiviloff de me communiquer tous les paquets qui lui parviendraient de la part de cet agent secret, afin, qu'après en avoir pris connaissance, je puisse les envoyer soit au prince Koutousoff, soit au chancelier.

Ayant obtenu quelques renseignements qui peuvent intéresser Votre Majesté, je prendrai la liberté d'en parler. Je les dois au baron Tuyll.

1) Que Maurojeni, chargé d'affaires de la Porte à Vienne, est absolument livré au parti français; il est ennemi personnel des Russes. Tout ce qu'il écrit à la Porte est dans le sens du comte Metternich et de l'ambassadeur de France le comte d'Otto.

2) Les français font circuler des bulletins en Illyrie et du côté des Monténégrins pour maintenir l'opinion.

3) L'Evêque de Malines, ambassadeur de France à Varsovie, travaille de tous ses moyens pour insurger les provinces méridionales de la Pologne russe. Il entretient à cet effet de nombreux agents qui l'instruisent de tous nos mouvements. C'est à nous à les déjouer.

4) Mr. Otto, ambassadeur de France à Vienne, se donne de lui-même toutes les peines pour obtenir du cabinet autrichien l'ordre de faire agir le

приказать, чтобы мнѣ доставленъ былъ шифръ, которымъ снабженъ г. Груннеръ и чтобы радзивилловскому почтмейстеру было предписано сообщать мнѣ всѣ пакеты, доставляемые ему этимъ секретнымъ агентомъ, дабы я прочитавъ бумаги, могъ ихъ отправлять или къ князю Кутузову или къ канцлеру.

Получивъ нѣкоторыя свѣдѣнія, могущія интересовать Ваше Величество, беру смѣлость сообщить ихъ. Я обязанъ ими барону Тэйлю.

1) Турецкій повѣренный въ дѣлахъ въ Вѣнѣ Морожени совершенно преданъ французской партіи и личный врагъ русскихъ. Все что онъ пишетъ своему правительству въ духѣ графа Метерниха и французскаго посла графа д'Отто.

2) Французы распространяютъ бюллетени въ Иллиріи и между Черногорцами, чтобы поддерживать общественное мнѣніе.

3) Французскій посолъ въ Варшавѣ, епископъ Малинскій, всѣми средствами старается о возмущеніи южныхъ провинцій русской Польши. Для этого онъ содержитъ многихъ агентовъ, которые уведомляютъ его о всѣхъ нашихъ движеніяхъ. Намъ слѣдуетъ имъ помѣшать.

4) Французскій посолъ въ Вѣнѣ графъ Отто самъ всячески старается получить отъ Австрійскаго кабинета приказаніе корпусу принца Гогенцоллернскаго дѣйствовать противъ насъ. Онъ также домогался высылки всѣхъ русскихъ изъ австрійскихъ предѣловъ, но въ этомъ не успѣлъ.

corps du prince de Hohenzollern contre nous. Il a aussi cherché à faire renvoyer tous les russes des états autrichiens mais il n'y a pas réussi.

5) On assure positivement, que le comte de Metternich communique au comte Otto tout ce que la police secrète donne d'informations.

Il y a des gens chez nous qui pensent que le comte de Metternich mérite toute la confiance; mais des personnes bien informées le croient entièrement dévoué au système français, auquel il tient par intérêt et par l'amour de sa place. Il est très fin, très dissimulé, il sait prendre les gens par leur côté faible et flatter leur vanité en affectant lui-même de beaux principes et le goût de la franchise et de la loyauté. Deux de nos couriers ont été arrêtés sous différents prétextes et leurs papiers perlustrés, hormis le paquet que l'un d'eux, nommé Rosenfeldt, a su dérober à la vigilance autrichienne. Metternich désire jouer le rôle de médiateur.

Le prince de Schwarzenberg est absolument dévoué aux français. Il a été élevé au grade de feldmaréchal.

Ce qui regarde le gouvernement de la Bessarabie, je dois prier instamment Votre Majesté de faire revenir le sénateur pour délivrer le pays de tout ce qu'il peut y avoir de plus pernicieux. Il s'est fait abhorer par sa conduite et il avait fait je crois le projet d'y établir sa domination.

Je dois dire un mot à Votre Majesté sur la brèche qu'on a fait aux finances de l'armée. Dans une des caisses on a trouvé 44 sacs de pièces

5) Увѣряють положительно, что графъ Метернихъ сообщаетъ графу Отто всѣ свѣдѣнія получаемыя тайною полиціею.

Есть у насъ люди, которые думаютъ что графъ Метернихъ заслуживаетъ полного довѣрія; но лица знающія считаютъ его вполне преданнымъ французской системѣ, которой онъ придерживается какъ въ интересѣ такъ и изъ любви къ своему мѣсту. Онъ очень хитеръ, очень скрытенъ, умѣетъ тронуть слабую сторону людей и льстить ихъ тщеславію, показывая самъ прекрасные принципы и вкусъ къ откровенности и честности. Два нашихъ курьера были задержаны подъ разными предлогами и бумаги ихъ перлюстрированы, за исключеніемъ пакета который одинъ изъ нихъ, Розенфельдтъ, умѣлъ утаить отъ австрійцевъ. Метернихъ желаетъ играть роль посредника.

Князь Шварценбергъ совершенно преданъ французамъ. Онъ произведенъ въ фельдмаршалы.

Что касается до Бессарабской области, я долгомъ считаю просить Ваше Величество приказать отозвать сенатора дабы освободить страну отъ всего зловреднаго. Поведеніемъ своимъ онъ заставилъ себя ненавидѣть, а кажется онъ имѣлъ намѣреніе установить тамъ свое владычество.

Долженъ сказать Вашему Величеству нѣсколько словъ о брешѣ, сдѣланной въ финансахъ арміи. Въ одномъ изъ ящиковъ нашли 44 мѣшка гривенниковъ вѣсто червонцевъ. Казначей, со времени кн. Прозоровскаго, воровалъ эти деньги, а такъ

de dix sous au lieu de ducats. Le trésorier s'est occupé depuis le tems (P. Prosorowsky à voler cet argent, et comme personne ne fait chez nous son devoir avec exactitude, tous ceux qui sont tenus de visiter les caisses tous les mois, ne l'ont jamais fait avec le soin qu'ils devaient y mettre. Aujourd'hui le coupable a déclaré lui même de quel moyen il s'est servi pour tromper ceux qui venaient visiter la caisse. Le moyen est bien grossier, mais il s'est trouvé assez fin pour nos argus. Il arrangeait les sacs devant eux, et comme aucun n'a jamais regardé ce qu'il y avait dans les sacs, les гривенники ont passés pour des ducats pendant 6 ans. J'espère que nous parviendrons à recouvrer quelque chose, car on devait s'emparer de tous les effets du trésorier; il doit y avoir aussi plusieurs complices chacun contribuant pour sa part. C'est vraiment triste et malheureux, Si seulement lorsque l'on croit qu'avec du soin et du travail on est parvenu à accumuler une somme considérable, qu'un scélérat pareil puisse être en état de vous jouer un tour aussi perfide.

Que Dieu Vous délivre bientôt de vos ennemis extérieurs et des coquins intérieurs, ce qui est plus difficile.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect,

Sire,

de Votre Majesté Impériale

le très fidèle sujet

Brest-Litovsky,
le 9 octobre 1812.

P. de Tchitchagoff.

какъ никто у насъ не исполняетъ исправно своей обязанности, то и всѣ тѣ, которые должны повѣрять ежемѣсячно ящики, никогда этого не дѣлали съ должнымъ вниманіемъ. Нынѣ виновный самъ объявилъ какимъ образомъ онъ обманывалъ тѣхъ, которые приходили осматривать ящики. Средство довольно грубое, но оказалось и довольно тонкимъ для нашихъ аргусовъ. Онъ раскладывалъ мѣшки при нихъ, а такъ какъ никто никогда не посмотрѣлъ, что находится въ мѣшкахъ, то гривенники въ теченіи шести лѣтъ шли за червонцы. Надѣюсь, что мы успѣемъ что-нибудь возвратить, и надо было захватить всѣ вещи казначея; должны быть также и сообщники, которые отвѣтятъ каждый за себя. Истинно грустно и несчастливо, Государь, когда думаешь что стараніемъ и трудами удалось скопить значительную сумму, и вдругъ подобный негодяй сыгралъ такую гнусную штуку.

Да избавитъ Васъ Богъ, наискорѣе отъ вѣншихъ враговъ Вашихъ и внутреннихъ плутовъ, что еще труднѣе.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть,

Всемилоствѣннѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданнѣйшій

Брестъ-Литовскъ,
9 октября 1812.

П. Чичаговъ.

Je viens de recevoir la nouvelle d'une très heureuse expédition. Le général Чаплицъ a été envoyé de Пружаны où se trouvait le corps du général-lieutenant Sacken, à Slonim; il y a trouvé le général Canopka avec tout son régiment de la garde polonaise, toute composée de nobles et tout a été pris, le général et tout son monde et les bagages. La ville de Slonim est occupée par nous.

Si Votre Majesté jugeait à propos de me faire passer la correspondance précédente du baron de Tuyl avec le ministre de la guerre qui contient la liste des individus polonais qui nous sont favorables, ainsi que de ceux qui sont du parti opposé, je crois que cela pourrait être utile pour faciliter l'ouvrage dont je vais charger quelques individus et dont je joins ici les copies de mes instructions.

Il est probable que, pour gagner du tems et obtenir toute la liberté nécessaire pour effectuer ensuite mon plan d'opération, je profite du voisinage pour poursuivre Schwarzenberg jusqu'à Varsovie et tâcher de m'arranger avec lui de cette manière, sans quoi ils seront toujours prêts à rentrer, dès que je m'éloignerai de la frontière.

Minsk, commencée le 5, expédiée le 7 novembre 1812.

Sire,

La lettre que Votre Majesté Impériale a daigné m'écrire de 17 octobre m'a trouvé à une marche de Minsk, tandis que mon avant-garde avait

Сейчасъ получилъ извѣстiе объ очень счастливой экспедици. Генераль-маюръ Чаплицъ былъ отправленъ изъ Пружанъ, гдѣ находился корпусъ ген.-лейт. Сакена, въ Слонимъ; тамъ онъ нашелъ ген. Канопку, со всѣмъ его полкомъ польской гвардіи, состоящей только изъ дворянъ, и всѣхъ взялъ, генерала и всѣхъ его людей и обозы. Городъ Слонимъ занятъ нами.

Если бы Вашему Величеству благоугодно было приказать передать мнѣ всю предшествовавшую переписку барона Тэйля съ военнымъ министромъ, содержащую въ себѣ списокъ поляковъ какъ преданныхъ намъ, такъ и противной партіи, я полагаю, что это могло-бы быть полезно для того, чтобы облегчать работу, которую я поручу нѣсколькимъ лицамъ и съ инструкціи для коей — имѣю честь приложить при семъ копію.

Можетъ случиться, что для выигранія времени и дабы пріобрѣсть всю нужную свободу для исполненія моего плана дѣйствій, я воспользуюсь сосѣдствомъ и буду преслѣдовать Шварценберга до Варшавы и постараюсь такимъ образомъ съ нимъ раздѣлаться, иначе они будутъ всегда готовы возвратиться какъ скоро я удалюсь отъ границы.

Минскъ, начато 5, отправлено 7 ноября 1812.

Всеимлостивѣйшій Государь,

Письмо, которымъ Вашему Величеству угодно было меня удостоить отъ 17-го

déjà occupé cette ville. J'y suis dès aujourd'hui avec toutes les troupes. Notre entrée a été précédée de quelques brillantes affaires, que l'aide de camp général de Votre Majesté le comte Lambert, commandant l'avant-garde, a eu avec le corps du général Kossetzky, composé de 3000 hommes. Deux drapeaux, deux canons et tout le corps, à l'exception du général qui s'est sauvé avec une centaine de chevaux, a été pris ou détruit. Depuis Neswige jusqu'à Minsk nous avons fait de côté et d'autre près de 6000 prisonniers, dont 80 officiers. Dans le seul corps de Kossezky on a pris plus de 60 au nombre des quels, un lieutenant-colonel et plusieurs majors. A Minsk nous avons trouvé de grands magasins de vivres de toutes sortes. Il y en a au moins pour un mois et il y rentre tous les jours d'après la réquisition des français que je fais continuer pour faire plaisir aux amis des français dans ce pays. Nous avons aussi trouvé une grande quantité de poudre à canon que l'ennemi avait commencé à faire arroser, mais dont il n'y a qu'une petite partie qui a été endommagée, à ce qu'on en assure. Il a voulu détruire, brûler et faire sauter la ville, mais il n'a pas eu le tems de s'y préparer et il a craint de le faire à la hâte vû la grande quantité de poudre qui s'y trouvait et qui les aurait exposés au péril commun. J'ai été témoin de la cruauté avec laquelle les français traitent les pauvres victimes qui ont été trainés ici par Napoléon. 2000 malades et blessés sont entassés les uns sur les autres sans aucun soin. Nous avons trouvé

октября застало меня на разстояніи одного перехода до Минска, тогда какъ авангардъ мой уже занялъ этотъ городъ. Я самъ вступилъ сюда сегодня со всѣмъ своимъ войскомъ. Входу нашему предшествовало нѣсколько блестящихъ дѣлъ генераль-адъютанта Вашего Величества графа Ламберта, командующаго авангардомъ, съ корпусомъ генерала Коссецкаго, состоящимъ изъ 3000 человекъ. Два знамени, два орудія и весь корпусъ, за исключеніемъ генерала, убѣжавшаго съ сотней лошадей, были взяты или уничтожены. Отъ Несвижа до Минска мы взяли тутъ и тамъ около 6 т. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 80 офицеровъ. Въ одномъ корпусѣ Коссецкаго взято болѣе 60 офицеровъ и въ числѣ ихъ одинъ подполковникъ и нѣсколько маіоровъ. Въ Минскѣ мы нашли большіе запасы продовольствія всякаго рода. Ихъ хватить по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ и каждый день поступаетъ по требованіямъ французовъ, которыя я велю продолжать чтобъ сдѣлать удовольствіе здѣшнимъ друзьямъ французовъ. Мы нашли тоже большое количество пороху, который непріятель началъ-было поливать, но коего какъ меня увѣрили весьма немного только попорчено. — Онъ хотѣлъ разорить, сжечь и взорвать городъ на воздухъ, но не успѣлъ къ этому приготовиться и побоялся сдѣлать это второпяхъ, потому что здѣсь находилось очень много пороху и это могло подвергнуть ихъ общей опасности. Я былъ свидѣтелемъ жестокости съ какою французы обходятся съ несчастными жертвами, привлеченными сюда Наполеономъ. 2000 больныхъ и раненыхъ свалены одинъ на другомъ безъ

des cadavres couchés avec les vivants depuis dix jours, de sorte que ce n'est ni l'arrivée de l'armée, ni aucunes circonstances urgentes et extraordinaires qui sont causes d'une si horrible négligence, mais une cruauté qui n'a point d'exemple. On m'a dit même que depuis le commencement de leur entrée ici, les hôpitaux ont toujours été sur ce pied. Napoléon leur a aussi laissé des traces de la civilisation qu'il leur apporte; j'ai trouvé le chemin garni de gibets, un pendu et une vingtaine de crochets prêts à en recevoir d'autres. Cependant les polonais l'aiment toujours. Légers, ou exaltés, ou ignorans, ils pensent servir leur propre cause, tandis qu'ils ne font que seconder les projets sinistres de leur tyran, car il va cesser d'être celui du monde.

Sur ces entrefaites rien ne pouvait nous arriver de plus à propos que les nouvelles des victoires remportées par le comte Vitgenstein dont Votre Majesté a eu la bonté de m'instruire. Tous mes efforts vont se diriger maintenant sur les routes que pourrait prendre Napoléon et sur la jonction avec les victorieux. J'envoie de tous les côtés pour entrer en communication avec eux. Le colonel Tchernicheff est parti de Slonim déjà pour tâcher de percer quelque-part. Les routes de Borissoff, de Beresina, Dokchiza sont éclairées; je vais pousser mes postes aussi loin que possible dans tous les sens et je me porterai avec mes forces du côté où je trouverai l'ennemi entre moi et Witgenstein. Dans quelques jours, peut-être dans quelques

всякаго попеченія. Мы нашли трупы, лежащіе съ живыми десять дней, такъ что причиною тому ужасному нерадѣнію ни прибытіе арміи ни другія какія-либо необходимыя и чрезвычайныя обстоятельства, а просто безпримѣрная жестокость. Мы говорили даже, что съ самого начала ихъ прихода сюда, госпитали всегда были въ этомъ положеніи. Наполеонъ оставилъ имъ также слѣды той цивилизаціи, которую онъ имъ принесъ, я нашелъ дорогу усыпанную висѣльницами, одного повѣшеннаго и до двадцати крючковъ готовыхъ принять новыхъ. Несмотря на то, поляки все еще его любятъ. Легкомысленные, или экзальтированные, или невѣжественные, они полагаютъ что служатъ собственному своему дѣлу, тогда какъ они только помогаютъ злополучнымъ планамъ своего тирана, ибо онъ скоро перестанетъ быть тираномъ міра.

Между тѣмъ, ничто не могло придти намъ болѣе кстати какъ извѣстія о побѣдахъ одержанныхъ графомъ Витгенштейномъ, о коихъ Вашему Величеству благоугодно было меня увѣдомить. Всѣ усилія мои теперь будутъ направлены на пути, которые можетъ избрать Наполеонъ и на соединеніе съ побѣдителями. Я посылаю во всѣ стороны, чтобы войти съ ними въ сношенія. Полковникъ Чернышевъ уже выѣхалъ изъ Слонима, чтобы стараться гдѣ-нибудь проникнуть. Дороги къ Борисову, Березинѣ, Докшицѣ уже очищены; я выдвину свои посты какъ можно далѣе во всѣ направленія и самъ двинусъ со всѣми своими силами туда, гдѣ найду непріятеля

heures je saurai exactement à quoi m'en tenir. En attendant je m'arrête ici pour un jour, cela rafraichira l'armée, nous nous ravitaillerons, les malades seront déposés, les chevaux ferrés à crampons sans lesquels on ne peut plus aller depuis deux jours que nous avons eu du verglas.

Maintenant je dois remonter un peu plus haut dans mon récit pour rendre compte à Votre Majesté de tout ce qui s'est passé depuis ma lettre de Brest. Le P. Schwarzenberg et Reynier, qui avaient préparé leur retraite d'avance, ne pouvaient pas être sérieusement atteints. Chassés hors de nos frontières, ils s'étaient établis près de Wengroff sur le chemin de Varsovie et toujours prêts à se sauver dans Prague avant que nous ayons pu en venir aux mains. Cependant ils dérangent entièrement notre plan, je me décidai donc à partager l'armée en destinant une partie que je laissai à Brest sous le commandement du général-lieutenant Sacken de tenir l'ennemi en echec, d'agir même offensivement sur lui ou dans le duché, en même temps de couvrir la Volhinie et la Podolie par lesquelles tous nos convois passaient alors. Dans cette position j'ai cru pouvoir attirer l'ennemi au combat, car si effectivement son intention était de nous tenir sur ce côté, il ne souffrirait point que je me porte du côté opposé. S'il nous poursuit, le général Sacken avait ordre de venir à ses trousses et moi je m'arrêtais pour l'attaquer en face, j'ai fait pendant les quatre ou cinq premiers jours de très petites marches pour voir s'il me suivait, et je n

между мною и Витгенштейномъ. Черезъ нѣсколько дней, можетъ быть черезъ несколько часовъ я буду положительно знать что мнѣ дѣлать. Пока я остаюсь здѣсь на одинъ день; это освѣжить армію, мы снабдимъ себя продовольствіемъ, больные будутъ сданы, лошади перекованы на шипы безъ чего нельзя болѣе идти съ тѣмъ поръ какъ уже два дня гололедицы.

Теперь я долженъ возвратиться нѣсколько назадъ въ моему разсказѣ, что довести Вашему Величеству о всемъ, что происходило со времени отправленія письма моего изъ Бреста. Кн. Шварценбергъ и Ренье, которые напередъ приготовили съ отступление, не могли быть серьезно достигнуты. Изгнанные изъ нашихъ предѣловъ они расположились близъ Венгрова на варшавской дорогѣ и всегда были готовы бѣжать въ Прагу прежде чѣмъ мы бы могли съ ними вступить въ бой. Впрочемъ о совершенно разстроивали нашъ планъ и я рѣшился раздѣлить армію, назначивъ одну часть оставленную мною въ Брестѣ подъ командою ген.-лейт. Сакена, чтобы мѣшать непріятелю, даже дѣйствовать наступательно на него или въ герцогствѣ, и въ то же время прикрыть Волынь и Подолію, чрезъ которые тогда проходили всѣ наши обозы. Въ этомъ положеніи я считалъ возможнымъ привлечь непріятеля къ бою, ибо если его намѣреніе дѣйствительно было удержать насъ съ этой стороны, то онъ не допустилъ бы меня перейти на противоположную сторону. Если бы онъ меня преслѣдовалъ, ген. Сакенъ имѣлъ приказаніе идти ему по пятамъ, а я бы остановился

апприс qu'à Slonim que s'étant renforcé et recruté de toutes les manières, son armée montait à 50 mille hommes et qu'il s'approchait de Volkovisk; des partis furent envoyés de ce côté et je restais un jour de plus à Slonim pour attendre le résultat de la reconnaissance; j'appris en même tems que le général Sacken le poursuivait en lui prenant des bagages et des prisonniers. En attendant les rapports de mes partisans m'informèrent qu'il se dirigeait vers le Niemen; je continuerai aussi ma route. Avant de quitter Brest j'ai donné ordre au corps de 3500 h. qui me venait encore de Moldavie de se porter sur Nesvige, au général-lieutenant Ertel j'ordonnai de se porter sur Игуменъ pas loin de Minsk; le premier partait de Пинскъ, le second de Mosir; leur marche-route a été dressée de manière qu'en arrivant en même tems sur tous les points non seulement ils balayaient tout l'espace entre la Припеть et la Beresina, mais nous devons prendre comme dans un filet tout ce qui aurait tardé de s'enfuir de ce pays. Le général-major Lieders commandant du petit corps de Moldavie a très exactement obéi, Ertel, au contraire, n'a pas bougé de Mosir cherchant toujours des prétextes de rien, me faisant des questions insignifiantes. Cet acte de désobéissance aurait pu et peut encore avoir des suites fâcheuses. Son corps est de 14 à 16 mille hommes, j'ai 32 m. h. Lieven 3500; avec celui d'Ertel cela faisait plus de 50 m. h. ce qui me rendait capable d'une grande résistance même sans la réunion de Witgenstein. Cela était aussi con-

чтобы напасть на него прямо. Въ первые четыре, пять дней, я дѣлалъ только самые маленькіе походы, чтобы видѣть, послѣдуетъ ли онъ за мной, и только въ Слонимѣ я узналъ, что, усилившись всячески, армія его доходила до 50 т. и что онъ подвигался къ Волковиску; отправлены были отряды въ эту сторону и я остался день въ Слонимѣ, чтобы выждать результаты рекогносцировки; въ тоже время я узналъ, что ген. Сакенъ преслѣдуетъ его, отнимая обозы и беретъ плѣнныхъ. Между тѣмъ партизаны мои донесли мнѣ, что онъ направляется къ Нѣману; я также буду продолжать свой путь. Передъ выѣздомъ изъ Бреста, я приказалъ корпусу въ 3500 человекъ, который еще шелъ ко мнѣ изъ Молдавіи, направиться на Несвижъ; ген. Эртелю я приказалъ двинуться на Игуменъ недалеко отъ Минска. Первый шелъ изъ Пинска, второй изъ Мозыря. Маршрутъ ихъ былъ такъ составленъ, что съ появленіемъ ихъ въ одно и тоже время на всѣхъ пунктахъ, они не только очищали все пространство между Припетью и Березиною, но мы еще должны были поймать какъ въ сѣти всѣхъ неуслѣвшихъ бѣжать отсюда. Ген.-маіоръ Лидерсъ, командующій маленькимъ молдаванскимъ корпусомъ исполнилъ приказаніе буквально; Эртель напротивъ не тронулся изъ Мозыря, постоянно находя ничтожные предлоги и дѣлая мнѣ пустые вопросы. Это неповиновеніе могло бы и еще можетъ имѣть пагубныя послѣдствія. Корпусъ его состоитъ изъ 14 до 16 тысячъ; у меня 32 т., у Ливена 3500, съ Эртелевскимъ это бы составило болѣе 50 т., что дало бы мнѣ возмож-

forme aux ordres de Votre Majesté et puis, d'après tous les bruits, Victor était près de Minsk, lui et Dombrowsky devaient avoir aussi près de 50 mille hommes. Il était donc plus sûr de les rencontrer à force égale qu'avec une force inférieure, mais Mr. Ertel a jugé autrement, et comme chez nous très souvent on désobéit impunément, Mr. Ertel en a voulu faire l'essai. Pour l'acquit de ma conscience, je lui ôterai le commandement et le ferai juger; le reste doit dépendre du pouvoir suprême. Si je l'avais auprès de moi j'aurais pu tout-de-suite laisser un détachement à Minsk et aller avec le reste au devant de Napoléon ou de Victor, j'aurais encore été fort sans la jonction de Witgenstein, et quoique maintenant j'en ferai tout autant, mes forces ne seront pas les mêmes et le jeu que nous jouons exige qu'on risque le moins possible. Je ne sais plus s'il vient, quand arrivera-t-il, ni quelle direction lui donner.

D'un autre côté j'avais écrit au général Sacken de venir me rejoindre dès que les Autrichiens auront pris une direction qui les éloigne de nous; je sais qu'ils ont passé le Niemen et se portent sur Vilna pour couvrir cette ville. Cependant Sacken ne vient pas et n'écrit pas. Peut-être ses courriers sont-ils interceptés. En tout cas, s'il tient en échec cette armée qui est certainement de 50 m. h., aujourd'hui, lui qui n'en a que 25, il me semble qu'il y a de l'avantage pour nous, d'autant plus que nous se-

ность большого сопротивленія, даже безъ соединенія съ Витгенштейномъ. Это было также согласно съ повелѣніями Вашего Величества. Къ тому же, по всѣмъ слухамъ, Викторъ былъ близъ Минска; у него и у Домбровскаго должно было быть также около 50 т. Слѣдовательно встрѣе было бы встрѣтить ихъ съ равными, тѣмъ съ меньшими силами; но г. Эртель заблагоразсудилъ дѣйствовать иначе, а такъ какъ у насъ очень часто неповиновеніе остается безнаказаннымъ, то г. Эртелю и захотѣлось это испытать. Для очистки своей совѣсти, я отниму у него командованіе и отдамъ его подъ судъ; остальное зависить отъ Высочайшей власти. Еслибъ онъ былъ при мнѣ, я бы тотчасъ могъ оставить отрядъ въ Минскѣ, а съ остальнымъ войскомъ итти на встрѣчу Наполеону или Виктору; я бы еще былъ силенъ безъ соединенія съ Витгенштейномъ, и хотя я теперь сдѣлаю тоже самое, но уже силы мои не будутъ тѣже, а игра, въ которую мы играемъ, требуетъ какъ можно менѣе риску. Не знаю болѣе прибудетъ ли онъ, когда и какое ему дать направленіе.

Съ другой стороны я писалъ ген. Сакену, чтобы онъ соединился со мною, какъ скоро австрійцы примутъ направленіе, которое отдалитъ ихъ отъ насъ; я знаю, что они перешли Нѣманъ и направляются къ Вильнѣ для прикрытія этого города. А между тѣмъ Сакенъ не идетъ и не пишетъ. Можетъ быть его курьеровъ перехватываютъ. Во всякомъ случаѣ, если онъ держитъ на сторожѣ эту армію, которая нынѣ на вѣрно состоитъ изъ 50 т., тогда какъ у него только 25 т., то мнѣ кажется, что это для

ront très suffisamment forts après la jonction avec le comte Witgenstein et Steingel.

Je supplie Votre Majesté d'avoir égard à la recommandation que je ferai du comte Lambert. Lui, le général Чаплицъ et Щербатовъ méritent bien que Votre Majesté les élève en grade de généraux-lieutenant, cela remonterait mon armée, car j'espère que je serai délivré de Langeron, d'Essen et d'Ertel à la première occasion. Le premier serait encore bon vis-à-vis des autres, s'il n'était étourdi et distrait. Mais le comte Lambert est vraiment d'une bravoure, d'un zèle et d'une activité extraordinaire possédant le tact militaire à un très haut degré. Le general Чаплицъ est aussi excellent, Капока aurait échappé à un autre et puis il nous est très utile comme Polonais bien pensant.

J'ai le bonheur de recevoir à l'instant la lettre que Votre Majesté a fait expédier par le comte de Witgenstein. Grace à Dieu je suis déjà sur la route de Napoleon, il ne la percera pas à bon marché. Après demain je serai à Borissoff, mon avant-garde y sera demain. Je tâcherai d'opposer par tout les plus grands obstacles et vous pouvez être persuadé, Sire, que personne au monde ne pourrait mettre plus de zèle à remplir Vos vues que je n'en mettrai. Le général Тучковъ va prendre le commandement d'Ertel, et se porter sur Рогачевъ, de là s'il n'y trouve pas l'ennemi il se rappro-

насъ выгодно, тѣмъ болѣе, что мы будемъ очень достаточно сильны послѣ соединенія съ гр. Витгенштейномъ и Штейнгелемъ.

Умоляю Ваше Величество обратить милостивое вниманіе на ходатайство мое о гр. Ламбертѣ. Онъ, ген. Чаплицъ и Щербатовъ весьма заслуживаютъ повышенія въ генералъ-лейтенанты; это бы весьма ободрило мою армію, ибо я надѣюсь, что при первомъ случаѣ меня освободятъ отъ Ланжерона, Эссена и Эртеля. Первый еще былъ бы хорошъ въ сравненіи съ другими, если бы не былъ вѣтренъ и разсѣянъ. Но гр. Ламбертъ дѣйствительно примѣрной храбрости, усердія и дѣятельности и обладаетъ военнымъ тактомъ въ высшей степени. Ген. Чаплицъ также отличенъ; отъ другаго ускользнулъ бы Конопка; къ тому же онъ намъ весьма полезенъ какъ благомыслящій полякъ.

Я имѣлъ счастье тотчасъ получить письмо, отправленное Вашимъ Величествомъ съ ген. Витгенштейномъ. Благодаря Бога, я уже на пути Наполеона, онъ не дешево прорвется черезъ него. Послѣ завтра я буду въ Борисовѣ; авангардъ мой — завтра. Буду стараться вездѣ противуставлять величайшія преграды и Ваше Величество можете быть увѣрены, что никто въ мірѣ не употребитъ болѣе моего усердія къ исполненію Вашихъ предначертаній. Ген.-м. Тучковъ приметъ командованіе отъ Эртеля и направится на Рогачевъ; оттуда, если не встрѣтитъ непріятеля, приблизится ко мнѣ черезъ Могилевъ. Эртель, вслѣдствіе выжиданія, задержанъ льдами и теперь, когда мосты снесены не можетъ двигаться. Ему — Ламбертовскій обязанъ своимъ спасе-

chера de moi par Mogileff. Ertel a été pris par les glaces à force d'attendre et maintenant que les ponts sont emportés il ne peut point bouger. C'est lui que Dombrovsky doit son salut, un corps que j'ai envoyé sur Игуме ne l'a plus trouvé de quelques heures, par le chemin de Глускъ il ne pouvait échapper à celui qui s'y serait présenté et c'est ce que devait faire Mr. Ertel. Du reste il me prive de l'emploi de tout ce corps jusqu'à ce que les ponts ne puissent-être refaits ce qui est très incertain. Malheur aux militaires parmi lesquels pareils gens sont tolérés.

A Neswige j'ai appris que le prince Dominique Radzivil qui a formé un régiment pour Napoléon s'est permis toutes sortes de propos indirects qu'il venait d'envoyer des objets de quelque valeur qui devaient attester le pillage qu'ils ont exercés à Moscou. Pour avoir un peu de représailles j'ai permis de fouiller dans quelques unes des caves de sa maison, on y a trouvé des trésors en fait de perles, de diamans etc. J'ai emporté ce que j'ai pu, cela sera déposé à Bobrouysk ou ailleurs en dépôt afin que Votre Majesté décide ce que l'on en fera. Je n'ai rien vu mais on dit qu'il y a des choses dignes des musées. On évalue le tout à plus d'un million de roubles, ceci avec les 30,000 francs pris avec le régiment des gardes Impériales française réparera le trou que le caissier a fait à nos finances.

ниемъ; посланный мною корпусъ на Игуменъ нѣсколько часовъ его не засталъ, и чрезъ глускую дорогу онъ не могъ бы избѣжать того корпуса, который бы тамъ встрѣтилъ и это-то долженъ былъ сдѣлать Эртель. Впрочемъ онъ лишаетъ меня употребленія этого корпуса до тѣхъ поръ, пока мосты не будутъ исправлены, что весьма сомнительно. Несчастны тѣ войска, въ которыхъ терпятъ подобныхъ людей.

Въ Несвижѣ я узналъ, что кн. Доминикъ Радзивиль, который сформировалъ полкъ для Наполеона, позволилъ себѣ всякаго рода косвенныя клеветы, что онъ укралъ нѣкоторыя цѣнныя вещи, которыя должны были служить доказательство разграбленія, совершеннаго ими въ Москвѣ. Чтобы нѣсколько отомстить, я позволилъ порыться въ нѣкоторыхъ погребахъ его дома; тамъ нашли сокровища: жемчугъ, брилліанты и пр. Я увезъ что могъ, это будетъ сложено въ Бобруйскѣ или въ другомъ мѣстѣ, дабы Ваше Величество изволили рѣшить, что съ этимъ дѣлать. Я ничего не видалъ, но говорятъ, что есть вещи достойныя музеевъ. Все цѣннѣе болѣе мильіона рублий. Это, вмѣстѣ съ 30 т. франковъ, взятыми съ полкомъ императорской французской гвардіи, исправить вредъ, сдѣланный казначеимъ нашими въ нашихъ финансахъ.

Молю Бога, Государь, чтобы успѣхи соответствовали усердію нашему къ служенію Вашего Величества, тогда ничто не сравнится съ ними.

Остаюсь, Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Величества

вѣрнопопдающійшій

П. Чичаговъ.

Dieu donne, Sire, que les succès soient proportionnés à l'ardeur que nous avons de Vous servir et rien ne pourra les égaler.

Je suis, Sire, de Votre Majesté Impériale

le très fidèle sujet

P. Tchitchagoff.

Sire,

Je vois la possibilité d'une communication plus directe avec St. Pétersbourg et je profite dès les premiers instants pour faire mon rapport à Votre Majesté Impériale de tout ce qui s'est passé depuis que j'ai eu l'honneur de lui en adresser un de Minsk. Le lendemain de mon arrivée dans cette ville j'ai renforcé mon avant-garde de quelques régiments et d'une compagnie d'artillerie et lui ordonnai de marcher sur Borissoff. Le général comte Lambert s'acquitte parfaitement de sa commission. Le lendemain de son départ le reste de l'armée marcha. Il y a trois marches de Minsk à Borissoff, le 9 Novembre à la pointe du jour Lambert ayant partagé ses troupes en trois colonnes, attaque les redoutes, Dombrovsky les occupait avec tout son corps arrivé la veille à marches forcées de Beresina. La résistance a été forte, le combat vif et long, mais Vous avez, Sire, dans l'intrépide et habil comte Lambert un général qui ne connaît point d'obstacles et qui a senti toute l'importance d'un poste que l'ennemi était décidé de garder coute que coute. Le combat a duré toute la journée, nous allions

Всеполнѣйшій Государь,

Встрѣчая возможность болѣе прямого сообщенія съ С. Петербургомъ, пользуюсь имъ тотчасъ, чтобы довести Вашему Императорскому Величеству обо всемъ происходившемъ послѣ послѣдняго донесенія моего изъ Минска. На другой день по прибытіи моемъ въ сей городъ, я усилилъ свой авангардъ нѣсколькими полками и ротою артиллеріи и приказалъ ему итти на Борисовъ. Генералъ графъ Ламбертъ отлично исполняетъ данное ему порученіе. На другой день по его выходѣ выступила и остальная армія. Отъ Минска до Борисова три перехода. 9 ноября на разсвѣтѣ Ламбертъ, раздѣливъ свои войска на три колонны, атакуетъ редуты; Домбровский занималъ ихъ со всѣмъ своимъ корпусомъ, прибывшимъ наканунѣ усиленнымъ маршемъ изъ Березины. Отпоръ былъ сильный, бой живой и продолжительной, но въ храбромъ и искусномъ графѣ Ламбертѣ Вы имѣете, Государь, генерала, который не знаетъ препятствій и который почувствовалъ всю важность поста, который непріятель рѣшился удерживать во что-бы ни стало. Сраженіе продолжалось цѣлый день; мы уже хотѣли итти на соединеніе съ нимъ, когда онъ далъ мнѣ знать, что редуты взяты приступомъ, двѣ тысячи убито, столько же ранено а остальные вѣстѣ съ Домбровскимъ и нѣкоторыми другими разсѣяны и преслѣдуемы. Орелъ и семь орудій достались намъ въдобычу. Въ тоже время какъ я отправилъ авангардъ изъ Минска въ Борисовъ, ген. Чаплицъ былъ посланъ въ Зембинъ, чтобы охранять этотъ проходъ а

дѣjà le rejoindre lorsqu'il me fit dire que les redoutes étaient prises d'un saut, deux mille tués autant de prisonniers et le reste avec le général Dombrovsky et quelques autres dispersés et poursuivis. Un aigle et 7 canons tombèrent en notre pouvoir. En même temps que j'expédiai l'avant-garde de Minsk à Borisoff, le général Чаплицъ fut envoyé à Zembin pour garder ce passage et le colonel Луковкинъ à Игуменъ pour s'emparer de tout ce que l'ennemi avait de reste de ce côté. En effet une partie des troupes de Dombrovsky s'était jeté le long de la Beresina que le colonel Луковкин prit sur sa route d'Igoumen à Borisoff où il devait me rejoindre; un colonel plusieurs officiers et encore un aigle furent pris avec 300 cavalerie. En attendant notre avant-garde se portait sur le chemin de Bobre, que je voulais occuper avec toute l'armée pour opposer de là le plus grand nombre d'entraves à l'ennemi; mais le passage de Borisoff était trop essentiel pour lui, pour qu'il ne fit tout ce qui était en son pouvoir pour le garder. Ournot fut en conséquence expédié dans l'intention de renforcer Dombrovsky. Mon avant-garde le rencontra à 10 verstes de Borisoff et comme malheureusement le général Lambert était blessé à l'affaire de Borisoff, que le plus capable de le remplacer Чаплицъ était à Zembin, je donnai le commandement au comte Palen qu'on m'avait recommandé et qui était un des plus anciens et qui s'est conduit de manière qu'on doit dire de lui l'inverse de ce que l'on disait d'Epaminondas, c'est-à-dire que des troupes qui se se-

полковникъ Луковкинъ въ Игуменъ чтобы захватить все, что непріятель оставилъ бы съ этой стороны. Дѣйствительно часть войска Домбровскаго бросилась вдоль Березины и его захватилъ полковникъ Луковкинъ на дорогѣ изъ Игумена въ Борисовъ гдѣ онъ долженъ былъ соединиться со мной; одинъ полковникъ, нѣсколько офицеровъ и еще орелъ были взяты съ 300 кавалеристами. Пока, авангардъ нашъ направлялся по дорогѣ въ Бобръ, который я хотѣлъ занять со всею арміею, чтобы туда поставить непріятелю какъ можно болѣе преградъ. Но переходъ изъ Борисова былъ для него слишкомъ важенъ и онъ сдѣлалъ все возможное, чтобы удержать его. Такимъ образомъ Удино былъ отправленъ съ цѣлію усилить Домбровскаго, мой авангардъ встрѣтилъ его за 10 верстъ отъ Борисова, а такъ какъ къ несчастію генералъ Ламбертъ былъ раненъ въ дѣлѣ при Борисовѣ, а самый способный замѣнить Чаплицъ былъ въ Зембинѣ, я отдалъ командованіе графу Палену, котораго мы рекомендовали, который былъ одинъ изъ старшихъ и который велъ себя такъ, что можно было сказать противное тому, что было сказано объ Эпаминондѣ, т. е. что войска, которыя наканунѣ дрались какъ львы, обратились съ нимъ въ бѣгъ какъ бараны. Этотъ авангардъ, который долженъ былъ остановить стремленія непріятеля и у котораго были на то средства, ибо онъ былъ очень силенъ, ускорилъ такъ сказать его прибытіе, принеся намъ его на плечахъ со всѣхъ ногъ; я съ трудомъ спасся благодаря длиннотѣ и трудности перехода. Къ счастью въ руки непріят-

бattu comme des lions la veille, ont fuit comme des moutons avec lui. Cet avant garde qui devait retenir l'impétuosité de l'ennemi et qui en avait les moyens puisqu'il était très fort, a pour ainsi dire hâté son arrivée en nous l'apportant à toutes jambes sur ses épaules, j'eus de la peine à me sauver vu la longueur et la difficulté du passage. Heureusement il n'est tombé entre les mains de l'ennemi que quelques chariots des particuliers, que je prendrai la liberté de dédommager autant que cela peut être compatible avec les moyens que j'ai et la générosité de Votre Majesté. Le pont a été brûlé par nous en deux endroits, la tête de pont est de ce côté fortifiée de sorte que le passage ou une attaque de ce côté était devenue presque impossible. Je suis resté trois jours dans cette position, tandis que l'ennemi arrêté dans sa marche cherchait à pénétrer de tous les côtés faisant de fausses démonstrations sur plusieurs points, enfin au bout de quatre jours, après avoir bien reconnu les bords de la Beresina et lorsque en effet nous avions tout lieu de croire qu'il se dirigera plutôt vers le midi, il choisit une très forte position à 13 verstes de Borissoff entre la route de Borissoff et Zembin où il plaça une batterie de 30 canons, la gelée la favorisant beaucoup vu que l'endroit est très bourbeux, il jeta deux ponts dans cet endroit. Le marais et le bois de ce côté et la hauteur de l'autre rendirent tout effort pour lui empêcher le passage inutile. D'ailleurs la rivière est si peu large et guéable dans cet endroit de sorte que son infanterie a été

попалось только нѣсколько повозокъ частныхъ лицъ, которыхъ я возьму смѣлость вознаграждать насколько это будетъ совмѣстно съ моими средствами и съ великодушіемъ Вашего Величества. Мостъ нами сожженъ въ двухъ мѣстахъ, а тѣть-де-понъ по сю сторону укрѣпленъ такъ, что переходъ или атака съ этой стороны почти невозможны. Я три дня сохранялъ эту позицію, тогда какъ непріятель, остановленный, старался проникнуть со всѣхъ сторонъ, дѣлая фальшивыя демонстраціи на различныхъ пунктахъ. Наконецъ, черезъ четыре дня, освидѣтельствовавъ хорошо берега Березины и когда дѣйствительно мы имѣли поводъ предполагать, что онъ скорѣе направится къ югу, онъ избралъ весьма сильную позицію въ 13 верстахъ отъ Борисова, на дорогѣ отъ Борисова въ Зембинъ, гдѣ онъ устроилъ батарею въ 30 орудій; благопріятствуемый морозомъ, ибо мѣстность очень болотиста, онъ устроилъ здѣсь два моста. Впрочемъ рѣка здѣсь такъ узка и мелка, что пѣхота его была перевезена на лошадяхъ подъ прикрытіемъ устроенной сзади на высотѣ батареи. Я полагалъ, что другія арміи придутъ вслѣдъ за нимъ. Дѣйствительно въ ночь съ 15 на 16 число мы услышали перестрѣлку слѣва, потомъ справа; графъ Витгенштейнъ и Платовъ приближались. Сообщеніе между нами было открыто и 16-го я атаковалъ непріятеля спереди, тогда какъ графъ Витгенштейнъ имѣлъ дѣло съ войсками, защищавшими переходъ непріятеля по ту сторону рѣки. Пленныя скорѣе уведомили насъ, что Наполеонъ самъ тутъ, что всѣ его силы собраны и что войска его простираются

transportée à cheval sous la protection de la batterie établie sur la hauteur derrière. J'ai crû que les autres armées viendraient tout de suite après lui, effectivement le soir du 15 au 16 nous entendimes une canonade à gauche et ensuite à droite, les comtes Wittgenstein et Platoff s'approchaient. La communication fut ouverte entre nous et le 16 je l'attaquais par devant tandisque le comte de Wittgenstein eut une affaire avec les troupes qui défendaient le passage de l'ennemi de l'autre côté de la rivière. Les prisonniers nous ont bientôt informés que Napoléon y était lui même, que toutes ses forces y étaient rassemblées et que l'armée montait au moins à 70 mille hommes, du nombre desquels les corps d'Oudinot et de Victor étaient composés de gens qui n'étaient pas épuisés par les fatigues et qui avaient beaucoup d'artillerie et assez de cavalerie, les gardes de l'Empereur se sont aussi bien conservés. Cela étant j'ai vu qu'avec mes 18 ou 19 mille hommes d'infanterie qui étaient les seuls qui pouvaient agir dans le bois que l'ennemi occupait, je ne pouvais rien obtenir de décisif. Il a cependant été repoussé 4 à 5 verstes en avant avec la perte d'un canon, de plusieurs officiers, d'une centaine de prisonniers et beaucoup de tués, car j'avoue que j'ai recommandé aux soldats de ne pas se surcharger trop de prisonniers qui nous gênent extrêmement. Depuis Minsk nous en avons fait encore 7 à 8 m. et tout cela demande des convoyés, de la nourriture et des soins.

La diminution de mon armée a été terrible sans cela, Sire, 26 mille

по крайней мѣрѣ до 70 т. и въ томъ числѣ корпусы Удино и Виктора, состоящіе изъ людей не изнуренныхъ усталостью, имѣющіе много артиллеріи и довольно кавалеріи. Гвардейцы императора также хорошо сохранились. Судя по этому я видѣлъ, что съ 18 или 19 т. пѣхоты, которая одна могла дѣйствовать въ занимаемомъ непріятелемъ мѣстѣ я не добьюсь ни дочего рѣшительнаго. Впрочемъ онъ былъ отбитъ за 4 или 5 верстъ впереди съ потерей одного орудія, нѣсколькихъ офицеровъ, сотни плѣнныхъ и многихъ убитыхъ, ибо, признаюсь, я приказалъ солдатамъ не обременять насъ слишкомъ плѣнными, которые намъ въ тягость. Послѣ Минска мы еще взяли отъ 8 до 9 т. плѣнныхъ, а это требуетъ и обозовъ, и продовольствія и заботъ.

Уменьшеніе моей арміи было безъ того ужасно, Государь. Я принужденъ былъ оставить 26 т. человекъ генералу Сакену, который отлично исполнилъ свое нападеніе. Князь Шварценбергъ уже прибылъ въ Слонимъ послѣ меня, но Сакенъ, атаковавшій уже два дня сряду генерала Ренъе, принудилъ его возвратиться на соединеніе съ нимъ; онъ отбилъ у нихъ одно знамя и тысячу человекъ. Приказаніе о рекрутахъ, которые я испрашивалъ уже съ Бухареста и за которыми я самъ посылалъ, было дано только, когда я уже былъ въ Брестъ а они еще были въ своихъ запасахъ. 5 т. казаковъ графа Витто до меня не дошли; ихъ также задержалъ при себѣ генералъ Сакенъ, чтобы перерѣзать сообщеніе на Бугѣ между герцогствомъ Варшавскимъ

hommes que j'ai été obligé de laisser au général Sacken qui a rempli parfaitement sa charge. Le P. Schwarzenberg était déjà venu jusqu'à Slonim après moi, mais Sacken ayant attaqué deux jours de suite le général Renier l'a obligé de s'en retourner pour le rejoindre, il leur a pris un drapeau et 1000 hommes. L'ordre pour les recrues que j'ai demandé depuis Bukharreste et que j'avais fait chercher moi-même n'a été donné que lorsque j'étais à Brest et qu'ils étaient encore à leurs dépôts respectifs, les 5 m. cosaques du comte de Witt ne m'ont pas rejoint parce que le général Sacken les a aussi retenu auprès de lui pour intercepter la communication sur le Bug entre le duché de Varsovie et Schwarzenberg. Ertel n'a point marché comme il devait le faire, de façon que toute réduction faite au lieu de 60 mille hommes, je me trouvais réduit à 30 à peu près pour garder tous les passages et combattre toute l'armée de Napoléon qui cherchait à percer. Le comte Witgenstein ne paraît pas devoir faire parti du commandement que Votre Majesté avait d'abord l'intention de me donner, et toute unité disparaît comme à son ordinaire chez nous.

Dans le moment j'apprends que l'ennemi s'en va, je vais le poursuivre, il faut espérer que tout le monde viendra après lui et qu'il perdra encore beaucoup d'ici à Paris.

и Шварценбергомъ. Эртель также не шелъ какъ былъ долженъ, такъ что вмѣсто 60 т. у меня всего оказалось едва 30 т. для охраненія всѣхъ переходовъ и для сопротивленія всей Наполеоновской арміи, желавшей пробраться. Кажется гр. Витгенштейнъ не будетъ подлежать командованію, которое Ваше Величество имѣли прежде намѣреніе поручить мнѣ; и такъ все единство, какъ всегда, у насъ исчезаетъ.

Сію минуту узнаю, что непріятель уходитъ; буду его преслѣдовать; надо надѣяться, что послѣ него придутъ и всѣ другіе и что отсюда до Парижа онъ еще много потерпитъ потерь.

До выступленія онъ еще потерялъ одно орудіе и нѣсколько повозокъ взятыхъ графомъ Витгенштейномъ, который находился на пунктѣ перехода.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть

Всеимлостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанныйшій

П. Чичаговъ.

17 ноября 1812.

На походѣ въ Осташевъ.

Всеимлостивѣйшій Государь,

Я имѣю счастье отправить сегодня по утру къ Вашему Величеству письмо мое съ фельдшеремъ, которому наказано — ближайшій путь. Я донесъ Вашему Ве-

Avant de nous quitter il a perdu encore un canon et quelques équipages pris par le comte de Wittgenstein qui était sur le point du passage.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire,
de Votre Majesté Impériale
le très fidèle sujet

P. de Tchitchagoff.

Le 17 novembre 1812.
En marche à Ostachova.

Sire,

J'ai eu l'honneur d'adresser ma lettre à Votre Majesté Impériale ce matin avec un feld-iegier, auquel j'ai recommandé de chercher une voie plus directe. J'ai rendu compte à Votre Majesté de ce qui est arrivé depuis mon départ de Minsk, mais je ne savais pas encore alors que le résultat de l'occupation de Borissoff et de l'affaire que j'ai eu avec Napoléon lui même à ce qu'assurent les prisonniers avait pour résultat de bien plus grands avantages, que ceux que j'avais supposé. Pendant que je le retenais à son passage devant le village de Brill, tout son bagage et une bonne quantité de troupes étaient encore de l'autre côté, que le comte de Wittgenstein a attaqué en même tems et qu'il lui a pris, moi même dans la poursuite du lendemain c'est-a-dire aujourd'hui je lui ai pris 8 canons, beaucoup de caissons, de chariots et toutes sorte d'ustensiles. Une grande partie des richesses de Moscou se trouvent dans les équipages qu'on lui a pris.

Maintenant, Sire, je dois croire que l'on voudra m'accuser de n'avoir

личеству обо всемъ случившемся со времени отъезда моего изъ Минска, но еще не зналъ тогда, что занятіе Борисова и дѣло, которое я имѣлъ съ самимъ Наполеономъ, по увѣренію плѣнныхъ имѣло для насъ гораздо выгоднѣйшіе результаты, чѣмъ я предполагалъ. Пока я удерживалъ его у перехода передъ деревнею Бриль, весь его обозъ и большое количество войска были еще на другой сторонѣ, которую гр. Витгенштейнъ атаковалъ въ то же время и отнялъ у него. Самъ я въ сегодняшнемъ преслѣдованіи взялъ у него 8 орудій, много фуръ, повозокъ и всякаго рода снарядовъ. Большая часть московскихъ сокровищъ находится въ отнятыхъ у него экипажахъ.

Теперь, Государь, я долженъ думать, что меня будутъ упрекать въ томъ что я не взялъ Бонапарта и его арміи, что я могъ это сдѣлать еслибъ угадалъ навѣрное гдѣ онъ пройдетъ и еслибъ поставилъ корпусъ для преграды ему пути. Я же съ своей стороны убѣжденъ, что корпусъ, который я могъ-бы отрядить наприимѣръ въ Зембинъ не произвелъ бы болѣе дѣйствія чѣмъ тотъ, который защищалъ мѣсто, гдѣ онъ хотѣлъ найти пристанище. Рѣку во многихъ мѣстахъ можно перейти въ бродъ и въ весьма короткое время можно переправить достаточное число людей, чтобы за-

pas pris Bonaparte et son armée et que j'aurais pu le faire si j'avais précisément deviné où il passerait et si j'y avais placé un corps pour lui barrer le passage. Je suis persuadé de mon côté qu'un corps que j'aurai pu détacher à Zembin par exemple n'aurait pas produit plus d'effet que n'a produit celui qui a défendu la place où il a voulu jeter son pont. La rivière est guéable dans plusieurs endroits et dans très peu de tems on fait passer un nombre suffisant d'hommes pour s'emparer du côté opposé sous la protection d'une forte batterie. Je n'avais que 16 à 17 m. hommes d'infanterie qui seule peut faire nombre dans ce cas, la cavalerie n'y étant d'aucune utilité. Un corps à Zembik à 30 verstes de Borissoff que je devais aussi garder, ainsi que toute la distance jusqu'à Beresina ne pouvait pas être assez fort pour résister à une armée de 60 à 70 m. h. sous Napoléon qui veut percer; il aurait été sacrifié avant que j'eusse pu penser à venir à son secours d'autant plus que l'ennemi me coupait le chemin et même toute mon armée n'aurait pas été suffisante pour l'arrêter pas même pendant vingt-quatre heures. Il n'y a qu'un obstacle de la nature qui pouvait produire cet effet, dans toute autre cas il aurait passé tout de même et j'aurais eu un corps de moins. Si on met de l'activité et de l'ensemble dans la poursuite maintenant ainsi que dans les opérations à venir, on pourra lui faire beaucoup de mal, mais atrapper un homme entouré de ses gardes seulement ou détruire d'un seul coup son armée sont des choses un peu chymériques, à ce qu'il me paraît. Au reste, Sire, j'ai fait mon possible pour réaliser autant que peu se faire le beau rêve que j'avais formé moi-même, mais j'ai

владѣть противуположнымъ берегомъ подъ прикрытіемъ сильной батареи. У меня было только отъ 16 до 17 т. пѣхоты, которая одна можетъ считаться въ подобномъ случаѣ, ибо кавалерія совершенно бесполезна. Корпусъ въ Зембинѣ, въ 30 верстахъ отъ Борисова, который я долженъ былъ также удерживать какъ и всю дистанцію до Березины, не могъ быть довольно силенъ чтобы устоять противъ 60—70 тысячной арміи Наполеона, которая хочетъ проникнуть; онъ сдѣлался бы жертвою прежде чѣмъ-бы я могъ подумать придти ему на помощь, тѣмъ болѣе что непріятель пересѣкалъ мнѣ дорогу и даже всей моей арміи было-бы недостаточно, чтобы удержать его хотя на сутки. Это бы могла совершить только природная преграда; во всякомъ другомъ случаѣ онъ бы все-таки прошелъ, а у меня было бы однимъ корпусомъ меньше. Если теперь употребить дѣятельность и совокупность въ преслѣдованіи, также какъ въ будущихъ дѣйствіяхъ, то ему можно также нанести много вреда, но схватить человѣка, окруженнаго только своею гвардіею или разомъ уничтожить его армію, — это мнѣ кажется химеры. Впрочемъ, Государь, я сдѣлалъ все возможное, чтобы осуществить собственную мою мечту, но весьма хорошо созналъ непреодолимые препятствія, порождаемые практикою, когда она чужда мнимыхъ теорій.

Князь Волконскій пишетъ:

...заялся доставить это всеподданнѣйшее до-

bien reconnu les difficultés insurmontables que la pratique presente lorsqu'elle est dépourvue des théories imaginaires.

Le prince Volkonsky est arrivé chez moi, et a bien voulu se charger de ce très humble rapport, dont je lui sais bien gré puisque cela servira soulager mon âme de ce qui lui pesait.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire,

de Votre Majesté Impériale

le très fidèle sujet

P. de Tchitchagoff.

Ce 17 novembre 1812.

Brill-village.

Sire,

Afin que Votre Majesté Impériale puisse voir dans leur véritable jour les événements qui sont d'une si grande importance et pour que le caractère de pusillanimité en se relevant d'un extrême et retombant dans un autre ne vienne offusquer à vos yeux la vérité, j'ai prié la résolution d'expédier général Sabanéeff pour rendre compte à Votre Majesté de tout ce qu'elle désirerait connaître à ce sujet. Sa droiture, ses talents ainsi que la confiance qu'il a de tout ce qui s'est passé sont autant de garants pour moi contre les fausses interprétations qui ne m'affligeraient que par l'influence qu'elles pourraient avoir sur Votre esprit. Plier bagage, fuir, cher

несение, за что я ему очень благодаренъ, ибо это облегчить отъ тяжкаго бремени душу мою.

Имѣю счастье быть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Всемилоуивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрнооуданнѣйшій

П. Чичаговъ.

17 ноября 1812.

Деревня Бриль.

Всемилоуивѣйшій Государь,

Дабы Ваше Императорское Величество могли видѣть въ настоящемъ ихъ свѣтъ прошествія столь великой важности, и дабы характеръ малодушія, переходя изъ одной крайности въ другую, не искажилъ истины въ глазахъ Вашихъ, я рѣшился отплатить генерала Сабанѣева, который отдастъ отчетъ Вашему Величеству во всемъ, что Вамъ угодно будетъ знать по сему предмету. Прямота его, способности, равно знаніе всего происходившаго будутъ служить мнѣ ручательствомъ противъ ложныхъ толкованій которыя могли бы огорчить меня только по вліянію какое они могли бы имѣть на Васъ. Убраться, бѣжать, спастись какъ можно во время опасности и не знать бо

cher à se sauver comme on peut pendant le danger et ne plus connaître de mesure à ses vœux lorsqu'il est passé est d'une inconséquence trop frappante mais qui n'est point sans exemple.

Le général Sabanéeff répondra avec franchise et loyauté à toutes les questions que Votre Majesté daignera lui faire. Mes fautes ne lui seront pas cachées, mais les exagérations s'y trouveront écartées et c'est tout ce que je désire.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire,

de Votre Majesté Impériale

le très fidèle sujet

P. de Tchitchagoff.

Le 18 novembre 1812.

En marche à Brill.

Sire,

J'ai déjà eu l'honneur d'adresser à Votre Majesté Impériale mon rapport relatif à l'époque du passage de Napoléon de la Beresina. Il a été d'autant plus incomplet, que mon esprit était inquiet. J'ai ensuite écrit par le prince Wolkonsky et n'étant pas plus content de ce second rapport que du premier, je me suis décidé à envoyer le général chef d'état-major Sabanéeff comme témoin oculaire de tout ce qui c'est passé, des fautes que j'ai pu commettre et de l'impossibilité dans laquelle je me suis trouvé

гдѣ шѣры своимъ желаніямъ когда она миновалась — это поражающее безразсудство, но оно не безпримѣрно.

Генералъ Сабанѣевъ съ откровенностію и праводушіемъ отвѣтитъ на всѣ вопросы, какіе Вашему Величеству будетъ угодно ему сдѣлать. Ошибки мои не будутъ отъ него скрыты, но преувеличенія не будутъ, а я этого только желаю.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть

Всемилоствѣннѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанный

П. Чичаговъ.

18 ноября 1812.

На походѣ въ Бриль.

Всемилоствѣннѣйшій Государь,

Я уже имѣлъ счастье донести Вашему Императорскому Величеству о времени перехода Наполеона черезъ Березину. Донесеніе мое было тѣмъ болѣе неполно, что я былъ въ безпокойствѣ. Въ послѣдствіи я писалъ чрезъ князя Волконскаго, но такъ какъ и сямъ вторымъ донесеніемъ остался также недоволенъ какъ и первымъ, то я рѣшился отправить ~~начальника~~ штаба генералъ-маіора Сабанѣева, какъ очевидца всего

d'opposer une résistance insurmontable à l'ennemi. Heureux de voir par la lettre que Votre Majesté daigne m'écrire du 21 novembre, qu'elle ne veut pas me condamner sans m'entendre, je prends la respectueuse liberté de mettre sous ses yeux avec plus de détails et plus de calme d'esprit les choses comme elles se sont passées. En partant de Minsk je fis diriger l'armée sur quatre directions, sur Zembin, sur Borissoff par deux routes différentes et sur Beresina par Igoumen.

Quelques mauvaises que soient nos cartes et quelques denués que nous soyons de la connaissance de la statistique du pays et de la description des rivières, j'ai pu en recueillir assez cependant pour supposer, que c'est sur cette distance de Zembin à Beresina qui est du côté de Bobrouysk que le passage s'effectuerait probablement. Je fis détruire tous les ponts et tous les radeaux sur toute cette distance et je m'établis avec les principales forces dans la tête de pont vis-à-vis Borissoff ayant sous la surveillance des différents corps tout le cours de la rivière. Mon armée montait à peine à 25 m. hommes en tout, dont une grande partie de cavalerie. Le P. Schwarzenberg pouvait encore venir nous prendre en dos, je cherchai par conséquent à me fortifier encore de ce côté et on s'occupait à rétablir les redoutes qui avaient beaucoup souffertes le jour de la prise de la tête de pont et de Borissoff.

Trois jours ce sont passés ayant l'ennemi devant nous, qui manoeuvrait

происходившаго, ошибокъ которыя я могъ сдѣлать и невозможности въ которой я находился противупоставить непріятелю непреодолимое сопротивленіе. Счастливый видѣть изъ письма, которымъ Вашему Величеству угодно было удостоить меня отъ 21 ноября, что Вы, не изволите обвинять меня не выслушавъ, я почтительнѣе пріемлю смѣлость повергнуть на воззрѣніе Ваше, съ большими подробностями и съ большимъ спокойствіемъ духа, все дѣло какъ оно происходило. Выступивъ изъ Минска я направилъ армию въ четыре стороны: на Зембинъ, на Борисовъ двумя разными путями и на Березину черезъ Игумень.

Какъ ни дурны наши карты и какъ ни недостаточны наши знанія въ статистикѣ страны и въ описаніи рѣкъ, я могъ впрочемъ собрать довольно свѣдѣній, чтобы предположить, что переходъ вѣроятно совершится на разстояніи между Зембиномъ и Березиною, со стороны Бобруйска. На всемъ этомъ разстояніи я велѣлъ снять мосты и паромы и съ главными силами расположился въ тетъ-де-понтъ противъ Борисова, имѣя подъ надзоромъ различныхъ корпусовъ все теченіе рѣки. Армія моя едва доходила всего до 25 тысячъ, и въ томъ числѣ большая часть кавалеріи. Кн. Шварценбергъ могъ еще овладѣть нами съ тылу, поэтому я старался укрѣпиться также съ этой стороны и велѣлъ возстановить редуты, которые весьма пострадали въ день взятія тетъ-де-пона и Борисова.

Три дня мы имѣли передъ собою непріятеля, который маневрировалъ, чтобы

pour nous donner le change et sans que nous eumes aucun indice de l'approche de nos armées que je croyais à ses trousses. D'après le calcul des marches que pouvait faire l'ennemi, il devait être à Borissoff plus tôt qu'il ne s'est montré effectivement, y était-il avec toute l'armée et Napoléon avec, ou faisait-il faire des démonstrations par un petit corps pour nous y amuser, je ne pouvais pas le savoir. Dans cet état de perplexité le P. Koutousoff m'écrivit de prendre bien garde que Napoléon ne prenne la route le long de la Beresina vers Bobrouysk et n'y passe la rivière pour se porter sur Igoumen et Minsk. Le comte de Wittgenstein m'envoia aussi une lettre en m'informant que l'armée ennemie est partagée en plusieurs colonnes, que les unes se dirigent sur Borissoff, les autres du côté de Bobrouysk, mais où sera Napoléon? personne ne sait et probablement là où on s'y attend le moins; pour surcroi de confusion je reçois des rapports que les Autrichiens et les Saxons sont revenus à Slonim et qu'on a vu leurs patrouilles aller jusqu'à Pinsk. Voici, Sire, les données que j'avais et qui m'induisirent en erreur, j'ai crû que peut-être Schwarzenberg se portait de ce côté pour nous tenir en échec et que cela faisait craindre que Napoléon ne se jette vraiment de ce côté. J'ai cru alors que sans perdre de vue les passages de la rivière sur ma gauche je pouvais partager les forces du centre sur deux points en transportant une partie sur la droite et je marchai sur Шабашевичи; j'avoue que d'après toutes les combinaisons il

насъ вводитьъ въ заблужденіе и мы не имѣли никакого признака приближенія нашихъ войскъ, которыя по моему мнѣнію шли ему по пятамъ. По расчету переходовъ, какіе могъ сдѣлать непріятель, онъ долженъ былъ быть въ Борисовѣ ранѣе, чѣмъ дѣйствительно тамъ показался; былъ-ли онъ тамъ со всей арміею и съ Наполеономъ, или онъ только заставлялъ дѣлать демонстраціи маленькимъ корпусомъ, чтобы насъ удержать и занимать, я этого не могъ знать. Въ этомъ затруднительномъ положеніи я получаю отъ кн. Кутузова письмо, въ которомъ онъ пишетъ мнѣ, чтобы я остерегался, чтобы Наполеонъ не пошелъ вдоль Березины къ Бобруйску и не перешелъ тамъ черезъ рѣку, чтобы направиться на Игуменъ и Минскъ. Отъ Витгенштейна получаю также письмо, въ которомъ онъ меня увѣдомляетъ, что армія раздѣлена на нѣсколько колоннъ, что однѣ направляются на Борисовъ, другія къ Бобруйску. Но гдѣ Наполеонъ? никто не знаетъ; вѣроятно тамъ, гдѣ менѣе всего ожидаютъ. Въ дополненіе ко всему я получаю донесенія, что австрійцы и саксонцы возвратились въ Словинъ и что ихъ патрули видѣлись доходящими до Пинска. Вотъ, Государь, данныя, которыя я имѣлъ и которыя ввели меня въ заблужденіе. Я думалъ, что можетъ быть Шварценбергъ двинется сюда, чтобы насъ держать на сторожѣ и что это заставляетъ думать, что Наполеонъ можетъ быть дѣйствительно направится сюда. По этому я полагалъ, что, не теряя изъ виду переправъ рѣки съ лѣвой отъ меня стороны, я могу раздѣлить центральныя силы на два пункта, перенеся одну часть на

м'а paru que c'est de ce côté qu'on chercherait à effectuer le passage. A peine y suis-je arrivé qu'on me fait dire que l'ennemi faisait un pont à Ухолода ce qui allait me confirmer dans mon opinion si bientôt après on n'était venu me dire qu'il venait d'abandonner cet ouvrage. Le lendemain j'appris qu'il travaillait plus sérieusement à la gauche, à 13 verstes de Borissoff, le général Чаплицъ y fut tout de suite envoyé, car par suite du même faux calcul je l'avais rapproché de Borissoff, tout le corps du général comte Langeron y fut envoyé, on s'est battu depuis le matin jusqu'à dix heures du soir, l'endroit du passage a été jonché de morts mais comme il arrive le plus souvent il a été impossible de l'empêcher à une armée cinq fois plus forte et protégée par de fortes batteries. Dans l'instant même je suis revenu de Шабашевичи avec tout le reste mais il n'était plus tems, les hauteurs, les bois, le chemin étaient occupés par l'ennemi. La Beresina est étroite et guéable dans plusieurs endroits et entre autres dans celui-ci, il y en a assez de gelée pour donner quelque consistance aux marais où l'ennemi se serait nécessairement embourbé dans tout autre tems. Maintenant j'avoue, Sire, que si j'avais deviné juste, la résistance aurait pû être plus forte, mais il aurait toujours fini par passer. Il était trop supérieur en nombre et en nous occupant sur ce point non seulement il aurait pû jeter un pont plus haut, mais il nous aurait pris encore en flanc et fait beaucoup de mal peut-être. On doit ajouter à cela que pen-

правую сторону, и двинулся на Шабашевичи; признаюсь, что по вѣсѣмъ соображеніямъ мнѣ казалось, что съ этой именно стороны будутъ стараться произвести переходъ. Лишь только я туда прибылъ, мнѣ сказали, что непріятель ставитъ мостъ на Ухолодѣ, что подтвердило бы мое предположеніе, еслибы вскорѣ не пришли мнѣ сказать, что онъ бросилъ эту работу. На другой день я узналъ, что онъ дѣятельнѣе работаетъ на лѣвой сторонѣ, въ 13 верстахъ отъ Борисова. Ген. м. Чаплицъ немедленно былъ туда отправленъ, ибо вслѣдствіе того же ложнаго расчета я приблизилъ его къ Борисову. Весь корпусъ ген. гр. Ланжерона былъ туда направленъ, дрались съ утра до 10 часовъ вечера, мѣсто перехода усѣяно убитыми, но какъ чаще всего случается, нельзя было воспрепятствовать переходу арміи въ пять разъ сильнѣйшей и прикрытой сильными батареями. Въ то же время я возвратился изъ Шабашевичъ со вѣсѣмъ остальнымъ войскомъ, но уже было поздно: высоты, лѣсъ, дорога были заняты непріятелемъ. Березина узка и мелководна во многихъ мѣстахъ и между прочимъ здѣсь; довольно было морозовъ, чтобы дать нѣсколько плотности болотамъ, гдѣ во всякое другое время непріятель завязъ бы непремѣнно. Теперь сознаюсь, Государь, что еслибы я угадалъ вѣрно, отпоръ могъ бы быть сильнѣе, но все-таки кончилось бы переправою непріятеля. Онъ былъ гораздо сильнѣе насъ числомъ и занимая насъ на этомъ пунктѣ, онъ не-только могъ бы перебросить мостъ выше, но онъ еще взялъ бы насъ во флангъ и можетъ быть сдѣлалъ бы намъ много вреда. Къ этому должно при-

dant tout ce tems je n'entendais pas encore parler de l'approche des nôtres et que Napoléon en se jettant sur nous aurait pu nous accabler par le nombre avant qu'aucun secours ait pû venir. Il avait la garde en très bon état, Victor et St.-Syr de même, le tout doit être porté à 4 mille hommes pour le moins, sans compter les troupes désorganisées dans la retraite. Tous les prisonniers les plus mal disposés pour N. ont unanimement déclaré qu'il avait au moins 100 m. h. avec lui. Ceux qui disent que tout est désorganisé, qu'il n'avait point ou très peu de canons, ni de cavalerie et que j'avais au contraire 80 m. h. se sont doublement trompés. Au reste je dois conclure en toute conscience qu'il est impossible que Votre Majesté ait pu obtenir de plus grands résultats depuis ce passage qu'Elle n'a obtenu à moins d'un hasard le plus extraordinaire qui aurait fait tomber N. lui même en nos mains. Dès que l'armée du comte de Witgenstein s'est approchée, j'ai tâché de retenir l'ennemi au passage tandis qu'une partie de son armée et beaucoup de bagage n'avaient pas encore passés. Votre Majesté sait déjà ce qu'il a perdu ce jour là. Depuis sa marche je l'ai poursuivi avec toute la vigueur imaginable, il n'a eu de repos ni jour, ni nuit. Vous en jugerez, Sire, par la progression de ses pertes. — Les premiers jours nous avons été un peu arrêtés par les ponts qu'il a brulés et détruits devant nous, mais c'était l'affaire de quelques heures pour les réparer; ensuite je fis des marches forcées, mon avant-garde ne l'a pas perdu un in-

совокупить, что во все это время я еще не слыхалъ о приближеніи нашихъ и что Наполеонъ нападеніемъ на насъ могъ бы задавить насъ числомъ прежде, чѣмъ къ намъ подоспѣла бы какая-либо помощь. Гвардія его была въ очень хорошемъ состояніи, Викторъ и Сень-Сиръ также; все это могло простирается по меньшей мѣрѣ до 4 т. человекъ, не считая войскъ разстроенныхъ при отступленіи. Всѣ плѣнные, самые нерасположенные къ Наполеону единогласно объявили, что съ нимъ 100 т. человекъ. Вдвойнѣ обманывались тѣ, которые утверждали, что все у него въ разстройствѣ, что у него или совсѣмъ нѣтъ, или мало орудій, ни кавалеріи, и что напротивъ у меня 80 т. Впрочемъ я по чистой совѣсти долженъ вывести заключеніе, что невозможно было бы Вашему Величеству достигнуть большихъ результатовъ послѣ этого перехода, развѣ бы по какому-нибудь сверхъестественному случаю Наполеонъ самъ попался въ наши руки. Какъ только армія гр. Витгенштейна приближалась, я старался удержать непріятеля при переправѣ, между тѣмъ, какъ часть его арміи и много обозовъ еще не переправились. Вашему Величеству уже извѣстно, что онъ потерялъ въ этотъ день. Съ начала его похода я преслѣдовалъ его съ всевозможнымъ упорствомъ, ни днемъ ни ночью онъ не имѣлъ покоя. Вы можете судить объ этомъ, Государь, по постепенности его потерь. Въ первые дни мы были нѣсколько остановлены мостами, которые онъ передъ нами сжегъ и раззорилъ, но въ нѣсколько часовъ они были исправлены, я дѣлалъ усиленные переходы; авангардъ

stant de vue et l'a délogé plusieurs fois en l'obligeant de marcher la nuit et lui prenant des canons et des prisonniers; les premiers jours c'était 6, 9, 12 canons, ensuite 25, 30, 60, en un mot depuis son passage jusqu'à Vilna, nous lui avons pris 150 canons plus de 700 caissons, des fourgons et des équipages sans nombre, au point que la route en était souvent encombrée, deux étendard, plusieurs généraux, autant de prisonniers qu'il était possible d'en prendre. Son arrière-garde a été attaquée et détruite de façon que tout fut en déroute complète fuyant sans aucune protection tombant de fatigue et se rendant de désespoir et de rage. Sa perte en hommes ne peut être évaluée à moins de 30 mille hommes. Indépendamment de la route qui est couverte de tués, de blessés, de gelés, de morts et de mourants, la punition a suivi de si près ces scélérats qu'ils restent brûlés dans ces mêmes cabanes qu'ils ont incendiés et gelés, dans ces mêmes maisons qu'ils ont noyées et dont ils ont brisé les portes et croisées.

Aujourd'hui nous sommes entrés à Vilna sur leurs épaules, ils n'ont eu le tems de rien emporter, quantité de canons y est resté par dessus 150, les magasins sont garnis. Parmi le grand nombre de malades et blessés il y a plusieurs généraux, Zayontchik, Lefèbre et d'autres à qu'on m'a dit. Mon avant-garde les poursuit sans relâche, le général Чаплицъ s'est vraiment distingué, Sire, par la vigueur et l'infatigabilité.

мой не упустилъ его изъ виду и нѣсколько разъ выгонялъ его принуждая идти ночью и захватывая у него орудія и плѣнныхъ: въ первые дни мы брали 4, 6, 9, 12 орудій, потомъ 25, 30, 60, словомъ со времени переправы его до Вильны мы у него взяли 150 орудій, болѣе 700 зарядныхъ ящиковъ, фургоновъ и повозокъ безъ числа, такъ что дорога часто была ими загромождена, два штандарта, нѣсколько знаменъ и сколько возможно было плѣнныхъ. Арьергардъ его былъ атакованъ и разбитъ такъ, что все было въ полномъ смятеніи, въ бѣгствѣ, безъ всякаго прикрытія всѣ падали отъ усталости и сдавались съ отчаянія и въ изступленіи. Потерю людей нельзя считать менѣе 30 т. человекъ. Независимо отъ дороги, убиты трупамъ, ранеными, замерзшими, мертвыми и умирающими, изверговъ этихъ преслѣдуетъ еще наказаніе: они остаются обгорѣлыми въ тѣхъ самыхъ избахъ, которыхъ они сожгли и замерзаютъ въ тѣхъ самыхъ домахъ, которые они потопили и въ которыхъ сломали двери и окна.

Нынѣ мы вступили въ Вильну на ихъ плечахъ; они не успѣли ничего увезти множество орудій осталось здѣсь сверхъ прежнихъ 150; магазины полны. Между большимъ числомъ больныхъ и раненыхъ находится нѣсколько генераловъ: Заюнчевъ, Лефевръ и др., какъ меня увѣряли. Авангардъ мой преслѣдуетъ ихъ безъ устали. ген. м. Чаплицъ дѣйствительно отличился, Государь, мужествомъ и неутомимостію съ которыми онъ преслѣдуетъ ихъ; я далъ ему въ помощь лучшихъ генераловъ:

avec laquelle il les poursuit, je lui ai donné les meilleurs généraux pour le seconder, il ne se passe pas de jour qu'on ne les atteigne deux ou trois fois en les obligeant d'abandonner et canons et caissons. Un aide de camp du maréchal Davout a été pris à Омьяны, il m'a dit que son général lui avait ordonné d'attendre l'arrière-garde pour lui demander, de quelle force pouvait-être le corps qui les poursuivait et comme l'arrière-garde fut en attendant pris ou détruit, le jeune homme a été tout étonné de voir arriver notre avant-garde au lieu du sien. Il ne pouvait pas encore concevoir ce qu'était devenu cette arrière-garde. — Les prisonniers disent que Napoléon n'a plus la force de faire bonne mine à mauvais jeu, que toute l'armée exténuée de fatigue se livre à des imprecations qui l'allarment. Beaucoup de sa garde est tombée en notre pouvoir ces derniers jours. Si nous trouvons la possibilité de le poursuivre avec la même vigueur, heureux s'il arrive avec son convoi à l'endroit où nous serons obligés de l'abandonner. Je suis arrivé plusieurs fois à des gîtes qu'il n'avait quitté que depuis quelques heures, plus d'une fois il partait au moment où la canonnade entre mon avant-garde et son arrière-garde commençait.

Il me reste seulement à désirer de prouver à Votre Majesté que si je puis me tromper plutôt qu'un autre, personne au contraire ne mettra plus de zèle et d'ardeur à la servir, quand je saurai ce que je dois faire.

проходить дня, чтобы не настигали неприятеля два или три раза, принуждая его покидать орудия и зарядные ящики. Адъютантъ маршала Даву былъ взятъ въ Омьянахъ; онъ мнѣ сказалъ, что генераль его приказалъ ему дожидаться своего арьергарда, чтобы спросить какова сила преслѣдующаго его корпуса, но такъ какъ пока арьергардъ этотъ былъ взятъ или разбитъ, то молодой человекъ весьма былъ удивленъ увидѣвъ вмѣсто него нашъ авангардъ. Онъ еще никакъ не могъ понять, что случилось съ этимъ арьергардомъ. Пленные говорятъ, что Наполеонъ уже не можетъ притворяться, что вся армія, изнуренная усталостью, проклинаятъ его, и это его смущаетъ. Въ послѣдніе дни многіе изъ его гвардіи попались въ наши руки. Если мы найдемъ возможность преслѣдовать его съ тѣмъ же мужествомъ, то счастье его будетъ, если онъ съ своимъ отрядомъ достигнетъ того пункта, гдѣ мы принуждены будемъ его оставить. Я нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ мѣстности, которыя онъ покидалъ за нѣсколько часовъ; не разъ случалось ему выступать въ ту минуту, когда перестрѣлка начиналась между нашимъ авангардомъ и его арьергардомъ.

Мнѣ остается только желать доказать Вашему Величеству, что если я могу ошибаться скорѣе другаго, то на оборотъ никто болѣе меня не употребитъ рвенія и усердія на службу Вашего Величества, если я буду знать, что долженъ дѣлать.

Такъ какъ армія моя понесла потерю въ 7 или 8 т. человекъ со времени дѣла при Несвижѣ, то я просилъ кн. Кутузова дать мнѣ нѣсколько изъ тѣхъ войскъ, которыя ближе всего слѣдуютъ за мной, приказавъ имъ сдѣлать нѣсколько усиленныхъ

Comme mon armée a essuyé une perte de 7 à 8 mille hommes depuis l'affaire de Несвижъ jusqu'à ce jour, j'ai prié le P. Koutouzoff de me donner quelques troupes de celles qui me suivent de plus près en leur faisant faire quelques marches forcées et de réunir à son armée le corps commandé par le général Тучковъ qui est trop en arrière pour me rattrapper jamais. J'ignore ce qui en sera décidé, mais il vaudrait mieux que mon armée fut plus forte, car elle ne peut être portée pour l'infanterie à plus de 10 mille hommes et n'est suivie d'aucun renfort dans la même direction, les autres sont de côté et très loin.

J'espère que l'Autriche et la Prusse feront ce qu'il y a de plus naturel et de plus simple à faire, peut-être aussi voudront-ils sauver leur bien-faiteur.

Les Turcs ont coupé la tête à Demetrius Mourousy pour avoir contribué à faire la paix. On me le mande de Jassy. En même tems on dit qu'ils arment les prisonniers que nous leur restituons.

Pardonnez ce griffonage, Sire, les plumes et l'encre sont détestables et

переходовъ, а къ его арміи присоединить корпусъ, состоящій подъ командой ген. м. Тучкова, который слишкомъ отсталъ, чтобы догнать меня. Не знаю, что будетъ рѣшено; но лучше бы было, еслибы моя армія была сильнѣе, ибо она не имѣетъ болѣе 10 т. пѣхоты и за ней нѣтъ никакихъ подкрѣпленій, идущихъ по тому же направлению; другія всѣ въ сторонѣ и далеко.

Надѣюсь, что Австрія и Пруссія сдѣлаютъ то, что всего естественнѣе и проще, а можетъ быть онѣ захотятъ спасти своего благодѣтеля.

Турки отрубили голову Димитрію Мурузи за то, что онъ способствовалъ заключенію мира. Это мнѣ пишутъ изъ Яссы. Въ то же время говорятъ, что они вооружаютъ возвращаемыхъ нами плѣнныхъ.

Простите, Государь, это маранье; перья и чернила ужасныя, а я не нахожу лучшихъ въ этой избѣ, гдѣ фельдъегерь передалъ мнѣ пакетъ Вашего Величества.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть,

Всеялостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданнѣйшій

П. Чичаговъ.

29 ноября.

На походѣ, въ 30 верстахъ
отъ Вильно.

je n'en trouve pas de meilleur dans ce gîte où le feldieger m'a remis le paquet de Votre Majesté.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire,

de Votre Majesté Impériale

le très fidèle sujet

P. de Tchitchagoff.

Le 29 novembre,

à 30 verstes de Vilna en marche.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I КЪ АДМИРАЛУ ЧИЧАГОВУ.*

(Сообщено М. И. Богдановичемъ.)

Vilna, le 2 mai 1812.

Ayant été dans le cas de faire des courses assez loin de Vilna, du côté de Schawel et de Plounjani, j'ai successivement reçu vos lettres, qui se sont suivies de très-près. C'est donc à toutes que je répondrai à la fois.

L'état dans lequel vous trouverez les négociations à Boukharest change beaucoup toutes les réflexions que vous faites sur les conditions de la paix. Les plénipotentaires, tous ont signé déjà les préliminaires par lesquels les cours du Pruth et du Danube formeront la frontière. Il paraît donc que le plus simple est de ne rien changer à ces conditions, pour ne pas entraver l'oeuvre si salutaire de la paix. Jamais les Turcs n'ont demandé la resti-

* Переводъ.

Вильна, 2 мая 1812.

Совершая поѣздку довольно далеко отъ Вильны со стороны Шавли и Плунианъ, я получалъ послѣдовательно, и скоро одно за другимъ, ваши письма; теперь отвѣчу на всѣ заразъ.

Положеніе, въ которомъ вы найдете переговоры въ Бухарестѣ, значительно измѣняетъ всѣ замѣчанія, которыя вы дѣлаете по поводу условій мира. Всѣ уполномоченные уже подписали предварительныя условія, на основаніи которыхъ Прутъ и Дунай составятъ границу. Слѣдовательно самое простое, кажется, будетъ ничего не измѣнять въ этихъ условіяхъ, чтобы не помѣшать благотворному дѣлу мира. Ни-

tution de la Géorgie. Il serait donc ridicule de s'occuper de sacrifices auxquels les ennemis ne pensent pas même.

Si cette paix se trouve signée, nous acquerrons, sans contredit, de grands avantages dans l'état actuel des choses. Mais il ne faut pas se dissimuler que cette paix présente aussi des inconvénients. Le général Koutousoff a négligé un point très-important: c'est de n'offrir les concessions que nous avons faites dans nos prétentions qu'à condition d'une alliance défensive et offensive. Ce n'est que cette alliance qui pouvait nous dédommager de la gêne que va mettre cette paix dans nos rapports avec les Serbes et les nations slaves si importants pour nous, surtout dans l'époque présente. Si un moyen pouvait encore se présenter pour obtenir l'alliance avec la Porte et la coopération par les Serbes et les nations slaves contre la France et ses alliés, il ne faudrait rien négliger à cet effet. Cependant, n'oubliez jamais que ce n'est pas par des complaisances qu'on obtient quelque chose des Turcs. Ils les attribuent chaque fois à la faiblesse et au besoin qu'on a d'eux: les papiers que le chancelier vous envoie et ceux que vous trouverez au quartier général, vous en donneront maintes et maintes preuves. C'est en leur présentant une perspective de dangers vrais ou outrés, pourvu qu'ils soient de nature à produire sur eux la peur, qu'on obtient d'eux ce qu'on désire. Sous ce rapport, les instructions de Mr. Tavant, qui me les a lues, serviront beaucoup. Le prince Royal fait

когда турки не требовали возвращенія Грузин; было бы, слѣдовательно, смѣшно заниматься пожертвованіями, о которыхъ непріятель и не думаетъ.

Если этотъ миръ будетъ подписанъ — мы безъ сомнѣнія получимъ значительныя преимущества въ современномъ положеніи дѣлъ. Но не должно скрывать отъ себя и то, что этотъ миръ представляетъ и неудобства. Генералъ Кутузовъ упустилъ изъ виду одно весьма важное обстоятельство: слѣдовало предложить уступки, которыя мы сдѣлали въ нашихъ требованіяхъ, лишь подъ условіемъ заключенія наступательнаго и оборонительнаго союза. Союзъ этотъ одинъ лишь могъ вознаградить насъ за ту натянутость, которую этотъ миръ внесетъ въ наши отношенія къ сербамъ и славянскимъ народностямъ, отношенія столь важныя для насъ особенно въ настоящее время. Если бы представилась еще возможность достигъ союза съ Портою и содѣйствія сербовъ и славянскихъ народностей противъ Франціи и ея союзниковъ, то не должно ничего упускать для достиженія этого. Впрочемъ не забывайте никогда, что не посредствомъ одолженій можно добиться чего-нибудь отъ турокъ. Они приписываютъ ихъ каждый разъ слабости и надобности, которую имѣютъ въ нихъ: бумаги, которыя вамъ шлетъ канцлеръ, и тѣ, которыя вы найдете въ главной квартирѣ, доставятъ вамъ тысячи доказательствъ этого. Только представляя имъ рядъ опасностей истинныхъ или преувеличенныхъ все равно, лишь бы онѣ пугали ихъ, можно добиться отъ нихъ желаемого. Въ этомъ отношеніи инструкціи г. Тавана, который мнѣ читалъ

part aux Turcs du plan de Napoléon, en citant les canaux par lesquels il s'en trouve au fait. Ce sont d'anciennes liaisons avec les personnes les plus marquantes, auprès même de la personne de l'empereur Napoléon, aux quelles il le doit.

Ce plan, d'après le dire du prince Royal, consiste à frapper un coup rapide sur la Russie et la forcer à une prompte paix, en exigeant d'elle en même temps 100 mille hommes de troupes auxiliaires. Avec cette masse ajoutée à son armée, Napoléon se dirigeant d'abord contre la Turquie pour lui enlever Constantinople et y fonder le trône de son empire d'Orient et d'Occident qu'il a l'idée de réunir sur sa tête. Pendant ce temps, les forces disponibles qu'il a en Italie, en Illyrie et dans les Sept-Iles, se porteront sur l'Egypte où il persévéra d'établir ce qu'il avait commencé une fois, et finalement il dirigerait sa grande masse de forces, comme celles de ses auxiliaires, par l'Asie-Mineure sur le Bengale, pour y donner le coup de grâce à l'Angleterre.

D'après ce vaste plan, et dans lequel la destruction de l'empire turc est décidée, vous voyez que la mission de Mr. Tavant ne nous est pas inutile. Son caractère personnel peut ne pas y être trop propre, mais il vaut mieux encore s'exposer à cet inconvénient que de blesser, dans les circonstances actuelles, le prince Royal, qui nous témoigne en toute occasion d'aussi bons sentiments.

ихъ, будутъ очень полезны. Наслѣдный принцъ сообщаетъ туркамъ планъ Наполеона, указывая и источники, которыми онъ пользовался. Это старыя связи съ самыми замѣчательными личностями, даже приближенными къ императору Наполеону, которымъ онъ обязанъ этимъ.

Этотъ планъ, по словамъ наслѣднаго принца состоитъ въ томъ, чтобы быстрымъ натискомъ принудить Россію къ немедленному миру, требуя въ тоже время 100 тысячъ вспомогательныхъ войскъ. Прибавивъ эту массу къ своей арміи, Наполеонъ двинется сперва противъ Турціи, чтобы отнять у нея Константинополь и утвердить тамъ престолъ восточной и западной имперіи, которыя онъ хочетъ соединить подъ своей властію. Въ это время силы, которыми онъ располагаетъ въ Италіи, Иллиріи и на Ионическихъ островахъ двинутся въ Египетъ, гдѣ онъ будетъ продолжать разъ начатое, и наконецъ направить какъ собственные, такъ и вспомогательныя громадныя силы черезъ Малую Азію въ Бенгалію, для нанесенія окончательнаго удара Англіи.

Изъ этого обширнаго плана, въ которомъ уничтоженіе турецкой имперіи рѣшено, вы видите, что назначеніе г. Тавана для насъ не излишне. Его личный характеръ можетъ быть и не вполне отвѣчаетъ этому назначенію, но лучше покориться этому неудобству, чѣмъ оскорбить при настоящихъ обстоятельствахъ наслѣднаго принца, который во всякомъ случаѣ выказываетъ къ намъ такое доброе расположеніе.

Profitant des dispositions que la mission de Mr. Tavant pourra produire sur la Porte, vous pourrez peut-être obtenir une alliance défensive et offensive, et, restant fidèle à notre plan, les engager à nous donner au lieu de troupes auxiliaires, des Serbes, des Bosniaques, des Croates, ou autres peuples chrétiens, leur faisant envisager cette proposition comme devant ménager le sang musulman. Les pleins pouvoirs pour conclure le traité d'alliance avec la Porte vous sont envoyés.

Quant à ceux pour les cours de Palerme et de Sardaigne, nous sommes encore si loin des résultats qui pourront vous mettre en rapport avec ces pays que nous aurons tout le temps de vous les envoyer, si besoin en sera.

Vous fixer maintenant exactement le temps où doivent commencer les opérations, est assez difficile. Il est très-possible qu'elles ne vont pas tarder, puisque l'empereur Napoléon a quitté Paris, et doit se trouver déjà à Dresde et peut-être même à Berlin. Mais je vous tiendrai exactement informé de ce qui se passera ici.

Quant au plan d'opposition contre les Autrichiens, nous ne pouvons en avoir d'autre que celui de nous opposer aux mouvements qu'ils pourront faire contre nous, par l'armée du général Tormassoff, dans la ligne contre Lemberg et Kief; tandis que si la paix avec les Turcs va nous laisser maîtres de disposer de l'armée que vous commandez, la tâche doit être de se

Пользуясь впечатлѣніемъ, которое посланіе г. Тавана произведетъ на Порту, вы можете быть добьетесь наступательнаго и оборонительнаго союза и, оставаясь вѣрнымъ нашему плану, убѣдите ихъ дать намъ вмѣсто вспомогательныхъ войскъ, сербовъ, босняковъ, кроатовъ или другіе христіанскіе народы; турокъ должно заставить взглянуть на это предложеніе какъ на желаніе щадить мусульманскую кровь. Полномочія для заключенія союза съ Портою вамъ посланы.

Что касается полномочія ко дворамъ палермскому и сардинскому, то мы еще слишкомъ далеки отъ результатовъ, которые поставятъ насъ въ прямое отношеніе къ этимъ странамъ, и у насъ будетъ достаточно времени для присылки, когда она понадобится.

Точно опредѣлить вамъ время начатія военныхъ дѣйствій довольно трудно. Очень можетъ быть, что они не замедлятъ открыться потому, что императоръ Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа и долженъ находится уже въ Дрезденѣ и можетъ быть даже въ Берлинѣ. Во всякомъ случаѣ я буду съ точностью увѣдомлять васъ о всемъ, что произойдетъ у насъ.

Что касается плановъ противодѣйствія австрійцамъ, то мы можемъ имѣть лишь одинъ, а именно: противопоставить всѣмъ дѣйствіямъ, которыя они могли бы предпринять противъ насъ, армию ген. Тормасова въ линіи отъ Лемберга до Кіева. Если же миръ съ турками позволитъ намъ располагать армією, которою вы командуете,

porter sur la Bukowine et de prendre par là en flanc les forces autrichiennes. Si vous obtenez la coopération des Turcs, alors on pourrait même tâcher de pénétrer plus au coeur de la monarchie autrichienne, comme en Transylvanie ou bien même dans le Banat. Ceci doit dépendre de vos propres combinaisons, des localités, et de ce que vous aurez obtenu des Turcs, comme aussi des facilités que vous aurez trouvées dans les mécontents de Hongrie.

Avant de bien presser les secours de l'Angleterre, fallait-il s'assurer encore si elle est disposée à en donner. Nos communications avec elle ne passant pas par le cabinet suédois, mais directement par Mr. de Suchtelen et de Nicolay à Mr. Fonton, qui est à Stockholm, nous attendons ses réponses, ce qui va nous mettre à même d'entrer en discussion positive, où nous pourrons préciser les choses. Au reste, nous avons communiqué tout l'ensemble de notre plan et ce que nous désirons que l'Angleterre fasse pour y concourir.

Si la paix avec la Turquie est faite, vous n'aurez plus besoin de la flotte de la mer Noire, et tout aussi peu de mettre l'embargo sur les bâtiments marchands; cependant, j'ai envoyé au vice-amiral Golikoff l'ordre de se trouver sous votre commandement, et j'en ai averti le marquis de Traversé. Pour l'état de guerre des provinces de la Nouvelle-Russie, il me semble que cela cesse d'être nécessaire, dès le moment que la paix est faite avec

тогда задача будет состоять въ томъ, чтобы двинуться въ Буковину и ударить оттуда во флангъ австрійцамъ. Если вы добьетесь содѣйствія турокъ, тогда можно будетъ даже постараться проникнуть глубже во внутрь австрійской имперіи, напр. въ Трансильванію или даже въ Банатъ. Это будетъ зависѣть отъ вашихъ собственныхъ соображеній, отъ мѣстныхъ условій и отъ того, чего вы добьетесь отъ турокъ, также и отъ помощи, которую вы найдете въ средѣ недовольныхъ въ Венгріи.

До того чтобы торопить помощь Англіи, должно было еще убѣдиться, намѣрена ли она вообще оказать таковую. Наши переговоры ведутся теперь не черезъ шведскій кабинетъ, но прямо чрезъ гг. Сухтелена и Николаи къ г. Фонтону въ Стокгольмъ; мы ждемъ его отвѣтовъ, по полученіи которыхъ будемъ въ состояніи вступить въ положительные переговоры и точнѣе опредѣлять дѣла. Впрочемъ мы сообщили въ главныхъ чертахъ нашъ планъ и то, что мы желаемъ, чтобы Англія сдѣлала, содѣйствуя ему.

По заключеніи мира съ турками вамъ не понадобится болѣе ни черноморскій флотъ, ни наложеніе амбарго на купеческіе корабли; впрочемъ я послалъ вице-адмиралу Голикову приказъ находиться подъ вашимъ начальствомъ, о чемъ извѣстилъ и маркиза де-Траверзе. Что касается военнаго положенія Новороссіи, то мнѣ кажется, что оно становится измѣнившимся съ минуты заключенія мира съ Портою. Всѣ ваши дѣйствія должны быть направлены въ противоположную сторону, удаленную

la Porte. Toutes vos opérations doivent se diriger du côté opposé, et dont ces provinces se trouvent éloignées. Si vous agissez en Bukowine, alors c'est la Podolie qu'il faudra mettre sous vos ordres, et c'est ce que je compte faire. Si par contre vous portez vos forces plus loin, cela devient de même inutile. Les dépôts de recrues qui sont destinés pour les quatre divisions composant votre armée, sont ceux de Czigrin, d'Elisawetgrad, de Novomirgorod et d'Olwiopol. Mais je désire beaucoup que vous n'y touchiez pas encore parcequ'il faut donner d'abord le temps à ces recrues de se bien former, et, secondement parce que l'armée du général Tormassoff n'étant pas forte, ces dépôts lui servent de soutien.

Des individus que vous m'avez demandé, on va vous envoyer le général Iwlitch et messieurs Mintchiaky et Maracini; quant à Pisani, il est hors du service, vieux, et a fait un peu le mutin, et Carbonnier est employé activement dans sa partie; il serait difficile de l'en détacher. Mais vous avez à votre armée le général Sabanéeff, qui le vaut certainement pour en faire un chef d'état-major. J'ai donné ordre au ministre de finances de fournir Rachmanoff de fonds, et au Mr. de la de le libérer de sa dépendance.

Pour l'Exarque, il est en route pour revenir à son poste. C'est un vieillard très-respectable et qu'il faut que vous ménagiez. Je n'ai aucune idée

отъ этихъ областей. Когда вы будете дѣйствовать въ Буковинѣ, то придется подчинить вамъ Подолію, что я и думаю сдѣлать. Если же напротивъ двинете ваши силы дальше, то это также становится излишнимъ. Отряды рекрутъ, назначенные въ 4 дивизіи, изъ которыхъ состоитъ ваша армія, слѣдующіе: изъ Чигирина, Елизаветграда, Новомиргорода и Ольвиополя. Впрочемъ я очень желаю, чтобы вы ихъ покуда не трогали потому, что во 1-хъ этимъ рекрутамъ надо дать время хорошенько приготовиться, а во 2-хъ эти отряды послужатъ подкрѣпленіемъ арміи ген. Тормасова, которая не сильна.

Изъ лицъ, которыхъ вы у меня спрашивали вамъ пошлютъ ген. Ивліча и гг. Минчіаки и Марачини; что касается Пизани, то онъ не на службѣ, старъ, да къ тому же и нѣсколько упрямъ, а Карбонье занятъ теперь въ своемъ отечествѣ; было бы мудрено удалить его оттуда. Но у васъ въ арміи есть ген. Сабанѣевъ, который конечно стоитъ того, чтобы сдѣлать его начальникомъ штаба. Я приказалъ министру финансовъ снабдить Рахманова средствами, а г. освободить изъ его зависимости.

Экзархъ возвращается къ своему посту. Это очень почтенный старикъ, которому вы должны оказать почтеніе. Я не имѣю понятія о присягѣ для духовенства, про которую вы говорите. Я вамъ убѣдительно совѣтую быть очень осторожнымъ во всемъ, что касается этого вопроса, такъ какъ это очень щекотливый предметъ, и вамъ нужно быть очень осмотрительнымъ.

du serment pour les ecclésiastiques dont vous me parlez. Je vous engage instamment d'être très-prudent sur tout ce qui tient à cette partie, car c'est un sujet très-délicat, et il faut que vous soyez en règle sur ce point.

Je ne connais pas du tout l'archimandrite Dorothe, et je désire que vous m'en donniez des éclaircissements. Je joins ici le traité des Autrichiens avec la France et l'organisation des régiments croates que vous m'avez demandés.

Le brevet de Mr. de Linange et la médaille vous sont envoyés. Je crois avoir maintenant répondu à tous les points; il ne me reste plus que de vous envoyer encore quelques papiers que je joins ici avec un registre. Ma confiance en vous, dans votre génie et vos talents, est très-grande, et je ne doute pas que vous la justifierez.

Le courrier partait déjà lorsque j'ai reçu votre lettre de Boukharest. Je trouve vos dispositions très-bonnes. N'oubliez pas ce que je vous ai dit des Fonton; défiez-vous en. Ils sont vendus aux Turcs. Je vous recommande le général Sabanéeff; c'est un homme vrai, qui vous mettra au fait de l'état de choses. Tâchez de prendre des détails exacts sur le général Bulgakoff, qu'on a aimé à employer, qui a très-mal servi.

Alexandre.

Я вовсе не знаю архимандрита Дороея и желалъ бы узнать отъ васъ подробности о немъ. Я прилагаю при семъ договоръ австрійцевъ съ Франціею и проектъ организаціи кроатскихъ полковъ, который вы у меня спрашивали.

Патентъ г. Ливанжа и медаль посланы вамъ. Теперь я кажется отвѣтилъ на все и мнѣ остается лишь послать вамъ нѣсколько бумагъ, которыя я прилагаю при семъ съ указателемъ. Моя увѣренность въ васъ, въ вашихъ дарованіяхъ и способностяхъ велика, и я не сомнѣваюсь, что вы оправдаете ее.

Курьеръ уже отправлялся, когда я получилъ ваше письмо изъ Бухареста. Я нахожу, что ваши распоряженія очень хороши. Не забудьте, что я вамъ сказалъ о Фонтоняхъ; не довѣряйтесь имъ. Они продались туркамъ. Рекомендую вамъ ген. Сабанѣева: это правдивый человѣкъ, который посвятитъ васъ въ настоящее положеніе дѣлъ. Постарайтесь узнать точныя подробности о ген. Булгаковѣ, которому любилъ давать порученія, но который очень худо служилъ.

Александръ.

БУМАГИ
ГРАФА ПЕТРА ИВАНОВИЧА ПАНИНА
О ПУГАЧЕВСКОМЪ БУНТѢ.

(Сообщено графомъ Викторомъ Никитичемъ Панинымъ.)

Письмо графа Никиты И. Панина графу Петру И. Панину, 22 июля 1774 г.

Ульянка. 22 июля 1774.

Изъ сего столь поспѣшнаго къ тебѣ, мой любезный другъ отправленіи ты самъ познаешь, что оно тебѣ служить единымъ предварительнымъ тайнымъ отъ меня тебѣ одному сообщеніемъ объ особенномъ намъ обоимъ жребіи во всякихъ службы нашей пропшествіяхъ. У васъ уже конечно теперь извѣстно, до какой крайности внутреннее наше бѣдствіе возрасло послѣ смерти достойнаго нашего друга Бибикова. Сего утра получили мы извѣстіе о разореніи города Казани, и что губернаторъ со всѣми своими командами заперся въ тамошнемъ кремлѣ. Мы тутъ въ собраніи нашего совѣта увидѣли Государыню крайне пораженною, и она объявила свое намѣреніе оставить здѣшнюю столицу и самой ѣхать для спасенія Москвы и внутренности Имперіи, требуя и настоя съ великимъ жаромъ, чтобы каждый изъ насъ сказалъ ей о томъ свое мнѣніе. Безмолвіе между нами было велико. Я оное выдерживалъ и для того одного, что при всякомъ оттуда извѣстіи всегда сказывалъ, что дѣло сіе бѣдственное, и что не одними вооруженными руками оное поражено быть можетъ, а надобенъ человекъ съ головою: но какъ я тутъ увидѣлъ до самой крайности безмолвное духовъ по

рабоченіе, а къ томужъ наконецъ и Государыня ко мнѣ одному обратилась, и съ большимъ вынужденіемъ требовала, чтобы я ей сказалъ хорошо или дурно она сіе сдѣлаетъ, мой отвѣтъ былъ, что не только не хорошо, но и бѣдственно въ разсужденіи цѣлости всей Имперіи, что когда она такимъ образомъ займется непосредственно волнованіемъ одной столь презрительной черни, тогда начнется неизбежно разрушеніе и гибель всей Россійской монархіи, и что не можетъ быть истиннаго сына отечества, который бы хотѣлъ дожить до сего злоключительнаго пункта. Ея Величество тутъ съ чувствительнымъ движеніемъ доказывала, какую пользу произвести можетъ ея повсюду присутствіе и весьма противъ меня подкрѣпляема была новымъ нашимъ фаворитомъ. Старый съ презрительною индифферентностію все слушалъ, ничего не говорилъ, и извинялся, что онъ не очень здоровъ, худо спалъ, и для того никакихъ идей не имѣетъ. Окликанные дураки Разумовскій и Голицынъ твердымъ молчаніемъ отдѣлались. Скарденый Чернышевъ трепеталъ между фаворитами, въ полъ-слова раза два вымолвилъ, что самой ей ѣхать вредно, и спѣшилъ записывать только имена тѣхъ полковъ, которымъ къ Москвѣ маршировать вновь повелѣно. Вице-канцлеръ одинъ по своей способности мои разсужденія открыто подкрѣплялъ. Забылъ было сказать о дуракѣ Вяземскомъ. Ему полюбились манифесты и казанскихъ дворянъ вооруженія, и потому представлялъ только, чтобъ и то и другое на Москвѣ сдѣлано было. Ты легко мой любезный другъ изъ сего познаешь, какъ мой духъ распаленъ былъ. Совѣтъ кончился тѣмъ, чтобъ обождать Румянцева курьера съ заключеніемъ мира, котораго однакоже такъ скоро заключить конечно не можно. Между тѣмъ я рѣшился на слѣдующій поступокъ. Послѣ обѣда взялъ новаго фаворита особенно, и облича дерзость его мыслей, которой ни лѣта ни практика ему не могутъ дозволить и повторяя резоны мною сказанные, угрожающіе разрушеніемъ Имперіи, объявилъ ему, что на отвращеніе сего, я самъ рѣшился ѣхать противъ Пугачева или отвѣтствовать за тебя, мой любезный другъ, что ты при всей своей дряхлости возмешь на себя спасать отечество, хотя бы то надобно было тебя на носилкахъ нести, если только Государыня того желаетъ, или же она никого лучше тебя избрать не можетъ, и чтобъ онъ пошелъ съ симъ моимъ объявленіемъ къ Ея Величеству. Я скоро потомъ вошелъ самъ къ ней, и тоже самое пересказалъ. Излишне будетъ подробно описывать всѣ тѣ разговоры, которые при томъ происходили, а довольно только сказать, что Государыня будучи весьма растрогана симъ моимъ поступкомъ, божилась предо мною, что она никогда не умаляла своей къ тебѣ довѣренности, что она совершенно увѣрена, что никто лучше тебя отечество не спасетъ, что она съ прискорбіемъ тебя отъ службы отпустила, что она

не отважилась тебя призвать къ настоящему дѣлу потому одному, что ты уже вышелъ изъ службы, и что наконецъ съ чувствительною радостію теперь слышишь мое обнадеживаніе, что ты не отречешься въ семъ бѣдственномъ случаѣ еще служить ей и отечеству. Вотъ мой любезный другъ, каковымъ образомъ жребій твой рѣшился. Я до крайности обнимаю въ себѣ моими чувствами, какому бремени ты подвергаешься. Но зная же и то, что гдѣ отечество вопіетъ, тутъ ни у тебя ни у меня не можетъ быть мѣста размышленіямъ о собственномъ нашемъ бытіи. Я завтрешняй день испросилъ себѣ на примышленіе обряда, съ каковымъ тебѣ поручено быть должно сіе дѣло. Послѣзавтра же съ оними поѣду въ Петергофъ, а теперь спѣшу о семъ тебя напередъ увѣдомить, съ тѣмъ однакоже, чтобъ до полученія формальнаго отъ Ея Величества къ вамъ рескрипта сіе въ публикѣ проникнуто не было, а вамъ совѣтую мнѣ въ запасъ прислать письмо къ Государынѣ, въ которомъ бы вы отозвались, что свѣдавъ отъ меня Ея Высочайшее намѣреніе употребить васъ къ пресѣченію внутренняго въ Ея Имперіи пугачевского смятенія, готовы охотно посвятить остальные ваши дни службѣ ея и отечества. Если мой любезный другъ ты разсудишь за благо прислать ко мнѣ съ симъ вручителемъ такого содержанія письмо, то я по моему усмотрѣнію могу его подать Государынѣ и прежде нежели отвѣтъ отъ васъ на формальный рескриптъ сюда обратиться можетъ. Не имѣвъ времени списаться съ тобою напередъ, какія особенныя вспоможенія тебѣ нужны быть могутъ, какъ въ людяхъ по разнымъ свойствамъ для употребленія вокругъ васъ въ службѣ, такъ и въ тѣхъ, кои могутъ быть вамъ способны для собственныхъ вамъ услугъ, буду обо всемъ теперь самъ придумывать, и что мнѣ только представиться можетъ, не оставляю для васъ исходатайствовать. За тѣмъ мой любезный другъ сердцемъ и душою тебя обнимаю, и со всѣми твоими мнѣ драгоценными.

Получено 26-го числа того же мѣсяца въ 6 часовъ.

Письмо графа П. И. Панина графу Н. И. Панину, 26 іюля 1774 г.

Москва. 1774 годъ. Іюля 26 дня.

Письмо ваше милостивый мой другъ и любезный братецъ, пущенное отъ 22-го числа нынѣшняго мѣсяца съ симъ вручителемъ, получилъ я пополудни въ 6-мъ часу; онаго возвращаю я теперь же по утру въ 1-мъ часу. Вложенное съ приобщенною копіею для поднесенія Ея Императорскому Величеству послужить вамъ любезный другъ отвѣтомъ во многомъ на то ваше ко мнѣ письмо; поспѣшность во времени, слабость моего еще здоровья и всѣ теперешнія окрестности моего положенія не дозволяютъ мнѣ какъ са-

мымъ только короткимъ образомъ продолжать симъ мой остальной отвѣтъ на то ваше письмо, и вотъ въ чемъ оно состоитъ.

Падите къ ногамъ моей Августѣйшей Государыни, омойте ихъ вмѣсто меня слезами и поблагодарите за возобновленіе Монаршей Ея ко мнѣ довѣренности, и за употребленіе остальныхъ дней живота и сѣдинъ моихъ въ служеніе себѣ и отечеству, увѣрьте что никто никогда въ ненарушимой моей вѣрности и усердіи собственно къ Ея Величеству и къ отечеству не превосходилъ и не превзойдетъ, потому что я не притворствомъ но существомъ службы на оное готовъ былъ и есмь всегда посвящать мой животъ. Нѣтъ мнѣ нужды изображать проницанію вашему важность дѣла и бремени, кое на меня возлагается, и какой скоропостижной изворотъ долженъ спасти теперь трепещущую столицу, въ которой всѣ жители и весь родъ всего дворянства терзаются внутренно и обливаются слезами, ужасаясь и ожидая съ собою жребія, случившагося въ Казанскомъ форштатѣ, къ чему предстоитъ предъ ихъ глазами самая таже физическая и моральная возможность, какая тамъ случилась или еще и не ближе ли по обширности здѣшняго отверстаго селенія, занимающаго сорокъ верстъ окружности, и по мѣрѣ во времени и отстояніи, по какимъ злодѣево скоропостижнымъ къ произвоженію своихъ нападеній опыты оказались. Я выпедъ четыре года изъ службы, слѣдовательно изъ всей конекціи о расположеніи нашихъ войскъ, не имѣя кругъ себя ни штату и ни какихъ людей, которыхъ величайшее число теперь вдругъ надобно къ разсылкамъ и употребленіямъ повсемѣстно, потому на удобовозможной успѣхъ въ столь важномъ на меня возложеніи потребны мнѣ неминуемыя слѣдующія снабженія:

1. Полную мочь и власть не только надъ всѣми воинскими командами, употребленными къ пресѣченію происходящаго въ Имперіи возмущенія, но надъ всѣми жителями, городами и судебными мѣстами, гдѣ и до которыхъ мѣстъ оное возмущеніе касаться и къ которымъ прилежать станетъ, съ властію на мѣстѣ живота и смерти развѣ со исключеніемъ только нѣкоторыхъ классовъ чиновъ.

2. Собственно моею властію набрать мнѣ къ себѣ штатъ изъ тѣхъ и въ такіе чины, въ какіе объ ономъ предписано въ штатѣ и указахъ, на первый случай изъ служащихъ всякаго мѣста и изъ неслужащихъ, кто пожелаетъ и кого я гдѣ изъ способныхъ изберу, да и сверхъ штата моего чтобъ вольно мнѣ было изъ служащихъ и не служащихъ, которые пожелаютъ, взять для употребленія къ сей экспедиціи, кого и гдѣ я способныхъ людей найду.

3. Чтобы съ первою почтою снабженъ былъ я точнымъ и подробнымъ росписаніемъ, въ какихъ именно мѣстахъ, какіе именно полки и команды теперь дѣйствительно состоятъ и кто для какого употребленія или намѣренія

полевые и поселенные сверхъ тѣхъ которые теперь единственно находятся въ первой арміи за Днѣстромъ, во второй за Днѣпромъ а въ Польшѣ за вновь приобрѣтенными нашими губерніями, яко къ ближайшимъ ко внутренности Имперіи, и чтобъ я ко онымъ полкамъ и командамъ имѣлъ власть по случаю надобности дать прямо повелѣнія и маршрутъ, куда имъ и какимъ образомъ подъ мой ордеръ маршировать съ донесеніемъ о томъ военной коллегіи и ихъ командирамъ, къ чему кажется теперь нѣтъ никакого препятствія ниже предосужденія по случаю воспослѣдовавшаго мира.

4. Чтобъ отпущено ко мнѣ было тотчасъ изъ гвардіи человекъ по осьми оберъ-унтеръ-офицеровъ, а не худо бы человекъ 50 и гренадеръ для случайныхъ употребленій во внутренности земли къ лучшему оказательству строгаго попеченія о злодѣйскомъ пресѣченіи Ея Императорскаго Величества ко обозрѣнію земли и ко устрашенію жителей въ непреложномъ пребываніи въ повиновеніи.

5. Чтобъ снабженъ я былъ нѣсколькими чинами изъ генеральнаго штаба и достаточною денежною суммою. На первый случай больше въ золотѣ и въ серебрѣ а не въ ассигнаціяхъ.

6. Чтобъ съ первымъ курьеромъ прислано было ко мнѣ росписаніе о генералитетахъ поимянно сколько гдѣ какихъ воинскихъ командъ теперь состоятъ въ дѣйствительномъ употребленіи противъ пугачевского возмущенія.

7. Чтобъ тотчасъ во всѣ мѣста указами дано было знать о всемилоствѣишемъ меня употребленіи въ сіе дѣло и о послушаніи моимъ повелѣніямъ по той власти какая мнѣ дастся.

8. Чтобъ полевыхъ орудій съ принадлежащимъ числомъ артиллерійскихъ чиновъ и снарядовъ отправлено было въ Москву, числомъ что больше то лучше съ поспѣшностію всеудобовозможною, не жалѣя ничего въ перемѣнѣ по дорогѣ лошадей и въ возѣ людей.

Вотъ любезнѣйшій другъ по первымъ моимъ соображеніямъ всѣ тѣ пункты, которые мнѣ теперь предсказывали единственныя истинныя вѣрность и усердіе къ возлагаемому на меня дѣлу, безъ помѣщенія отнюдь ни въ чемъ никакого собственнаго вида и прихоти, въ томъ будьте вы за меня порукою и представителемъ въ исходатайствованіи мнѣ оныхъ, такъ какъ и впередъ лучшимъ нежели прежде о защищеніи меня и подчиненныхъ моихъ отъ завистниковъ и клеветниковъ дышущихъ, и живущихъ въ своихъ званіяхъ не прямыми дѣйствіями службы, но единственными ухищреніями происковъ, на превозмноженіе власти своей надъ истинными заслугами.

Окончивъ дѣло службы, человечество внушаетъ мнѣ нѣсколько коснуться и приватному своему состоянію: я и до употребленія еще меня въ сіе изъ

браніе, полагаю однако же твердо остатки дней моихъ посвятить неотлучно на жребій, угрожающій здѣшней нашей отчизнѣ и при настояннй крайности намѣревался спасать только невинную старость сестры нашей, жены и дѣтей моихъ отправленіемъ ихъ подъ ваше покровительство, не знаю еще перемѣнится ли то о сестрицѣ ежели получатся какія лучшія извѣстія объ остановкѣ приближенія люда злодѣйскаго, а жену съ дѣтьми я въ теперешнемъ новомъ моемъ превращеніи не отлагаю отправлять на житіе къ вамъ, о семъ васъ, милостивый другъ, извѣстя, вседушевно прошу воспріять попеченіе о приуготовленіи имъ хотя на первый случай какихъ-нибудь жилищъ.

Изъ письма къ Ея Императорскому Величеству по представленію моему о второмъ ко мнѣ генералѣ наклоняю я свое мнѣніе и желаніе по единственному и сущему патріотизму на князя Николая Васильевича Репнина. Вы мой другъ сами знаете скоростижность и нечаянность моихъ подагрическихъ и хирагрическихъ припадковъ, кои столь внезапно и скоростижно превращаютъ меня въ животное единственно страждущее, а ни къ чему невозможное. Представьте вы сами себѣ прямую важность поражаемаго теперь отечества, и кто же другой, да и такъ подъ руками, какъ онъ можетъ съ лучшею надеждою на спасеніе его употребленъ быть? Мы его здѣсь пріѣзда всякую минуту теперь ожидаемъ, а сіи оба его случаи кажется наилучшую отворяютъ дверь и къ возвышенію его въ чести и къ постановленію на лучшую впередъ собственную его способность служить и пользоваться дарованіями своими отечество. По всему здѣсь отъ меня вамъ представленному да вразумляетъ и наставляетъ васъ выпшняя десница къ наилучшимъ только успѣхамъ и способамъ на спокойствіе нашей всемилостивѣйшей Государыни и на отвращеніе настоящаго зла страждущаго нашего отечества, оной естественно и самъ я вручаюсь, зная и чувствуя совершенно, что она одна можетъ сдѣлать изъ меня орудіе на преодоленіе столь великихъ трудностей и на извлеченіе изъ подъ бремени, преобладающей тѣлесной моей силы, въ томъ да и будетъ воля создавшаго меня, а я конечно и умирать стану вѣренъ Государынѣ, вѣренъ отечеству.

Письмо гр. П. И. Панина Императрицѣ Екатеринѣ II, 26 іюля 1774 г.

Всемиловѣйшая Государыня!

Сего утра въ 6 часу отъ брата моего графа Никиты Ивановича Панина предварило меня съ нарочнымъ увѣдомленіемъ, пущенное 22 числа сего мѣсяца, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно стало всемилостивѣйше избрать меня ко употребленію на пресѣченіе внутренняго въ Имперіи Богомъ Вамъ врученной пугачевскаго смятенія. Сіе хотя нашло

меня въ крайней здоровья слабости отъ мучившей жестокой лихорадки съ волнованіемъ во всемъ корпусѣ моемъ летучей подагры; отъ чего однако же по счастью другой день стало нѣсколько легче, но совсѣмъ тѣмъ оживотворило мой духъ вновь, и я какъ всегда былъ, такъ и теперь готовъ всею душою съ безпредѣльными и никакому преткновенію никогда не подверженными истинными всеподданническими вѣрностію и усердіемъ къ Вашему Императорскому Величеству и отечеству посвятить остальные дни живота моего въ то особливо служеніе, гдѣ идетъ о славѣ Вашего Императорскаго Величества и о сохраненіи цѣлости врученной Вамъ Имперіи, и гдѣ я никогда не помѣшалъ, и теперь не помѣщаю соблюденія собственного здоровья, но съ величайшею радостію всегда готовъ положить жизнь мою.

Повелѣвайте Всемилостивѣйшая Государыня и употребляйте въ семь случаѣ всеподданнѣйшаго и вѣрнаго раба своего по Вашей благоугодности; я теперь мысленно павъ только къ стопамъ Вашимъ съ орошеніемъ слезъ приношу мою всенижайшую благодарность за всемилостивѣйшее меня къ тому избраніе, и дерзаю всеподданнѣйше испрашивать той полной ко мнѣ Императорской довѣренности и власти, въ снабженіяхъ и пособіяхъ, которыхъ требуетъ настоящее положеніе сего важнаго дѣла и столь далеко распространившагося весьма несчастливаго приключенія.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ отъ многихъ прибѣгшихъ изъ разныхъ мѣстъ съ понизовой стороны, которыхъ удерживать чаю было невозможно, разнесшійся слухъ о бѣдственномъ пораженіи Казани и о приближеніи бунтовщика съ своими злодѣйскими пораженіями еще 20 числа нынѣшняго мѣсяца уже въ Курмышль, московскіе жители вверглись въ трепетъ и ужасъ несказанный, не имѣя себѣ объявленія о настоящемъ положеніи сего имъ угроженія, а потому и не зная, ни что дѣлать, ни куда и когда отправлять или здѣсь оставлять свои семейства, видѣвъ при томъ столь обширный городъ, обнаженный отъ войскъ и орудій и слышавъ злодѣевъ столь скоропостижныя на весьма дальнія отстоянія нападенія. Увѣренъ я всесовершенно, что человеколюбивое и материнское сердце Вашего Императорскаго Величества поражается толикимъ уязвленіемъ подданныхъ Вашихъ и обращаетъ всѣ стремленія на удобовозможныя пособія къ скорѣйшему изцѣленію ихъ ранъ, но долгъ усердія и вѣрности моей не можетъ при теперешнемъ случаѣ замолчать, особливо когда Богъ даровалъ столь благословенный миръ: повели Всемилостивѣйшая Государыня не внемля ничему другому полкамъ, особливо гусарскимъ и карабинернымъ изъ самыхъ ближайшихъ мѣстъ итти со всеудобовозможною поспѣшностію нѣкоторымъ сюда на Москву, а другимъ отъ стороны Украинской линіи прямо къ Окѣрѣкѣ, къ Нижегородской губерніи не щадя ничего въ пособіяхъ къ пос-

гнѣннѣйшему ихъ проходу. Должно предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и въ томъ открыться, что слабость моего здоровья и увѣчные припадки приводятъ меня въ трепетъ, чтобъ иногда въ самыхъ нужнѣйшихъ дѣйствіяхъ не отлучили отъ возможности исполнять свое званіе или бы смертію онаго не прекратили, то чтобы въ такомъ случаѣ не могли произойти слѣдствія, подобныя послѣ покойнаго генерала Бибикова, для того повелите Всемилостивѣйшая Государыня снабдить меня такимъ генераломъ, который бы съ надеждою и съ соотвѣтственнымъ чиномъ въ такомъ приключеніи могъ занять мое мѣсто и съ тою же властію и довѣренностію всѣми подчиненными и мѣстами тотчасъ повелѣвать и управлять, какую Вы мнѣ Высочайше ввѣрить изволите, а при томъ могъ бы онъ мнѣ привезти какъ скоро возможно самоличныя Вашего Императорскаго Величества изустныя повелѣнія и довѣренность. Я бы почиталъ теперь первымъ своимъ долгомъ предстать для того самъ предъ Ваше Императорское Величество, но истинно нѣтъ естественной силы на такую скоропостижную переѣзду, а паче еще боюсь отбытіемъ отсель больше повредить настоящее здѣшнее положеніе, наносимое злодѣйскимъ приближеніемъ, нежели его поправить, для того буду ожидать здѣсь Высочайшихъ повелѣній по вступленію въ возлагаемое на меня служеніе, объять будучи всею тою готовностію и усердіемъ, какія только могутъ быть въ томъ, кто есть всегда и до послѣдней минуты быть не престанетъ со всеусерднѣйшею подданническою вѣрностію и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II графу П. И. Панину, 29 іюля 1774 г.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Петру Панину.

Вамъ извѣстно уже настоящее положеніе дѣлъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ, и степень нестройства, до котораго тамъ гражданское наше правленіе доведено измѣною и бунтомъ появившагося подъ именемъ покойнаго Императора Петра третьяго, самозванца изъ бѣглыхъ донскихъ казаковъ Емельяна Пугачева.

Чѣмъ болѣе интересуется общее Имперіи благо, безопасность да и самую цѣлость оной, скорое и совершенное прекращеніе сего важнаго зла до послѣднихъ его источниковъ, тѣмъ надежнѣе избираемъ Мы васъ къ тому яко истиннаго патріота, коего усердіе къ особѣ Нашей, любовь и вѣрность

къ отечеству, ревность къ нераздѣльной службѣ онаго и Нашей, также отличныя качества, способность и дарованія, испытаны уже Нами во многихъ случаяхъ. Въ слѣдствіе сего опредѣляемъ Мы въ главную вашу команду всѣ тѣ войска, кои дѣйствительно уже противу Пугачева употребляемы были со всѣми гарнизонами и другими разными detachementами въ тѣхъ окрестностяхъ находящимися: но какъ намѣреніе Наше въ порученіи вамъ отъ Насъ сего государственнаго дѣла не въ томъ одномъ долженствуетъ состоять, чтобъ поражать, преслѣдовать и истреблять злодѣевъ, оружіе противу Насъ и верховной Нашей власти воспріавшихъ, но паче въ томъ чтобъ поелику возможно, сокращая пролитіе крови заблуждающихъ, кое для матерняго и челоуѣколюбиваго Нашего сердца толь оскорбительно, возвращать ихъ на путь исправленія, чрезъ истребленіе мглы души ихъ помрачившей, возстановлять вездѣ повиновеніе, покой и безопасность внутренняго гражданскаго общежитія, и приводить опять всѣ разстроенныя части государственнаго правленія въ прежній ихъ порядокъ; то для соединенія въ одну цѣль сего сугубаго предмета, отдаемъ Мы равно въ главную вашу команду губернаторовъ Казанскаго, Оренбургскаго и Нижегородскаго со всѣми ихъ провинціальными и уѣздными правленіями, яко такія три губерніи, въ которыхъ уже развратъ и неустройство духовъ явнымъ образомъ открылось; а сверхъ всего еще снабжаемъ васъ слѣдующимъ здѣсь за подписаніемъ собственной Нашей руки отверстымъ указомъ, дабы всѣ и каждый безъ изыятія, кому принадлежитъ по должности и званію какая-либо часть власти духовнаго, воинскаго и гражданскаго правленія Нашего, вездѣ неукоснительно и безъ всякаго отлагательства исполняли всѣ ваши до сего сугубаго предмета относящіяся требованія и приказанія. Находившись толь долгое время при исправленіи знатнѣйшихъ должностей воинскихъ и гражданскихъ службы государственной, не можете вы не знать всѣхъ оныхъ коренныхъ узаконеній, и для того несомнѣнно ожидаемъ Мы отъ васъ, что вы при употребленіи ввѣренной вамъ отъ Насъ сей полной власти предохраните цѣлость ихъ; въ прочемъ же употребленіе во всякомъ случаѣ къ стати и ко времени дѣйствительныхъ мѣръ, предаемъ Мы съ полною довѣренностію собственной вашей разборчивости и лучшимъ на мѣстѣ усмотрѣніямъ, удостоверяясь напередъ, что патріотическій вашъ духъ не упуститъ конечно собою никогда ничего такого, что только къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на васъ важнаго государственнаго дѣла нѣкоторымъ образомъ способствовать можетъ. Мы не хотимъ да и не можемъ опредѣлять вамъ теперь мѣста, гдѣ бы вамъ на первый часъ взять пребываніе ваше, ибо сіе долженствуетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, слѣдовательно же и отъ собственнаго вашего по онымъ усмотрѣнія.

При толь обширной комиссіи, какова есть поручаемая нынѣ отъ Насъ патріотическому вашему усердію и соединяющая въ себѣ всѣ части политическаго, военнаго и гражданскаго управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коснулась зараза пугачевского злодѣйства, или же которыхъ она приближаться станетъ, конечно нужны вамъ будутъ хорошія и надежныя орудія, чего ради и позволяемъ Мы вамъ брать и употреблять по усмотрѣнію вашему на мѣстѣ всѣхъ тѣхъ, какъ изъ находящихся при должностяхъ и въ дѣйствительной службѣ, такъ и изъ отставныхъ всякихъ чиновъ обоего званія военнаго и гражданскаго, коихъ вы отмѣнно способными почему-либо находить будете, прилагая ихъ къ добровольному себя употребленію въ томъ нужномъ государственномъ случаѣ.

Повторяя на послѣдокъ, что Мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ, изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію продолжающихся безпокойствъ, по лучшему вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ Мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя объявленія, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и споспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности.

Да будетъ вамъ благодать Всевышняго спутникомъ и руководителемъ. Мы же усердно Его о томъ моля, пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, іюля 29 дня 1774 года.

Екатерина.

Полученъ 2 августа въ 11 часовъ въ Москвѣ.

Отверстыи указъ Императрицы Екатерины II о назначеніи графа Петра Панина, отъ 29 іюля 1774.

Божіею милостию Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ Нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ начальникамъ, также и каждому изъ Нашихъ вѣрноподанныхъ, кому только сей указъ предъявленъ будетъ.

Какъ Мы для усмиренія и пресѣченія начавшихся въ Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерніяхъ отъ извѣстнаго уже самозванца Емельяна Пугачева и сообщниковъ его внутреннихъ безпокойствъ и сущаго бунта заблагоразсудили ввѣрить Нашему генералу графу Петру Панину сію важную и медленности отнюдь не терпящую комиссію, и дать полную власть дѣйствовать собою на мѣстѣ по лучшему его усмотрѣнію представляющихся обстоятельствъ на основаніяхъ государственныхъ Нашихъ военныхъ и граж-

данскихъ законовъ; того ради Мы всёмъ Нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ начальникамъ, также и каждому изъ нашихъ вѣрноподданныхъ, кому только сей Нашъ собственноручно подписанный и отверстыи указъ предъявленъ будетъ, имянно и точно чрезъ сіе повелѣваемъ по тѣмъ требованіямъ или приказаніямъ помянутаго генерала графа Панина чинить безъ всякаго отлагательства, упущенія или отговорки скорое и непремѣнное исполненіе подобно какъ бы оныя собственно и непосредственно отъ Насъ происходили, дабы инако въ дѣлахъ комиссіи его, которыя для общаго государственнаго блага и для возстановленія драгоцѣннаго покоя, толико нужны, никакого препятствія и остановки послѣдовать не могло, въ чемъ каждый за себя и подчиненныхъ своихъ отвѣтствовать будетъ, еслибъ паче чаянія отъ сихъ послѣднихъ по небреженію его какая либо медленность или же и явное непослушаніе послѣдовать имѣло; чего Мы однако же ни отъ кого отнюдь не ожидаемъ. Данъ въ Петергофѣ, 29 іюля 1774 года.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

Три подлинныя внесены къ Ея Императорскому Величеству въ собственныя руки при окончаніи сей комиссіи августа 11-го дня 1775 года въ Москвѣ.

Полученъ 2-го августа въ 11 часовъ въ Москвѣ.

Указъ Императрицы Екатерины II графу П. И. Панину, 29 іюля 1774 г.

Нашему генералу графу Петру Панину.

Всемиловѣйше жалуетъ вамъ на исправленіе и на подъемъ вашъ пять тысячъ рублей, да на случающіеся по комиссіи вашей чрезвычайные канцелярскіе расходы пять тысячъ рублей, которыя деньги и имѣете вы получить по сему нашему Указу отъ генерала князя Михайлы Волконскаго.

Екатерина.

29 іюля 1774 года въ Петергофѣ.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II графу П. И. Панину, 29 іюля 1774 г.

Графъ Петръ Ивановичъ.

По первомъ извѣстіи о Казанскомъ несчастіи я приказала нарядить къ Москвѣ Владимірскій Драгунскій полкъ, Великолужскій пѣхотный, и одинъ Донской казацкій, за симъ наряжены еще три полка одинъ гусарскій да двое пѣхотные изъ Финляндіи и сверхъ того повелѣно Лейбъ-Кирасирскому изъ

